

12+

ՂՐԻՄԱՀԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԻ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
СОЮЗ КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ
РОДИНА В СЕРДЦЕ

ԱՄՍԱՆԱԿ 13 АЛЬМАНАХ

*Посвящён памяти
Сергея Амирджаняна*

Симферополь
Медиацентр им. И. Гаспринского
2023

УДК 821.19
ББК 84(2Рос=Арм)6
Р 60

*Издано при поддержке Государственного комитета
по делам межнациональных отношений Республики Крым
Государственным автономным учреждением Республики Крым
«Медиацентр им. Исмаила Гаспринского» за счёт средств
федерального бюджета и бюджета Республики Крым
Одобрено Консультативным советом по изданию социально-значимой литературы
на родных языках при Государственном автономном учреждении Республики Крым
«Медиацентр им. Исмаила Гаспринского»
Не подлежит коммерческому распространению*

Р 60 **ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՄՐՏՈՒՄ. Родина в сердце. Альманах № 13.** – Сим-
ферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2023. – 224 с. :
фото. – На русском и армянском языках.

ISBN 978-5-906959-84-3

В тринадцатом выпуске альманаха «Родина в сердце» СКАП появилась новая рубрика «Никто не забыт», в которой размещены произведения ушедших из жизни наших товарищей по перу. Это поэт и переводчик Серебряного века Оноприос Анопьян, наши современники Владимир Варганыян, Георгий Меликов, Марат Файзи, Вячеслав Егиазаров, Вагаршак Мазлумян и Сергей Амирджанян, памяти которого посвящён этот выпуск.

В рубрике «Лири зрелости» с новыми сочинениями читателей знакомят Анатолий Мирзоян, Александр Склярчук, Михаил Петросян, Станислав Ян, Ваган Вермишян, Варган Григорян, Рушан Пилосян, Татевик Азарян и Тимур Ян.

Рубрика «Новые голоса» представляют: Анатолий Шолян, Мгер Фароян и Нина Мкртчян.

Больше авторов в рубрике «Наши гости». Это Гаяне Погосян, Айказ Хачатурян, Марат Карапетян и Мовсес Эркелян.

Գրիմահայ գրողների միության «Հայրենիքը սրտում» ամսանախի 13-րդ համարն սկսվում է նոր խորագրով՝ «Ոչ ոք չի մոռացվել», որտեղ գետնորված են կյանքից հեռացած մեր գրչակից ընկերների՝ հրաշալի բանաստեղծ և թարգմանիչ Օնոպրիոս Անոպյանի, մեր ժամանակակիցներ Վլադիմիր Վարդանյանի, Գեորգի Մելիքովի, Մարատ Ֆայզիի, Վյաչեսլավ Եղիազարովի, Վաղարշակ Մազումյանի և Սերգեյ Ամիրջանյանի գործերը: Վերջինիս հիշատակին է նվիրված այս թողարկումը:

«Հասուն բնարում» իրենց նոր ստեղծագործություններն են ներկայացրել Անատոլի Միրզոյանը, Ալեքսանդր Սկլարչուկը, Միխայիլ Պետրոսյանը, Ստանիսլավ Յանը, Վահան Վերմիշյանը, Վարդան Գրիգորյանը, Ռուշան Փիլոսյանը, Տաթևիկ Ազարյանը և Թիմուր Յանը:

«Նոր ձայներ» խորագիրը ներկայացնում է երեք նոր անուն. Անատոլի Շոլյան, Մհեր Փարոյան և Նինա Սկրտչյան:

Այս համարում «Մեր հյուրերն» են Գայանե Պողոսյանը, Հայկազ Խաչատուրյանը Մարատ Կարապետյանը և Մովսես Հերգելյանը:

УДК 821.19
ББК 84(2Рос=Арм)6

© Пилосян Р. К., редактор-составитель, 2023

© ОО РНКАККРК, 2023

© ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2023

ISBN 978-5-906959-84-3

Союз крымских армянских писателей (СКАП) – это союз единомышленников, объединённых благородной целью сохранить и развивать вековые традиции крымской армянской литературы, обогатить её новыми произведениями, популяризовать творчество современных мастеров пера, найти молодые таланты, поддержать их творческий потенциал.

Мы хотим жить и творить в мире и согласии с другими народами нашего полуострова, ценить и уважать культуру всех народов, прививая любовь и уважение к армянской культуре, в частности к литературе. Только таким образом мы сможем лучше понять друг друга, взаимно обогащать нашу культуру во имя мира и процветания нашего общего дома – Крыма.

Немного истории

Армянская литература в Крыму имеет многовековую историю. Начиная с XV века, здесь творили поэты Хачатур Кафаеци, Симеон Кафаеци, Мартирос Крымци, Вртанес Кафаеци, Вардан Кафаеци, Степанос Тохатеци, Хева Кафаеци. Истории известны имена поэтов XIX–XX веков Геворка Додохяна, Александра Цатуряна, Симеона Бабияна, Оноприоса Анопяна.

Развитие армянской литературы в Крыму продолжается и в наши дни. Крымскому читателю уже известны имена Георгия Меликова, Владимира Вартаняна, Еравнда Барашяна, Вячеслава Егиазарова, Петра Казанчанца, Марата Файзи (Саркисова), Михаила Петросяна, Станислав Яна, Вагана Вермишяна, Татевик Азарян, Тимура Яна, Анатолия Мирзояна, Александра Склярука, Вагаршака Мазлумяна, Рушана Пилюсяна.

Возникла необходимость объединить современных крымских литераторов – поэтов, прозаиков, публицистов. И в 2002 году была создана Ассоциация крымских армянских литераторов. Первым председателем стал её инициатор и организатор, поэт и переводчик Владимир Эммануилович Вартанян. После ухода из жизни В. Вартаняна в 2007 году ассоциация была переименована в Союз крымских армянских писателей. Возглавил её Сасун Барян. В 2010 году председателем Союза крымских армянских писателей был избран заслуженный журналист АРК Рушан Пилюсян.

Союз крымских армянских писателей имеет свой печатный орган – альманах «Родина в сердце», в котором публикуются их новые произведения: стихи, поэмы, рассказы, новеллы, отрывки из романов, басни, афоризмы.

Мы продолжаем поиск новых, ярких имён, регулярно печатая и тем самым популяризуя их произведения в постоянной рубрике альманаха «Новые имена». Не забываем и о наших творческих соотечественниках, проживающих как в Армении, так и в разных странах мира, с удовольствием публикуя их сочинения под рубрикой «Наши гости».

ՈՉ ՈՔ ՉԻ ՄՈՌԱՅՉԵԼ

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Оноприос Анопьян

(1873–1934)

Замечательный армянский поэт и переводчик Оноприос Яковлевич Анопьян родился в 1873 году в городе Нахичевани-на-Дону. Был крещён в церкви Святого Николая (снесена в 1930-х годах).

Окончил Нахичевано-Бессарабскую духовную семинарию, затем работал конторщиком и банковским служащим в Азово-Черноморском торговом банке, сотрудником газеты «Приазовский край». В 1909 году вместе с супругой переехал в Симферополь. Работал в случайных конторах, переводил произведения и сочинял стихи. Был знаком с Александром Спендиаровым, Максимилианом Волошиным и со многими другими писателями и художниками.

Перевёл на армянский язык произведения более 60-ти русских и западноевропейских поэтов: М. Лермонтова, А. Пушкина, позже А. Блока, Б. Пастернака, а также К. Фофанова, А. Ахматовой, М. Волошина и других, в частности пьесу М. Горького «На дне».

Стихи Анопьяна были опубликованы в разных журналах армянских диаспор юга России, Европы и в самой Армении, переведены на 18 языков, в том числе на русский. На нём он также писал стихи.

Составляя антологию армянской поэзии, Валерий Брюсов в 1915 году писал: «Из новых поэтов, не включённых в сборник, внимания заслуживают Оноприос Анопьян и Симеон Бабян».

Поэт скончался от туберкулёза в феврале 1934 года, похоронен на Староармянском кладбище города Симферополя.

Сын Оноприоса Яковлевича – Арменак Анопьян, художник, после смерти отца составил рукописный свод его произведений, включающий стихотворения и переводы. Позже произведения О. Анопьяна были переданы в Тбилисский государственный университет, а в 1970-е годы выпущен поэтический сборник «Мост», в который вошла большая подборка его стихов.

Часть архива поэта хранила его внучка Татьяна Арменаковна Сурженко в Ростове-на-Дону. Ростовский поэт Николай Егоров в 1980-е годы выполнил несколько переводов, которые были напечатаны в журнале «Дон».

Правнучка Оноприоса Анопьяна – Анна Александровна Сурженко в 1997 году окончила Ростовский государственный педагогический университет. Тема её дипломной работы – «Жизнь и творчество армянского поэта и переводчика О. Я. Анопьяна».

В 1999 году в Ростове-на-Дону был опубликован небольшой сборник стихов и воспоминаний о поэте О. Я. Анопьяне. Его составила журналистка В. Волошинова, а произведения предоставила внучка поэта Татьяна Сурженко.

Сборник О. Я. Анопьяна «Стихотворения. Избранное» на армянском и русском языках с предисловием Шаэна Хачатряна был опубликован в 2010 году в Ереване.

Уважаемый читатель, в этом выпуске альманаха предлагаем познакомиться со стихами О. Анопьяна в совместном переводе на русский язык Рушана Пилюсяна и Светланы Петровской.

ГРУСТНАЯ НОЧЬ

Вдвоём бродили мы под небесами.
Та ночь была печальна – без луны.
Рыдала буря горькими слезами,
А сердце так просило тишины.

Полны волнения мысли и желанья.
Таил надежду жар любовных слов...
Тебе печаль оставил на прощанье,
А сам пропал, блуждая среди миров.

ГРЁЗЫ

Над миром – ночь. И серебро луна струит,
Холодную печаль, как нить, вплетая в косы.
Аллея так глуха. И безмятежно спит...
Цветы её нежны, и ароматны росы.

Но вдруг калитки скрип в осенней тишине...
И кто-то в сад проник таинственной тропею.
И кто-то говорил – так показалось мне,
Навстречу шёл ко мне и говорил со мною.

Всё – грёзы и мечты! А явь – озноб и мрак...
Не надо, уходи! Здесь ночь и осень злая...
А роза в хрустале благоухает так,
Что памяти огонь горит не угасая.

НОЧЬ НАД МОРЕМ

Вот она – яркая ночь. Ночь, что так сладко тревожит.
Ночь, где надежды и сны так долгожданно чисты.
Сыплет луна серебро. Море – в серебряной дрожи.
Дышит спокойствием мир после дневной суеты.

Полон безмолвием мир. И на печальном просторе
Вечная песня воды... Ветра дыханье над ней
Да изумрудов капель – звёзд отражение в море
Заворожили меня пламенным взором очей.

Дивное небо! И ночь – лунного света отрада.
Мысль, обретая крылья и не боясь высоты,
К Миру иному летит, выше от жадного взгляда.
Нет там страданий земных. Нет и мучительной тьмы.

Быстрая мысль долетит в Мир, где для сердца награда.
Сам же я долго бреду к тихим морским берегам.
Если, увы, не дойду, в помощь мне – молния взгляда
К звёздочке светлых надежд, той, что сияет и вам!

Звёздочки яркий маяк, синего моря дыханье...
Радуйся, сердце моё, чёрную боль успокой.
Но тишина так хрупка! Там, за таинственной гранью,
Жизнь раскачает мою бури порыв роковой!

Арка часовни... Века не спешат...
Тусклый огонь над лампадой чадит.
И одинокая чья-то душа
Ангелом кротким в молитве скорбит.

Ночи роскошной волшебный глоток –
Я, очарован безмолвьем, застыл.
А над холмами таинственный Бог
Слёзы, как росы, прозрачные лил.
Яркие звёзды сверкали в тиши.
Льнул нежной лаской к лицу ветерок...
Только печаль одинокой души
С болью сердечной забыть я не мог.

* * *

Ярко-рыжее солнце остыло устав.
И, к закату склоняясь, бледнеет.
Мягкий вечер, наполненный шёпотом трав,
Тишиной и спокойствием веет.
И нисходят, как солнце, печали мои,
Плачут в сердце – им больно и тесно.
Но полны мои губы сладчайших молитв,
Окрылённых любовью небесной.
Мрачный вечер назвать я прекрасным могу:
С новой силою грёзы ожили!
Но легонько коснулся доверчивых губ
Смертный сон, легкокрыл и всемогущ.
И привиделось мне, что в холодном бреду
Вниз по лестнице жизни устало бреду,
Каждый миг приближаясь к могиле...

ЦВЕТОК

В страницах книги я нашёл случайно
Сухой цветок, цветок-воспоминанье.
Он в бледных лепестках хранил, как тайну,
Твоей былой любви благоуханье.

Подарок хрупкий нежности далёкой.
Дышал и жил свободою со мною
Ну а сегодня молча, одиноко
Полью его слезами, как росую.

И в сновиденьях пламенных сгорая,
Жизнь радости и беды источает...
О, горе, горе, цену жизни знаю –
Лишь капли слёз с горчинкою печали.

* * *

Отступи скорее, ночь, отойди!
Облака, Масис, развей, словно дым!

Я пришёл к тебе с тоскою в груди,
Опьянённый гордым видом твоим.

Ты сияние вершин будешь лить.
Пью его, но жажды – не утолить!

МЕЛОДИИ

I

День закрыл свои яркие очи,
Словно одеялом, укутанный тьмой.
И беседуют в сумраке ночи
Буря, Небо, Земля и Прибой.

Этот одичавшего моря вой
Я, в молчанье, внимал, чуть дыша...
И мелодией космической
Наполнялись моё сердце, душа.

II

Сверкает море под луной –
Лучи холодные мелькают.
И соловей в тиши ночной
Поёт... Цветы благоухают.

Вокруг ни звука, ни огня.
И нет безмолвию предела.
И только в сердце у меня,
Увы, гроза не отгремела.

* * *

Вот серые спирали облаков
Вокруг вершин – далёких и безбрежных.
В ущельях гор – прибежище орлов,
Могучих птиц, свободных безмятежно.

Так в сердце у поэта – много ран.
Окутывает горе и бессилье...
Но выше гор живёт его талант.
И мысли, как орлы, расправят крылья!

* * *

Когда ты наполнишься мрачной тоской,
Чтоб в бурной печали забыться,
Позволь, с безграничной любовью святой,
Пред сердцем твоим преклониться.

В обитель святыни незримо лечу
Таинственным далям навстречу.
Я бездну в полёте душой охвачу
И радостной песней отвечу.

Но если ты сердце замкнёшь на века –
Любовь и мечты обессият...
А жизнь моя – скорбная песня цветка,
Который лежит на могиле.

Владимир Вартаньян

(1938–2007)

Писатель и переводчик Владимир Эммануилович Вартаньян родился 28 июля 1938 года в городе Ялте в семье служащих. С 1941 по 1944 год находился там на временно оккупированной фашистской территории. Как сын отца-еврея преследовался в этот период ээсовцами (побывал в гестапо и концлагере), а как сын матери-армянки в июне 1944 года был депортирован из Крыма на Южный Урал, где ребёнком провёл двенадцать лет в сталинской ссылке.

В 1962 году окончил Котельнический инженерно-дорожный институт (Татарстан).

Работал на строительстве (1962–1964), с 1965 года – заместитель директора по учебной работе Уфимского дорожного техникума, а с 1972 по 1974 год – директор Петрозаводского дорожного техникума (Карелия). С 1974 года работал в Бахчисарайском филиале Крымского агропромышленного колледжа.

В. Вартаньян ушёл из жизни 9 мая 2007 года, похоронен на Староармянском кладбище в г. Симферополе.

Владимир Вартаньян печатался с 1958 года. Писал стихи на нескольких иностранных языках. Переводил поэзию с европейских языков и народов СССР. Владел 26-ю европейскими языками и 13-ю бывшего СССР.

Автор четырнадцати книг: восьми поэтических сборников («Помню ту осень», «Золотые годы», «Европа на ладони», «Романс любви», «Звезда надежды», «Ожидание» и другие), пяти повестей («Дочь Адама и Евы», «Смерть наступает утром», «Аннушка», «Одиночество вдвоём», «Таис Бахчисарайская») и одного сборника рассказов «Страницы жизни. Рассказы».

В 2002 году основал и стал первым председателем Ассоциации крымских армянских литераторов. Составитель и редактор созданного при Ассоциации альманаха «Родина в сердце» (2003).

За вклад в крымскую армянскую литературу награждён памятной медалью им. И. Айвазовского Крымского армянского общества.

Говорил о себе: «По образованию – инженер, по призванию – педагог, а в душе – поэт-лирик».

СМЕРТЬ СКРИПКИ

За окном всю ночь рыдала скрипка
Так надрывно, словно чуя смерть.
Её корпус извивался гибко
Через всю земную круговерть.

И наплыли вдруг воспоминанья –
О тебе, о жизни, о любви.
Но опять слышались стенанья,
Разрывая душу, всю в крови.

Умирала скрипка надрываясь,
И никто не может ей помочь...
Звуки эти, будто бы взрываясь,
Прорезают своим криком ночь.

Смолкла скрипка надрываясь,
И никто не может ей помочь...
Звуки эти, будто бы взрываясь,
Прорезают своим криком ночь.

Смолкла скрипка. Но струной последней
Издавала прощально-тихий звук.
Он умчался звёздочкою бледной
В вышину. И стало тихо вдруг...

Сам не знаю, что со мной творится –
Корни прошлых лет своих рублю.
В даль хочу умчаться синей птицей,
Потому что я тебя люблю.

Ты опять приходишь среди ночи.
И, хотя я очень крепко сплю,
Голос твой то плачет, то хохочет,
Потому что я тебя люблю.

О своих несчастьях и бедах,
Как безумец, я сейчас воплю.
Но с тобой я счастье всё ж изведал,
Потому что я тебя люблю.

Знаю я, что поздно мне влюбиться,
Что теперь себя я погублю,
Но за счастье наше буду драться,
Потому что я тебя люблю.

Гнетёт унылая тоска,
Глаза наполнены слезами,
И пульс стучится у виска –
Я на мгновенье даже замер.

И плакать хочется навзрыд,
И спьяну песни петть истошно.
Ни час, ни день не позабыт –
Живу теперь недавним прошлым.

Готов и руки наложить,
Но на тебя я не в обиде...
Мне надо, надо, надо жить,
Чтоб тебя ещё увидеть!

Я сегодня сел за пианино
И мелодий звук хотел извлечь,

А в груди пронзительно и длинно
Что-то стало между рёбер сечь.

И меня не слушались пальцы,
Скользким стал и клавиш перламутр.
Только в звуках трепетного вальса
Понял я, как мир велик и мудр.

Сердце сжалось в горестный комочек,
Я его уже не слышал стук,
Ноты я читаю между строчек,
Давит тяжесть одряхлевших рук...

Боль прошла, и снова я мустангом
На свободу вылетел простор,
Зазвучало ласковое танго,
И его я слышу до сих пор.

Вдруг схлестнулись отзвуки мелодий,
На бумагу просится строка...
Может, боль откликнулась погоде,
А теперь опять легка рука.

Снова в звуках трепетного вальса
Мне явились милые черты.
И до боли сжал свои я пальцы:
Я уверен – будешь рядом ты.

Вот я сейчас задумался над тем,
Что я обычен, но и уникален:
Ведь в этом мире я не схож ни с кем,
А, значит, даже и гениален.

Таких не видел мир ведь никогда –
Черты лица, манеры и походка.
Мне жизнь дана на долгие года,
А для Вселенной – просто я находка.

Да, я умею думать, говорить,
Творить добро, любить и быть любимым.
Умею я великое творить,
Что далеко не всеми постижимо.

Хотя меня родил животный мир,
Я не довольствуюсь его судьбою.
Кто впереди меня, тот мой кумир,
Но я всегда хочу быть лишь собою.

Я величайшим стану из чудес,
Что сотворила дикая природа.
В меня вселился буйной силы бес,
Я стану сыном своего народа.

Я – уникум с высокою ценой,
(Да, да, себе я твёрдо знаю цену),
Народа мудрость шествует со мной,
Её каноны чту я неизменно.

Но знаю я, что превратятся в прах
Мой разум, тело, сердце и уменья,
Коли меня поборет жизни страх
Или охватит дух оцепененья.

Вот потому всегда идти вперёд
Я в этой жизни неустанно буду:
Ни дня без дел, работы и забот,
Ни дня без помощи мирскому люду.

Георгий Меликов

(1925–2014)

Георгий Александрович Меликов родился в 1925 году в Баку.

Не успев окончить среднюю школу, он был направлен в военное училище, по окончании которого в июне 1944 года в составе всего выпуска отправился на Первый Украинский фронт. Впоследствии форсировал реки Одер, Нейсе и Эльбу, дважды был ранен и один раз контужен. Георгий Меликов награждён тремя боевыми орденами и семнадцатью медалями.

После демобилизации из рядов Советской армии он поступил на архитектурно-строительный факультет Бакинского политехнического института, который окончил в 1952 году. Работал в проектно-институте «Азгипроводхоз», где прошёл путь от рядового специалиста до главного инженера. В 1968 году Г. Меликов был приглашён на такую же должность в московский проектный институт «Росгипроводхоз». Затем работал главным конструктором в проектно-институте «Мосграж-

данпроект», параллельно обучаясь на Высших литературных курсах. С 1978 года преподавал в Подольском строительном техникуме и Всесоюзном заочном инженерно-строительном институте.

Его первые стихи были опубликованы во фронтовой газете «За Родину!» Затем он выпустил в московском издательстве «Красная звезда» четыре сборника рассказов о войне. Печатался в журналах «Новый мир», «Октябрь», «Москва», «Работница» и «Литературной газете». Георгий Меликов – участник двух московских альманахов и двух коллективных сборников.

С 1985 года Георгий Меликов жил в Феодосии, где им было издано около сорока книг прозы и стихов. Он – член Союза писателей СССР, Национального союза писателей Украины, Союза русских писателей Восточного Крыма, Союза крымских армянских писателей – коллективного члена Национального союза писателей Украины. Писатель обладал поистине энциклопедическими знаниями в области литературоведения. Ему посчастливилось встретиться и подружиться с Константином Симоновым, Василием Шукшиным, Булатом Окуджавой.

Георгий Меликов писал стихи и прозу на русском языке. Он – участник первых пяти выпусков альманаха «Родина в сердце». Награждён памятной медалью им. И. Айвазовского, получил литературную Пушкинскую премию Крыма.

Жизнь Георгия Александровича Меликова оборвалась 24 июня 2014 года.

ИЗ КНИГИ «И В ШУТКУ, И ВСЕРЬЁЗ»

Юмористические рассказы

*«Вокруг нас очень много смешного
и надо это только заметить».*

Марк Твен

БАСНЯ

Человек купил книжку с названием «Басни». Начал было читать, но ему стало скучно: всё про зверей да про зверей. «Отнесу-ка я её в лес, – подумал Человек, – подарю её зверям – пусть читают». Принёс он книжку в лес и положил на пенёк на открытой поляне.

– Что это? – спросили звери, увидев диковинку.

– Это – о вас, – ответил Человек. – Басни.

– Ой как интересно! – обрадовались звери. – Прочитай нам, пожалуйста.

– Вот ещё! – отмахнулся Человек. – Про вас это написано – сами и читайте.

– Какой важный, – вздохнул Заяц, когда Человек ушёл.

– Грамотный, потому и задаётся, – пояснил Осёл.

– А если бы ты был грамотный, – спросили звери, – ты бы нам почитал?

– Дудки! – повёл ушами Осёл. – Я бы сам стал сочинять басни. Про Человека.

КТО ЦАРЬ?

Собрались звери на экстренное заседание и стали обсуждать Человека.

– Что есть Человек? – спросил председательствующий Бегемот.

– Царь природы! – не раздумывая взвизгнула Мартышка Марта.

– Он твой потомок, – сказал Крокодил, роняя слезу, – оттого ты и называешь его Царём. Подхалимка!

Лев тоже оскорбился: слова глупой Мартышки задели его за живое. Лев был самолюбив.

– Ты ошибаешься, Марта, – сказал с обидой в голосе. – Будто ты не знаешь, что Царь – это я.

– Нет, – заупрямилась Мартышка. – Человек, Человек, Человек!

– Но почему? – стал злиться Лев. – Как ты это докажешь?

– Потому!

Мартышка на всякий случай влезла высоко на дерево.

– Потому что он хочет договориться с инопланетянами, – крикнула она сверху.

– Держи карман шире, – фыркнул Носорог. – Как же он может договориться с инопланетянами, ежели он не может договориться с нами?

КПД

Разговорились ленивый Удав и труженик Муравей. Муравей сказал Удаву:

– Ты обратил внимание, сколько мне приходится трудиться, чтобы обеспечить себе более или менее сносное существование?

– Обратил, и твоя возня мне изрядно надоела. Твой КПД до обидного низок.

– Я не знаю, что такое КПД, – ответил Муравей, – ибо я не такой учёный, как ты, но лично я умер бы от стыда при такой жизни, как у тебя. Ты висишь целый день на дереве, изображаешь из себя лиану и ждёшь, когда добыча сама придёт к тебе. Такой большой и такой ленивый. Не стыдно ли?

– Нет, не стыдно, – сказал Удав и слизал Муравья. – Всё дело в КПД.

НАДЁЖНАЯ ЗАЩИТА

Ядовитая Змея укусила Человека, и он скончался. Пчела укусила другого Человека и скончалась сама. Человек схватил за хвост ящерицу, но она убежала, оставив в руке Человека часть своего хвоста. За всеми этими метаморфозами наблюдала мудрая старая Черепаха и с пониманием кивала головой.

- Ты что-нибудь понимаешь? – спросил у неё муж Черепах.
- Конечно, понимаю, – ответила Черепаха.
- А я – ничего, – почесал затылок Черепах.
- Всё очень просто, дорогой муженёк, – захихикала Черепаха.
- Обрати внимание: у Ящерицы была защита, и она спаслась. А покойники её не имели.
- А у меня она есть? – спросил Черепах.
- Разумеется. Твоя защита – твой панцирь.
- Теперь я понимаю, – сказал Черепах, – отчего я до сих пор не скончался от твоих укусов.

ТЕЛЕФОННАЯ ТЕРАПИЯ

Человеку стало плохо, он едва добрёл до телефона и позвонил в «неотложку».

- Скорая слушает, – сказала трубка.
- Мне плохо, – простонал Человек.
- Сейчас всем плохо, – последовал ответ. – Конкретные жалобы есть?
- Не могу объяснить... Едва стою на ногах.
- Ну так ложитесь.
- Я уже лежал. Не помогло... Всё хуже и хуже.
- Сердце? Лёгкие? Печень? Голова? Селезёнка? Что у вас болит? Где недомогание?
- Ничего не болит. Просто плохо. Сейчас рухну.
- Не рухайте! Стул далеко?
- Далеко.
- А табурет?

- А у нас нет табурета.
- Садитесь на пол.
- Сел.
- Хорошо... Что у вас болит?
- Ничего не болит. Мне плохо.
- Это я уже слышала... Рвота есть?
- Рвоты нет.
- Но позывы, наверное, есть?
- И позывов нет.
- Странно... Нащупайте пульс.
- Нащупал.
- Сколько?
- Что «сколько»?
- Ударов.
- Но я не могу сосчитать.
- Слабо ударяет?
- Совсем слабо... Мне плохо.
- Что у вас есть?
- Всё есть: дом, жена, два сына, дочь, дачный участок...

Тёща недавно умерла...

– Меня это не интересует. Из медикаментов что-нибудь есть?

- Не знаю.
- Что значит «не знаю»? Вы хозяин в своём доме или нет?
- Полагаю, что да... Вроде бы...
- Это чувствуется... Салицылка есть?
- Я не знаю, что это такое.
- Учиться надо было в своё время, хотя бы в школе.
- У меня два высших образования. Сначала я окончил...
- Меня это не интересует... Аспирин упса есть?
- Аспирин должен быть, а пёс недавно издох.
- Не много ли смертей для одного дома?.. Глотните упсы и

ложитесь на правый бок.

- А потом?
- Ждите результата.

- А ежели не дождусь? Мне, поверьте, очень плохо.
 - Судя по вашему окрепшему голосу, вам гораздо лучше.
 - Вы так считаете?
 - Это вполне объективно.
 - Спасибо, а то мне было очень плохо.
 - Мне вчера тоже было очень плохо, а сегодня я на работе.
- Кстати, где вы работаете?
- Я – пенсионер. Шестьдесят лет отбарабанил.
 - Так чего же вы мне голову морочите?
 - Да разве же я морочу? Почувствовал себя плохо и позвонил. Подумал...
 - Мне не интересно, что вы подумали. Корвалол есть?
 - Не знаю.
 - Анальгин?
 - Быть может.
 - Валидол?
 - Да, где-то был.
 - Найдите и примите.
 - Вместе с упсой?
 - Можно и вместе.
 - А что сперва?
 - Валидол.
 - Через какое время упсу?
 - Через полчаса.
 - Да, но я могу не дожить.
 - Мужчина вы или тьюфяк?
 - Двое сыновей, дочь...
 - Это не доказательство. Они могли быть от другого.
 - Ну что вы! Они так похожи на меня!
 - Примите поздравления.
 - Спасибо... А как же скорая?
 - Прибудет, не беспокойтесь. Дышите носом. Вам лучше?
 - Да, гораздо лучше.
 - Вот и хорошо, не болейте.
 - Спасибо. Но вы не записали мой адрес...

Марат Файзи

(1925–2022)

Филолог и журналист Марат Хадыевич Файзи (Саркисов) родился 22 сентября 1925 года в Симферополе. С сентября 1942 по май 1945 года работал слесарем в 17-м цехе лётно-испытательной станции 22-го завода им. Горбунова. Завод выпускал и испытывал для фронта первые ТУ-2.

В мае 1945 года М. Файзи стал курсантом 3-й роты Московского Краснознамённого ордена Ленина военно-авиационного училища связи. 24 июня 1945 года в сводном батальоне училища в составе войск Московского гарнизона участвовал в историческом Параде Победы.

В 1952 году М. Файзи окончил Латвийский государственный университет. В 1956 году, после реабилитации отца, вместе с матерью вернулся в родной Крым. С 1960 года работал в системе Управления культуры Крыма.

Выйдя на пенсию, Марат Файзи стал активно заниматься литературной деятельностью, писал книги. Популяризируя национальную культуру народов Крыма, издал ряд методи-

ческих и фольклорных сборников, среди которых – «Легенды, предания и сказки Крыма», «Армяне в легендах Крыма», «Легенды Крыма для детей». Его легенды и предания, в том числе армянские, публиковались в газетах «Республика Крым» и «Голубь Масиса» (ныне – журнал), а также в альманахе «Родина в сердце» Союза крымских армянских писателей.

Он был членом Союза крымских армянских писателей. Награждён высокой наградой Крымского армянского общества – памятной медалью им. И. Айвазовского.

Марат Файзи ушёл из жизни 1 января 2022 года.

ИЗ КНИГИ «АРМЯНЕ В ЛЕГЕНДАХ КРЫМА»

СМЕРТЬ МИТРИДАТА

Все считали его любимцем богов. Могучий телом и духом, как ни один из смертных, он был крепко привязан к жизни. Ему нравилось наливать вино побеждённым, и тогда гремел его голос: «Пейте за мою победу!»

Побед было немало. Он покориł многие народы Востока, завоевал богатый Херсонес, Боспорское царство и утвердил своё господство на Понте Эвксинском. У него было много жён и детей, он владел языками, чтобы изъясняться с подвластными ему племенами, а в минуты отдыха и раздумий любил смотреть на бурное море. Митридату казалось тогда, что он, бросивший вызов могущественному Риму и сеющий бури на земле, – родной брат самого бога морей...

Чтобы породниться с царём Армении, Митридат выдал свою дочь Клеопатру за Тиграна II Великого. Он очень любил, когда зять называл его по-армянски Михрдат. Союз был выгоден обоим. После совместно выигранных сражений Митридат предлагал собравшимся тост: «Пейте за мою победу!»

– Пейте за нашу победу! – поправлял своего тестя Тигран.

Тогда в противостоянии Риму цари рассчитывали на помощь друг друга. Когда же Рим окреп, между ними начались размолвки.

Грозный Митридат считал жестокость достоинством, он не чувствовал тягот и боли подвластных ему людей. А это было опаснее яда, к которому он был приучен.

В те времена Рим стремился заполучить прекрасные земли Таврии и Колхиды, ставшие вотчиной Митридата. А народы, жившие там, не чаяли, когда избавятся от тирана. Херсонеситы и боспорцы давно мечтали освободиться от покровительства Митридата. Узнав о приближении римского флота, царь стал

лихорадочно готовиться к сражению. В Пантикапее Митридат вынужден был искать защиту в своём акрополе. Но трудно было старому израненному волку в одиночку отбиваться от стаи шакалов. Многие военачальники и друзья отвернулись от него. Оставался сын. И Митридат, собрав новое войско, обратился к последней своей надежде – Фарнаку:

– Сын мой! Бери войско и иди на врага. Тебе вверяю я судьбу свою и государства. Иди и возвращайся с победой!

Не знал старый полководец, что родной сын недоволен им, давно помышляя об измене. Вскоре акрополь, где укрылся Митридат, был осаждён. Все выходы были перекрыты, и лишь сверху поверженный герой мог видеть, как на площади венчают на царство его сына...

– Что ж! Пусть свершится то, чего ты хочешь, Фарнак, но не губи государство, – страстно звучали слова отца со стен крепости. – Проклинаю тебя за измену и молю богов, если они существуют, чтобы услышал ты такие же слова от своего сына...

Митридат спустился с крепостной стены, собрал своих жён и дочерей, наполнил чаши отравленным вином и приказал, как приказывал когда-то побеждённым:

– Пейте за... победу!

Потом переоделся в одежду простого воина и принял яд. Но перед могучим телом и неукротимым духом яд был бессилён. Даже смерть уже не повиновалась ему!

– О, проклятье! – воскликнул он, вспомнив, что неуязвим для яда, к которому давно приучил свой организм.

Оставался меч, служивший ему верно. Он позвал телохранителя, некогда спасшего ему жизнь:

– Возьми мой меч, избавь меня от позорного плена! Глупец! Я не предвидел самого страшного в жизни яда – измены детей и войска. Ты послан мне Богом...

Как во сне схватил воин драгоценный меч и увидел перед собой стоящего на коленях великого полководца. Всё зашаталось вокруг. Ему показалось, что сейчас грянет гром, рухнут

своды акрополя, и мир перестанет существовать, не сумеет пережить этого...

Но царь бережно снял корону – китару и склонил для удара свою львиную голову, ту, которая не склонялась ни перед кем...

Так весной 63-го года до н. э. умер Митридат VI Евпатор.

Память о нём хранит только название горы в Керчи, откуда царь в последний раз смотрел на море и волнистую линию вечных холмов.

ЦАРИЦА АМАГА И ГРАЖДАНИН НЕРЕЙ

Нерей надеялся вернуться домой к празднику Диониса, но опоздал. Нет, его терпкое вино в изящных амфорах быстро скупили в Египте. Но, узнав о более близком рынке в Констанце, завернул туда и застрял...

Ну вот, наконец, и Херсонес: светлые храмы, сверкающие струи фонтанов в солнечных двориках. В родном городе корабль Нерея обычно встречали. Но в этот раз не видно было даже портовых зевак. Зато на площади о чём-то ожесточённо спорила толпа. Перестук и перезвон кузнецов и каменотёсов доносился со стороны городской стены. «Неужели все заняты укреплением башен?» – подумал Нерей.

Главные ворота города были закрыты наглухо. И калитки домов-башен тоже. Запертая в хлеву скотина мычала и блеяла.

– Что происходит, Феогей? – спросил Нерей у встретившегося ему члена Совета.

– Ты, верно, забыл, как призывал нас приобщить скифских варваров к радостным культам Эллады? Мы по глупости послушали тебя и твоих друзей, договорившихся с их лучниками о стрельбе по живым мишеням на празднике. Только мишенями стали не птицы, а твои сограждане, Нерей. Хочешь знать, как это было? Изволь! После священного возлияния торжественное шествие направилось за городские ворота, в

сторону варварских владений. Внезапно появились скифские всадники. Заарканив с десятков горожан и раненых, они потащили их с собой. Вчера пленники вернулись и передали ультиматум. Новый царёк скифов вздумал присоединить Херсонес к своим владениям и объявил, что дарует его гражданам жизнь, если те станут послушными данниками. Через пять дней скифы явятся за первой данью, а это разорит и город, и усадьбы вокруг него.

Помрачнел Нерей. Рухнули его планы сблизиться с варварами. Так хотелось, чтобы их зависть к соседям-эллинам не переросла в злобу, ибо на ней не построишь ничего прочного... Он уже живо представлял реакцию своего недруга в совете, Альгасикла. Когда разгорятся страсти, он, наверняка, начнёт свою речь, как прокурор: «Городу грозит опасность, – скажет Альгасикл. – Уже взяты заложники, захвачены усадьбы. Завтра мы окажемся в осаде – и всё это по вине таких демократов, как Нерей. Но совет должен знать истинные причины случившегося». И тут патриот Альгасикл отыграется на гражданине Нерее. Он припомнит, что прадед Нереея был женат на скифианке, что сам Нерей позволял своим рабам называть себя гражданином, а не господином, и предлагал даже вооружить их луками на случай нападения врагов... И, конечно же, Альгасикл сообщит о подозрительной иноземке, которую Нерей целый месяц тайно держал в наложницах...

А что Нерей? Расскажет, что иноземка была царицей сарматов, которые давно теснят скифов, и пыталась завязать добрые отношения с Херсонесом, и что воины, охранявшие её, были перебиты скифами, а сама она ранена, и Нерей, спасая её, лишь исполнил свой человеческий долг. Нет, не поверят ему в совете! Узнав о «выходке» Нереея, бывшие архонты и блюстители законов, наверняка, примут сторону Альгасикла. А он, как известно, ведёт торговлю с Боспором и сумеет убедить совет пригласить боспорские войска. Тогда независимый Херсонес станет вотчиной тиранов. Как помочь городу?..

Стоило возникнуть трудностям, как тут же перед Нереем появлялся ловкий и сметливый Мушег. Когда-то в Трапезунде он спас Нерая, вырвав его из рук портовых пиратов, и стал его компаньоном. А совсем недавно Мушег удачно сопровождал в обратный путь попавшую в беду сарматскую царицу. О ней, Амаге, видя озабоченное лицо друга, и напомнил Мушег Нерюю.

– Амага хотела отблагодарить тебя за своё спасение. Думаю, Нерей, что сейчас самый раз воспользоваться этим.

Мушегу не пришлось долго ждать ответа.

– Ты прав, мой друг! Кто, кроме тебя, знает дорогу к сарматскому становищу? Кто, кроме тебя, сообщит Амаге, что Херсонесу угрожают скифы? Возьми самых быстрых коней и скачи немедленно.

С какой бы радостью сам Нерей помчался к лесистым отрогам гор, как в то туманное утро, когда, углубившись в лес, неожиданно наткнулся на сражавшихся в чащобе. Два скифа пытались сбросить с высокого седла размахивающую кинжалом всадницу. Ослабевшая от ран женщина, каким-то чудом ещё держалась за скользкую от крови гриву. Нерей ловким ударом свалил одного скифа, замахнулся на другого, но тот исчез в кустах. С трудом усадив женщину на свою лошадь и придерживая её одной рукой, а другой – поводья, он добрался до своей усадьбы и поручил раненую отцу – опытному знахарю.

Во избежание кривотолков (Нерей был женат) виделся он с ней всего дважды. При первой встрече Амага была ещё очень слаба, и Нерей с трудом разобрал, о чём она говорила. Кажется, благодарила судьбу, пославшую ей эллина, с народом которого сарматы хотят дружить. Но осторожный Нерей не был уверен, что правильно понял её и не придал особого значения её словам.

Только при прощании дошло до него, что Амага пустилась в путь не случайно.

– Ты знаешь, кого ты спас, Рей?

– Нерей, – поправил он.

– Я буду звать тебя Рей. Хорошо быть царицей сарматов, – сказала она. – Плохо быть женой Мидоссака. Амага жалеет об этом.

– Ты царица? – удивился Нерей.

Амага резко повернулась к нему. Чёрные волосы, сколотые в тяжёлую, соскользнувшую на затылок копну, открыли красивое смуглое лицо. Большие зелёные глаза глядели на Нерея.

– Почему Рей не царь? Мы договорились бы о союзе...

– Мы и так останемся друзьями. Прощай, Амага. Когда ты сможешь держаться в седле, Мушег проводит тебя в твоё становище. Доверься ему, он никогда меня не подводил. Только обойдись без золочёных стремян и драгоценной сбруи, переоденься рабыней – так будет надёжнее.

– Я буду твоей рабыней, Рей...

Ах, если бы не спешил он тогда на корабль! Если бы поверил чувствам и словам Амаги, представил бы её совету как союзницу Херсонеса... Поздно понял это гражданин Нерей.

Судным днём стал для него день совета. Как он и предполагал, Альгасикл обрушил на него грозные обвинения. Сидел Нерей, понутив голову, и думал о том, что теперь только чудо может спасти его Херсонес...

И чудо свершилось. Сарматская царица Амага спасла тогда Херсонес. Греческий историк Полиен свидетельствует: «Во главе отряда конных воинов, преодолев за ночь большое расстояние, Амага ворвалась во дворец скифского царя. Перебила всю его свиту, а царскую власть отдала сыну убитого, приказав ему править справедливо и, помня бесславную кончину отца, не трогать соседних эллинов и варваров».

Миновала на этот раз свирепая беда, вздохнул Херсонес легко и свободно, а к прежним рассказам горожан о Деве-покровительнице добавился новый – о храброй царице Амаге и её летучих всадниках.

ПЕРСТЕНЬ АШОТА

Были в истории Армении мудрые правители, служившие объединению страны и благоденствию народа. В памяти армян ярко светятся имена Ашота Багратида и Ашота I, названного князем князей.

Когда-то горе постигло Ашота Багратида. Нахарары, в которых искал он поддержку делам своим, предали его. Стремясь к власти, они ослепили Ашота. «Слепой не сможет управлять страной», – решили они. Но судьба распорядилась иначе.

Когда горькие думы одолевали несчастного, мрак его глазниц внезапно прорезал луч света. Птица летела в нём, тяжело взмахивая раненым крылом. Она летела, преодолевая боль, туда, где должно было взойти солнце. Летела сквозь тёмную ночь, освещая свой путь горящим крылом обиды.

Не успело исчезнуть видение, как Ашот почувствовал, что на его палец кто-то надевает массивное кольцо и говорит: «Теперь ты продолжишь свой путь». Слова оказались пророческими, а массивное кольцо – перстнем удивительного окраса и крепости. Перстень каждый раз давал о себе знать, когда надвигалась опасность. На матово-чёрном агате в золотой прожилке, опоясавшей драгоценный камень, вспыхивала птица. Ашот не мог видеть её, и поэтому перстень нагревался, предупреждая об опасности. Так Ашот научился отличать друзей от врагов и тридцать лет вместе с сыном Смбатом правил Арменией успешнее зрячих.

Удача сопутствовала и его наследникам. Тридцать лет отвела судьба другому Ашоту, чтобы подняться над гибельными страстями и завоевать любовь народа. При нём ожила страна, первым царём которой он стал. Он побеждал в битвах вдвое превосходящего врага, возводил города и заботился о народе больше, чем о себе. И потому появились у него завистники. Одни советовали отдать чудесный перстень тем, кто обижен

отечеством. Другие предлагали за него богатые дары и земли. Что отвечал им мудрый Ашот, постигший сокровенную тайну перстня? А то, что не хватит огненной птице воздуха чужбины. И можно ли продать рассвет, к которому вечно стремилась крылатая душа предков? Всё удавалось Ашоту, за что бы он ни брался. Так и процарствовал бы могучий царь до конца дней своих. Но потряслась беда.

Как-то, возвращаясь из дальнего похода, Ашот неожиданно упал с коня, подаренного ему халифом. Упал и разбился о придорожный камень. Не довезли живого царя домой. Говорили тогда: «Если бы перстень на руке его был – не бывать бы беде». А куда исчез чудо-перстень, не знали. И царский брат Аббас не знал, хотя тогда первым около упавшего Ашота оказался.

Плохо отзывались о коварном Аббасе – будто бы глаз у него дурной, и даже камни лопались от его ужасного взгляда. Но как бы то ни было, после смерти Ашота начались смуты в стране, и предал Аббас Армению огню и мечу.

А перстня с тех пор никто и не видел. Ведь перстень Ашота мог достаться только лишь такому правителю, который заботился бы о своём народе больше, чем о себе.

Вячеслав Егиазаров

(1940–2022)

Поэт Вячеслав Фараонович Егиазаров родился 11 декабря 1940 года в Ялте. Автор поэтических книг: «Песни моря» (1979), «Сбудется доброе» (1986), «Музыка названий» (1997), «Ветка омёлы» (1998), «Бегство талой воды» (2003), «Белые чайки на белом снегу» (2005), «Планета Крым» (2014), «Крымский дивертисмент» (2016), «Профиль ветра» (2017); соавтор нескольких антологий и коллективных сборников поэзии городов Москвы, Симферополя, Ялты, журналов «Севастополь» (Севастополь), «Радуга» (Киев), «Брега Тавриды» (Симферополь), «Смена», «Мы», «Поэзия» (Москва), а также альманахов СРП «Паровоз» и «Лёд и пламень» (Москва), «Родина в сердце» Союза крымских армянских писателей. Его стихи публиковались в «Литературной газете» (Москва).

Редактор поэзии всех тематических сборников «Наш Чехов», «Наш Пушкин» и нескольких книг членов Литературного общества им. А. Чехова и поэтического альманаха «Ялос».

Лауреат премии им. А. Чехова (1998), им. А. Пушкина в номинации «Поэзия» (2011), Премии АРК в номинации «Литература» (1998, 2006), им. А. Домбровского (2005), Международного литературного фестиваля «Осенний Крым – стихов очарованье» (2008), а также первый лауреат Международной премии им. Владимира Коробова (Москва, 2013).

В 2014 году большие поэтические подборки В. Егиазарова вошли в семитомную антологию «Крым в поэзии» и антологию «Крым в русской поэзии и искусстве» (Москва).

Он был членом Союза российских писателей (Москва), Межнационального союза писателей Крыма и Союза крымских армянских писателей (Симферополь), возглавлял Ялтинский филиал республиканского творческого союза «Крымская ассоциация писателей» и Крымское отделение СРП (Ялта).

За вклад в развитие литературы Крыма и активную общественную деятельность в 2000 году награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета АРК. Удостоин звания заслуженного деятеля искусств Республики Крым.

Ушёл из жизни 16 февраля 2022 года.

ЗИМНИЕ АКВАЛАНГИСТЫ

Костёр пылает. Близок вечер.
Над морем снежная картечь,
Гидрокостюмы сушит ветер.
Скупа аквалангистов речь.

Но здесь, у бухты, тишь и нега,
Горит костёр, чай с мёдом крут,
Тут не бывает много снега,
Его вершины гор берут.

Бюст женский на панно заката,
В ущельях тени всё темней,
И жизнь ничуть не виновата,
Что скоро ночь случится с ней.

Тогда, слегка раздвинув тучи,
Ярка настолько, что странна,
Покажет профиль свой летучий
Над Крымом новая луна.

Когда же от зари сиянья
Возникнет призрачный уют,
В залив зайдут, как марсиане,
Аквалангисты и нырнут.

Они нырнут в миры иные,
Где греко-римские суда,
Уснув на дне морском, поныне
Хранят ушедшие года.

Поныне горловины амфор
Так завораживают взор,
Что образность твоих метафор
Пред ними меркнет до сих пор.

И обитатели глубин,
Иных миров совсем творенья,
Чтоб знал о них не ты один,
Войдут в твоё стихотворенье.

Медузы, луфари, кефаль,
Шипастый скат, готовый к бою,
И заштрихованная даль
Картечью снега над тобою...

МАТЧ ВЕТЕРАНОВ

Стадион – вулкан оживший!
За стремительным мячом
Мчится форвард – хоть и бывший! –
Позабывший обо всём.
Пас! Удар! Голкипер! Штанга!
На трибунах – ураган!
Я и сам такого ранга,
Я – болельщик-ветеран.
Нынче зрителей до чёрта!
Это гордость всей страны,
Если ветераны спорта
У неё, а не войны.
Тем, военным, честь и слава,
Уваженье и почёт...
Вот несётся крайний правый,
Левый крайний мяч ведёт.
Боже! Зрелища и хлеба!
И всюю, во весь опор:
«Г-о-о-л!» – несётся ор до неба
И «Судью на мыло!» – ор!
«Ваши-наши» – не до счёта!
Жизнь мелькнула?

Или дни?
Коли в рай ведут ворота,
То футбольные они!
Крики. Свист.
Дрожит аорта.
Век, пусть будет так всегда:
Только ветераны спорта!
Только спорта и труда!
.....
Нет, не выдумка поэта:
Седовласы и стройны
Ветераны спорта – это
Высший рейтинг
У страны!
Матч окончен...
В наступившей
Тишине
Вдруг обомрём –
Всё несётся форвард бывший,
Позабывший обо всём...

УВЫ НАМ И АХ!

Бравурная музыка смолкла
И ясно так стало уже,
Что вой одинокого волка
Понятен и близок душе.

И ритмы лихих рок-н-роллов,
Уже в чём признаюсь скорбя, –
Для особей разного пола
Намного моложе тебя.

Увы нам и ах! Что поделаться?
Безжалостен времени лёт!
И всё же душа не напелась,
хоть реже и реже поёт...

ПЕРВЫЙ СНЕГ В ЯЛТЕ

Печаль о прошлом снял ту, паря, летящий снег
На чеховскую Ялту, на XXI век.
В порт облаком вливается метельный теплоход,
Собака где-то лает, как призрак – пешеход.

В пирс вал ударил гулко и стихнул. Вновь – покой.
По скверам, переулкам снег кружит день-деньской.
Ему мальчишки рады, девчонки рады – ух!
Их звонкий смех наградой мой улаживает слух!

А там, где пик Ай-Петри, вираж на вираже,
И трассы нашей петли наезжены уже.
Торопятся спортсмены всех скоростных наук,
Полицейской сирены всё чаще слышен звук.

И стали небоскрёбы привычны, как залив,
Не вызывая злобы и зависть притупив.
Над морем снег порхает, порхает во дворах,
Уже никто не хает былых иллюзий крах.

Уже стерпелись души со стоном рощ и рек,
Как будто бы бируши нам в уши вставил век.
Не видно далее моря, бессильны маяки,
И отголоски горя, как эхо, далеки...

От спиленных платанов уже притихла боль,
Снежинки лечат раны, они, поди – не соль.
Витают, тают, выются, то роём, то одна,
Как матовое блюдце, луна сквозь них видна.

И кружат горожане в кружение белых масс,
Пожалуй, только я не включаюсь в этот вальс.
Ложится, осмеяв ту печаль, пушистый снег
На чеховскую Ялту, на XXI век.

ПЕРВЫЙ СНЕГ В ЯЛТЕ-2

С. Е.

Снег выбелил асфальт, деревья, крыши,
Загронул пляж, завьюжил этажи;
Кто хочет слышать, тот всегда услышит
В ритмичных строчках разговор души

С другой душой, их диалоги с небом
О будущем, о прошлом, о мечте;
Приморский городок покрылся снегом,
Чтобы пожить немного в чистоте.

И день, средь дней других, неузнаваем,
Легко смеяться, плакать, говорить,
И мы уже, по совести, не знаем
Кого и как за день благодарить.

Витают звёзды белые, не тают,
Снег завалил, наверно, полстраны,
И голубей взъерошенную стаю
Снежками атакуют пацаны.

Над морем чайки в снежной круговерти
Парят, да так, что взгляд не оторвать,

И, как хотите, верьте иль не верьте,
В круженье снежном все мы им под стать.

Когда растает снег, проступят кроны,
Вновь город обретёт знакомый вид,
И золото ай-петринской короны
На зимнем солнце тускло заблестит.

Ну, а пока дворы, деревья, крыши
Снег выбелил и замер у оград;
Кто хочет слышать, тот всегда услышит
О чём душа с душою говорят...

Вагаршак Мазлумян

(1937–2020)

Вагаршак Седракович Мазлумян родился 21 ноября 1937 года в деревне Шейх-Мамай Старокрымского района, Крым. С 1941 по 1944 год находился в оккупации. В 1944 году вместе с семьёй был выслан на Урал, где окончил среднюю школу.

С 1957 по 1960 год служил в Советской армии. В 1963 году окончил мотоциклетный техникум в Ирбите Свердловской области. С 1963 по 1970 год работал инженером-технологом на вагоностроительном заводе в Днепродзержинске.

В 1970 году окончил Днепропетровский инженерно-строительный институт. С 1970 по 1977 год работал на стройках Днепропетровской области, где прошёл путь от мастера до главного инженера строительного управления. С 1977 по 1993 год работал на стройках Армении на руководящих должностях. Возводил 16-й квартал в Ереване.

С 1993 по 2020 год проживал в крымском посёлке Айкаване. Участвовал в его строительстве с 1993 по 1999 год. С 1999

по 2004 год работал заместителем директора по финансово-экономической деятельности Симферопольского ремонтно-механического завода. В 2006–2010 годах избирался депутатом местного совета.

Вагаршак Мазлумян был членом Национального союза писателей Украины.

Ушёл из жизни 27 августа 2020 года. Похоронен в Симферополе.

ЦАРЬ ТИГРАН ВЕЛИКИЙ

*Продолжение.
Начало в №№ 5–12 альманаха
«Родина в сердце»*

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОЙНА С ПАРФИЕЙ

Вести о блестящих победах Тиграна над сильной и могущественной Парфией мгновенно разнеслись по сопредельным странам Армении. Одни правители эти новости восприняли как должное и неизбежное, другие – с тревогой, опасаясь лишиться своих земель, трети, а их оказалось намного больше, не мешкая помчались в Арташат с богатыми подарками, чтобы лично поздравить армянского царя, дабы заручиться в будущем его благосклонностью и дружбой.

Был ясный день осени... На улицах Арташата с самого утра царило необычное оживление. Многие жители бежали к главной площади столицы, торопя друг друга:

– Бежим скорее, а то не успеем... Давно началось...

Бежал к площади и слабоумный горбун Оган в своей бесшумной, изодранной грязной одежде с неразлучной кизиловой палкой в руке.

– Куда летишь, Оган джан? – спрашивали его и взрослые, и дети, любители побалагурить.

– Царь меня вызывает. Даже прислал за мной своего личного адъютанта, мол, без Огана не возвращайся, – отвечал всем спрашивающим Оган серьёзным голосом поворачивая к ним свою годами немытую и нечёсаную голову.

– А для чего вызывает? – не унимались шутники.

– Хочет мне подарить много рабов, чтобы меня по городу в паланкине носили, – отвечал Оган, продолжая бегать и трясти лохмотьями.

Площадь, куда спешил люд, с утра гремела весёлой музыкой радостных людских голосов, которые неслись вдаль, наслаиваясь друг на друга, резонансно отдавалась над Арташатам. Разными дорогами к площади стекался народ, бежали не только дети и праздношатающиеся зеваки, но и ... мастеровые люди – ремесленники, кожевники, гончары и даже заезжие в город крестьяне, прибывшие из дальних и близких деревень. Не обошлось и это торжество без наших старых знакомых друзей – Вагана и Ваго, которые вырядились в праздничные одежды, сделав себе этот день выходным.

– Сейчас, Ваго, к тебе не подступишься! – не то в шутку, не то всерьёз сказал кузнец Ваган. – По Арташату молва идёт, что твой сын Вазген обласкан самым царём за геройские дела в недавних сражениях с парфянами. Даже зависть меня берёт.

При произношении этих последних слов суеверный кузнец даже плюнул через левое плечо, чтобы не сглазить, не испортить настроение другу.

– Бери выше! – разоткровенничался гончар, что с ним случилось крайне редко.

Он весь как-то выпрямился, став ростом выше, громко крикнул прямо в ухо Вагану, чтобы тот услышал, потому что кругом галдели и кричали, было плохо слышно от сплошного гула голосов:

– Государь намерен сделать моего Вазгена своим кумом, крёстным отцом своего недавно народившегося третьего сына Тиграна Младшего.

– Да что ты говоришь! – с вытянувшимся от изумления лицом воскликнул кузнец. – Этого не может быть!.. Вот чудеса на свете!..

Широкая мощённая площадь была заполнена пёстрой толпой, которая с неумолкающим шумом, смехом скопилась вокруг длинных столов, грубо сколоченных из досок, ломившихся от изобилия яств, фруктов и вина. На столах горками высились белые хлеба, на металлических и деревянных подно-

сах лежало вареное и жареное мясо, теснились кувшины с вином. В четырёх углах площади, на пылающих очагах тушили мясо в огромных казанах, из которых исходил ароматный пар вместе с дымом и таял над головами пирующих... Женщины и мужчины с засученными рукавами в поте лица трудились, разнося подносы с мясом, кувшины с вином по многочисленным столам. Во главе каждого стола играла и пела группа музыкантов...

Пир для народа был устроен по указу царя Тиграна, который две недели назад возвратился из парфянского похода со своим личным полком охраны и огромной военной добычей. Не откладывая дела в долгий ящик, Тигран приступил к строительству своей новой столицы, куда были отправлены около десяти тысяч пленных парфян.

Город строился на одном из притоков Тигра. Первым делом должны были строиться крепостные стены по всему периметру будущего города высотой до пятидесяти локтей* и толщиной до девяти локтей.

Для осуществления грандиозного плана требовались миллионы кубометров строительного камня, который намечалось добывать в близлежащих каменоломнях. Для этого большая часть рабов была направлена туда, другая часть рыла траншеи под фундаменты крепостных стен, возводила бараки и землянки для жилья, строила складские помещения. За работой рабов следили многочисленные надсмотрщики с тяжёлыми палками в руках, которые пускались в ход за нерадивость в

*Локоть – единица измерения длины, не имеющая определённого значения и примерно соответствующая расстоянию от локтевого сустава до конца вытянутого среднего пальца руки.

Как мера локоть известен у многих народов мира: у египтян он равнялся 45 см, у греков – 46,3 см, у римлян – 44,4 см, древневосточный – около 45 см, персидский (царский) – около 53,3 см, египетский «малый локоть» – 44,4 см, «царский локоть» – около 52,5 см, у древних евреев два варианта – 40 см и 48 см.

работе. Работали рабы с раннего утра до позднего вечера, получая за это скудное пропитание и побои...

Ход строительства новой столицы курировал сам Тигран, несмотря на свою занятость более важными государственными делами. Он раз в полугодие лично посещал стройку с большой свитой, чтобы воочию увидеть, что было сделано за время от его последнего посещения. Водили царя и его свиту по объектам строительства будущий градоначальник вместе с архитектором, главным строителем и специалистами по возведению фортификационных сооружений. В ходе осмотра Тигран давал замечания и предложения по вопросам изменения или дополнения в сооружении тех или иных объектов, но в то же время соглашался с дельными советами и соображениями градостроителей. Навещал Тигран своё детище ранней весной или поздней осенью.

Поздравить Тиграна с яркими победами над Парфией последним из сопредельных правителей глубокой осенью с большой свитой в Арташат прибыл Митридат Евпатор, царь Великого Понта, и заодно увидиться со своей дочерью Клеопатрой, родившей недавно третьего сына. Во время этой встречи цари много времени уделили военным проблемам. У союзников военные компании проходили успешно: царь Понта очистил всю Малую Азию от римлян и захватил столицу Греции Афины; армянские войска одержали блестящие победы над Парфией и осадили её столицу Ктесифон. Такого сокрушительного поражения Парфянская империя не знала со времён нашествия Александра Македонского. Митридат Евпатор слыл великим полководцем, он не проиграл ни одной из битв, в которых сам принимал непосредственное участие, и верил в свой очередной успех против Рима, проигнорировав советы армянского царя не лезть в Европу – это опасно.

– Великий государь, мой дорогой союзник и тесть! – при очередной встрече с понтийским царём начал неторопливо Тигран. – Римская Республика является самым мощным государством нашего мира. Она покорила десятки стран и племён, и ещё десятки стран находятся в вассальной зависимости от

Рима. Всего этого республика добилась благодаря своей мощной, непобедимой армии и прославленным полководцам, коим нет счёта!

Он сделал паузу, чтобы Митридат Евпатор осмыслил услышанное предостережение, затем продолжил:

– Я несказанно рад твоим успехам против Рима, но я, как союзник союзнику, должен тебя предостеречь от последствий. У Рима неисчерпаемые возможности по ведению многолетних войн. Армия у Рима наёмная и постоянно имеет под своими знамёнами до семидесяти пяти легионов, это почти 350 тысяч отличных воинов, для которых война – это работа! Да ещё сотни тысяч в состоянии выставить его союзники. С такой силой шутки плохи. Мне тебе неудобно говорить, но я вынужден это сказать, так как мы с тобой союзники и родственники. Зачем в захваченной тобой римской провинции Азия ты приказал истребить восемьдесят тысяч италиков? Я тебе, государь, советовал очистить провинцию Азия от римлян и не лезть в Грецию и Фракию. Твой нынешний успех, мой дорогой друг, связан с тем, что в Риме идёт гражданская война и ему пока не до тебя. Как только она закончится, тогда Рим обрушит на тебя мощь всей своей армии.

Митридат до поры, до времени молча слушал, не перебивая Тиграна, но когда тот напомнил ему об истреблённых италиках, не выдержал и стал оправдываться:

– Я обещал своим ветеранам дать землю, и мне пришлось прибегнуть к таким крайним мерам, чтобы у италиков конфисковать земли. А что до вторжения в Грецию и Фракию, то я не удержался от соблазна по десантированию десятков тысяч воинов морским флотом. Это было грандиозное зрелище: сотни кораблей, тысячи воинов!..

В конце осени текущего года армянский царь вновь отправился в Парфию, прихватив с собой тридцатилетнего наследника Артавазда, которого намеревался назначить командующим тяжёлой кавалерией вместо освобождённого по возрасту и болезни Овена.

Царица Клеопатра одобрила решение супруга о назначении Артавазда командующим с тайной надеждой в душе о его возможной гибели на войне, освобождая таким образом армянский престол для своего старшего сына Зарея.

На военном совете в Ашшуре было принято решение: в связи с приближением зимы и в целях сохранения войск от ненужных потерь столицу Ктесифон не штурмовать, а взять измором, обложив город сплошным кольцом, перекрыв все пути сообщения с внешним миром. После годичной блокады, исчерпав все свои продовольственные ресурсы, новый парфянский царь Ород капитулировал перед Тиграном, отказавшись от титула «царь царей» в пользу армянского царя, признав себя вассалом Армении Великой...

85 год до н. э. был победным для Армении Великой. Армянские войска под руководством Тиграна разгромили Парфянскую империю, которая стала вассалом Армении Великой. Если этот год был победным для одного союзника, то для другого стал катастрофическим: Великий Понт потерпел сокрушительное поражение от Великого Рима. Недовольство рабовладельческой знати социальной политикой Митридата Евпатора, вербовка солдат, военные поборы вызвали против него восстания в греческих городах Малой Азии. Всё это в купе с военными поражениями привело к тому, что понтийский царь Митридат был вынужден заключить мир с Суллой в городе Дардании, по которому он потерял все завоёванные территории в Малой Азии, отдал Риму весь свой морской флот и выплатил огромную контрибуцию золотом. Так бесславно закончилась война для Великого Понта, которая в первой половине кампании развивалась весьма удачно...

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ТИГРАНАКЕРТ

В последующие годы строительства Тигранакерта с каждым днём всё оживлённее и многолюднее становились улицы

города. Первыми на строительных лесах появляются рабочие, а по улицам движутся поскрипывающие арбы, каждое утро отправляющиеся за город за строительными материалами: камнем, лесом, тростником. На улицах обозы поджидали озорные босоногие мальчишки, чтобы уцепиться за задки арб и немного прокатиться. Некоторые ездовые их руганью отгоняли, угрожая кнутом или батогом, а больше просто на их озорство смотрели сквозь пальцы, погоняя своих медлительных ленивых волов. А чуть позже, когда оживление немного стихает, на главной улице, в сопровождении двух телохранителей и двух надсмотрщиков, на белом жеребце появляется градоначальник Овнан Сарухан. Вот он и сейчас медленно продвигается по улицам, заваленным кучами строительного камня, штабелями леса, связками тростника и рассыпанных веток. Топча всё это под собой, белый конь шагает величественно и горделиво. Конь градоначальника покрыт попоной, украшенной серебряными бляхами, лёгкое седло и уздечка вышиты золотыми нитями. Конь и без прикрас собой хорош, но богатая сбруя придаёт ему особый шик и блеск. Даже когда градоначальник пребывал в плохом настроении от неурядиц, связанных с работой или семейными обстоятельствами, садился на своего любимого коня, и душевное спокойствие возвращалось к нему.

Для богатых вельмож и царя строили дворцы вольнонаёмные мастеровые люди, а подручными у них были многочисленные рабы, которые выполняли всю черновую работу: таскали и обрабатывали камни, готовили и подносили растворы для каменной кладки и штукатурки стен, копали ямы и траншеи под фундаменты, устанавливали и разбирали строительные леса, готовили пиломатериалы из брёвен, выполняли опасные верхолазные работы на большой высоте и ещё много другого.

Восседая в седле, Овнан Сарухан с высоты обозревал раскинувшийся перед ним город, в котором прежде всего бросались в глаза два почти законченных строительства зданий: царский дворец на вершине холма, а чуть ниже – театр. Они высились над всеми остальными сооружениями, давя их своей огромной

белой массой. Хозяйским глазом градоначальник оглядывал квартал за кварталом строящиеся дома, дворы, замечая рабочих, копавшихся на лесах и крышах домов и, подъезжая к ним, здоровался:

– Доброго здоровья вам, строители!

А те, сняв свои головные уборы, а рабы, опустившись на колени, низко кланялись высокому начальнику, назначенному самым государем, и одновременно при этом громко отвечали:

– Здравия желаем, господин градоначальник! Многие лета жизни Вам, во славу нашего славного Тигранакерта!

Овнан Сарухан в свою очередь интересовался:

– Хорошо ли работают ваши помощники? Есть ли какие-либо жалобы по их работе?

– Жалоб нет, господин градоначальник! – отвечали бригадиры и, оглядывая рабов, по-прежнему стоящих на коленях, добавляли: – Рабы работают выше всяких похвал, надеясь своим самоотверженным трудом, после завершения строительства, получить свободу.

– Я твёрдо уверен, что после завершения строительства города никто из строителей не будет обделён царской милостью, в том числе и добросовестные рабы, – отъезжая пообещал градоначальник.

Возле каждой бригады он останавливался на короткое время, чтобы узнать, как движется работа, есть ли какие-нибудь жалобы и пожелания, обеспечена ли стройка материалами. После всего этого он продолжал свой путь вместе со спутниками. Услугами телохранителей и надсмотрщиков градоначальник почти не пользовался, в этом надобности не было, поскольку личных врагов не имел, рабы работали на пределе человеческих возможностей, надеясь на свободу, а свиту с собой возил для солидности. Овнан Сарухан носил капу тёмно-коричневого цвета, поверх которой был накинута на плечи лёгкий розовый плащ. В любое время года голова у него была открыта, он не признавал головного убора. Это был его очередной ежедневный обход проверки хода строительства. По

указанию градоначальника одновременно шло строительство многих крупных зданий, прокладывались дороги, ведущие в близлежащие сёла. Сооружались родники. Вода в Тигранакерт поступала по двум источникам: техническая – для хозяйственных нужд из притока Тигра и питьевая – по проложенным глиняным трубам из дальних горных источников. Постороннего наблюдателя со стороны поражала рабочая лихорадка, охватившая одновременно весь город, а не отдельные улицы, площади, как обычно бывает, и шум исходил со всех концов города: в одном месте тесали камни, готовили раствор, клали стены, в другом – стругали брёвна и пилили доски... На многих улицах валялся строительный материал, в котором копошились и играли дети, вереницы несмазанных телег, оглашая улицы резким поскрипыванием, везли камень, тростник, брёвна разной длины и размера. Ко всему этому добавлялись покрикивания погонщиков, голоса каменщиков, работавших на лесах с требованием подачи наверх материалов.

Особенно много работало каменщиков на строительстве театра, который вместе с царским дворцом возводился в центре города. Стены этих зданий поражали своей высотой, возвышаясь над другими строениями. Вместе с вольнонаёмными рабочими и рабами здесь трудились и сбежавшие от своих господ бывшие рабы из разных мест Армении. Местный люд называл их беглыми, однако это не воспринималось как обидное, наоборот, к ним относились с уважением, как к людям, совершившим смелый поступок. Для ускорения и стимулирования строительства градоначальник не скупился на посулы, обещания и, каждый раз покидая тот или иной строящийся объект – будь то склад, жилой дом или дворец, на прощание говорил:

– Не забывайте, как закончится строительство, всем будут царские награды!.. Всем!..

Обещания, конечно, были заманчивы, хотя они карман не тянут и ничему не обязывают, но были случаи, когда некоторые особо отличившиеся строители получили награды. Помимо мужчин, на стройке работали и женщины, которые выполняли

неквалифицированную работу: сеяли песок, носили воду из родников, переворачивали сушившиеся камни, шили маты из камыша, изготавливали кирпичи из смеси глины и соломы.

Камыш!.. Город им был наводнён, потому что он считался прекрасным строительным материалом. Им накрывали дома, из сшитых мат делали летние палатки – временное жильё для вновь прибывших людей. Камыш шёл на топливо вместо дров, для обогрева жилищ и выпечки хлеба.

Градоначальник в последние дни не только сам выбился из сил, но и загонял своих провожатых, таская за собой по всем стройкам города, не считая второстепенных, которым тоже нужно было уделять внимание, но на это у него не хватало ни времени, ни сил.

Жена градоначальника Шушан, жалея своего уже немолодого мужа, укоряла:

– Дорогой мой, почему ты сам с самого утра и до позднего вечера носишься по своей стройке, нет что ли у тебя помощников? Посмотри на себя в зеркало... Весь исхудал, глаза ввалились, одни лишь кости торчат...

– Дорогая, сюда скоро на смотрины придут царь с царицей, чтобы воочию увидеть, что сделано в его отсутствие.

– Я думаю, тебе не придётся краснеть перед царём. Вон какой город вырос, словно грибы после дождя. Не город, а одно загляденье! – подбадривала своего мужа-градоначальника жена.

– Оно, конечно, сделано много, – соглашаясь с женой, сказал Овнан и сожалея молвил: – Жаль, царский дворец и театр, о котором так мечтал наш государь, к его приезду не успел построить. Рассчитывал до конца войны закончить, но государь войну выиграл и закончил раньше, чем я ожидал. Единственное, что я успел сделать, это вселить в большие дома двух знаменитых на всю Армению мастеров, поставщиков военного снаряжения для царской армии. Этими мастерами очень гордится наш государь.

– Это ты говоришь о знаменитом кузнеце Вагане и не менее знаменитом гончаре Ваго? – спросила Шушан.

– Да, – подтвердил Овнан Сарухан и стал рассказывать: – Сын гончара Вазген является крёстным отцом младшего сына царя! Помимо того, он – командир полка личной охраны Тиграна Великого!

– Высоко взлетел! – с завистью молвила Шушан и, взглянув на мужа, продолжила: – А ведь на его месте мог и ты оказаться... Раньше ты был командиром полка его охраны.

– Вазген отличился при взятии города Ашшура, тогда он был командиром двенадцатого пехотного полка. Его пехотинцы дрались, как львы! Благодаря им город был взят штурмом за один день! А смелых людей любит и приближает к себе наш государь... Сразу после взятия Ашшура меня царь направил строить новую свою столицу, назначив градоначальником. А это тоже немало! За прошедшие годы сделано много. Кривить душой не стану, есть чем похвастаться перед государем: полностью возведены все крепостные стены с башнями и бойницами, установлены все четыре крепостные ворота с подъёмными мостиками. Построено много домов и дворов, казармы для войска, десятки крупных складов, в городе насчитывается несколько тысяч жителей. Они не просто живут, но и работают на благо народа и процветания земли армянской.

– Всё хорошо, – согласилась Шушан, но в то же время с укором продолжила: – Не гоже тебе, как градоначальнику, во все дыры совать свой нос. У тебя десятки помощников – вот с них и требуй работу.

– За всеми нужен глаз да глаз, – отмахнулся от слов жены градоначальник, хотя и понимал, что она права, но не хотел изменять своим привычкам, говоря при этом: – Когда сам проконтролируешь, то будет надёжнее, знаешь, что к чему.

– Тогда, как верблюд, тащи всю работу на своём горбу, – с обидой сказала Шушан и удалилась к себе в комнату.

Семья градоначальника была немногочисленной: жена, сын и дочь. Дети были малолетними – Овнан женился поздно. Он содержал много слуг, работающих как по дому, так и в огороде, саду. Еженедельно летом из дома градоначальника отправлялись в столицу за продуктами на лошадях и мулах.

Из его дома всегда исходил запах жареного мяса и всевозможной зелени. Его навещали гости из столицы, чаще всех бывал градоначальник Арташата Мушег, чтобы контролировать строительство города. Овнан Сарухан обычно возил высокого гостя по городу, показывал улицы, возведённые дома и строящиеся новые объекты, досконально рассказывал о каждой стройке в отдельности. Та часть города, что была построена несколько лет назад, имела упорядоченный облик: словно по линейке вытянулись тесными рядами дома, вдоль фасадов в палисадниках росли фруктовые деревья, со стороны дворов к ним примыкали огороды, сараи для скота и разные хозяйственные помещения. В этих дворах старожилы держали коров, свиней, овец, коз и кур. Здесь пролежала и главная улица города, гордостью которой был великолепный родник, выложенный из голубого базальта. Круглые сутки из него струилась холодная вода, освежая жителей и гостей города живительной влагой.

В каждом дворе стояли ёмкости с водой для скота, изготовленные из толстых многовековых деревьев. На этой улице располагался постоянный двор на две половины. В одной небольшие комнаты с узкими окнами предназначались для заезжих купцов, которые со своими товарами через Тигранакерт шли из дальних стран в арабские или оттуда в Индию. В другой половине постоянного двора находился большой хлев, где одновременно умещались по несколько десятков верблюдов и лошадей. Кроме больших караванов, следовавших в дальние страны, в город заезжали два раза в неделю местные купцы с небольшими караванами, мелодичным звоном бубнов извещая местных жителей о своём прибытии. Они привозили с собой разнообразные товары и сразу всё это выставляли на продажу. Появление каждого каравана было радостным событием для горожан. Услышав мелодичный звон бубнов, многие выбегали ему навстречу и все вместе шествовали до постоянного двора. И тут начиналось столпотворение: женщины и мужчины, стар и млад, толкаясь с шумом и криком, лезли вперёд, чтобы первыми увидеть заморские товары. Все с нетерпением и любопытством ждали того момента, когда с верблюдов начнут снимать тюки

с товарами. Тюки опускали на землю, и сразу начинались торги. Из тюков извлекали всевозможные товары: ткани шёлковые шерстяные, льняные, атласные разных цветов – красные, белые, синие, скобяные изделия из меди и железа, а также украшения – бусы, браслеты, пуговицы, блестящие монеты-подделки, которыми женщины обшивали рукава или, нанизав на нитки, носили на лбу и, как ожерелье, на шее. В день приезда и последующие дни вокруг постоянного двора шныряли стаи собак, которым было чем поживиться у отовсюду жующей и бросающей на землю объедки толпы. Эта купля-продажа собирала столько народу, что, казалось, именно здесь проходит главная артерия города и сильнее всего ощущается его пульсация, ручейками растекается по ближайшим переулкам. На главной улице располагалось множество торговых точек: лавки и лавочки, где продавались продуктовые товары для строителей и мастеров, не имеющих семей, а также для вновь прибывших. К складам примыкали пекарни, где выпекался вкусный хлеб, душистый запах которого ощущался в округе, а в ветреные дни разносился по всему городу, вызывая аппетит у проголодавшего люда. Рядом с пекарнями молодые девушки, под наблюдением опытных хозяек, в больших казанах варили похлёбку для вольнонаёмных рабочих и беглых, которые трудились на различных стройках города.

Продолжение следует

Сергей Амирджанян

(1942–2021)

Сергей Петросович Амирджанян родился в 1942 году в селе Узунтала Иджеванского района (ныне – Айгеовит), Армения. В 1959 году окончил среднюю школу, в 1962-м – профессионально-техническое училище в городе Ереване. Работал слесарем-ремонтником химического оборудования.

В 1967 году окончил Ереванский зооветеринарный институт по специальности «зоотехник». Работал в различных колхозах и совхозах Иджеванского района главным зоотехником, затем – председателем комитета по охране природы райсовета. Некоторое время возглавлял районный дворец культуры. Работал также ведущим зоотехником в райагропроме.

Писать стихи С. Амирджанян начал со школьной скамьи. С 1975 года был членом Иджеванского литературного объединения им. Тараса Шевченко. Писал на армянском языке стихотворения и прозаические произведения, басни, пародии и анекдоты, которые публиковались во многих газетах и журналах Арме-

нии, а также в альманахе «Родина в сердце» Союза крымских армянских писателей.

С. Амирджанян был членом Совета старейшин Крымского армянского общества и Союза крымских армянских писателей.

Ушёл из жизни 27 декабря 2021 года.

ՄՊԱՍՈՒՄ

Այս անձրևն այնպես բարակ է մաղում,
Այս անձրևն այնպես բարակ ու երկար,
Որ ինձ թվում է, թե այդ պատճառով,
Թե այդ պատճառով դու այսօր չեկար:

Այս անձրևն այնպես բարակ է մաղում,
Իսկ երեկ այնպես արև էր ու տոթ,
Որ ինձ թվում է, թե այդ պատճառով,
Թե այդ պատճառով դու չեկար ինձ մոտ:

Այս անձրևն այնպես բարակ է մաղում,
Իսկ գուցե վաղը նա դառնա կարկուտ,
Ու ես մտածեմ, թե այդ պատճառով,
Թե այդ պատճառով դու չեկար անշուշտ:

Ի՞նչ եղանակ է հետո լինելու,
Ինչպե՞ս իմանամ, ո՞ւմ անեմ հարցում,
Որ ես, սիրելիս, չգալուդ համար,
Էլ չհորինեմ նոր արդարացում:

ԼԻՆԵ՛Ն, ԹԵ՛ ՉԼԻՆԵԼ

Ի վերուստ տրված ապրելիք կյանքիս
Երեք քառորդը ապրել եմ արդեն,
Ի վերուստ տրված անցնելիք ճամփիս
Երեք քառորդը անցել եմ արդեն,
Ինձ մնացել է լոկ մեկ քառորդը,
Լոկ մեկ քառորդը անցնելիք ճամփիս:
Ու կանգնած եմ ես ապրած ու չապրած
Իմ տարիների, անցած ու չանցած
Ճանապարհների սահմանագծում,
Կանգնած եմ այսպես ու հանախակի

Հայացք եմ գցում մեկ դեպի անցած երեք քառորդը,
Մեկ էլ անցնելիք այն մնացորդը, այն մեկ քառորդը,
Որ պիտի ապրեմ, որ պիտի անցնեմ:
Ու խորհում եմ ես, խորհում տազնապով,
Թե ինչպիսի՞ն է լինելու արդյոք
Այս մեկ քառորդը, այս մնացորդը,
Լինելո՞ւ է նա կյանք մի մարդկային,
Որ արժանի է մարդ կոչեցյալին,
Թե՞ լինելու է լոկ կրկնությունը
Երեք քառորդի
Իմ ապրած կյանքի ու տառապանքի:
Ապա ես գիտեմ, ես համոզված եմ,
Որ երբևիցե այն հարցը չեմ տա,
Այն հարցը, որը քանի դար առաջ
Ճակատագրական մի ծանր պահի
Տվեց ինքն իրեն
Թագաժառանգը Դանեմարքայի:
Այն հարցը չեմ տա, քանզի լավ գիտեմ,
Որ եթե լինելն ընտրեց իր համար
Թագաժառանգը,
Ես ընտրելու եմ նրա ընտրածի
Ճիշտ հակառակը:

ՄՏՈՐՈՒՄ

Այս ի՞նչ է դարձել կյանքը մեր այսօր,
Ո՛չ դադար ունենք, ո՛չ հանգիստ, ո՛չ քուն.
Որդին հարազատ իր մորն է խաբում,
Հայրը խաբում է սիրելի որդուն:
Ամեն ինչ հանգիստ առնում են, ծախում,
Ծախում են այսօր ամեն, ամեն ինչ
Ինքնասիրություն, հարգանք ու պատիվ,
Էլ արժեք չունեն, էլ չարժեն ոչինչ:
Երեկվա խենթն է դարձել իմաստուն,

Կյանքի դասեր է նա փորձում մեզ տալ:
Երբ այթեխստն է աղոթում աստծուն,
Գլխի չեմ ընկնում՝ որին հավատալ:
Նոր դեմոկրատ է իրեն հռչակել
Նախկինում հայտնի այդ կոմունիստը,
Դեմոկրատներին պատին էր սեղմում,
Երբ որ վարում էր բյուրոյի նիստը:
Նա, որ ողջ կյանքում բարձր ամբիոնից
Վարք ու բարքից էր անընդհատ ճառում,
Այսօր շուկայում փառավոր նստած,
Պոռնոֆիլներ է մարդկանց վաճառում:
Այս ի՞նչ է դարձել կյանքը մեր այսօր,
Խելագարվել է աշխարհը կարծես,
Եվ այս խելագար, ցնորք աշխարհում
Զգիտեմ ինչպե՞ս, ինչպե՞ս ապրեմ ես:

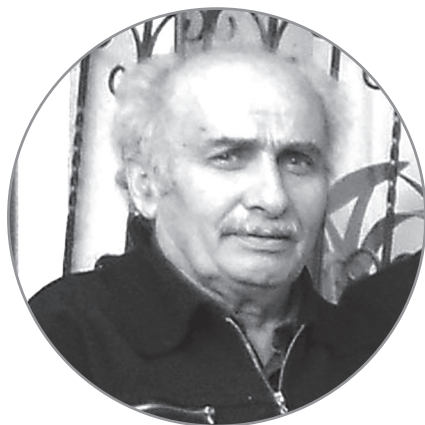
ԽԵԼԱՑԻ ԿԻՆԸ

Օրերից մի օր, լքելով մարդուն,
Կինն արտասվելով դառնում է հոր տուն,
Եվ սպառնագին գոռում մոր վրա.
– Չեմ ուզում լինել ես կինը նրա:
Նա ինձ չի սիրում ու չի էլ հարգում,
Այլ ամբողջ օրը գրում է, կարդում,
Ո՞ւմ է հարկավոր ուսումը նրա,
Երբ ո՛չ փող ունի, ո՛չ էլ մեքենա:
Մայրը, տեսնելով, որ էլ ճար չկա,
Փորձում է մեղմել զայրույթն աղջկա.
– Ճիշտ է, դատարկ է նրա գրպանը,
Բայց փոխարենը գուլխն է լիքը:
Սակայն նորից է գոռում մոր վրա
Չափ ու սահմանը կորցրած աղջիկը.
– Երանի՛ լինեք ճիշտ հակառակը,
Գլուխը՝ դատարկ, գրպանը՝ լիքը:

ՀԱՍՈՒՆ ՔՆԱՐ

ЛИРА ЗРЕЛОСТИ

Михаил Петросян

Михаил Арамович Петросян родился в 1942 году в селе Мохратах Мардакертского района Нагорного Карабаха. Закончив среднюю школу, он в 1964 году поступил в Ереванский электромеханический техникум, после окончания которого с 1967 года работал на Степанакертском «Каршёлккомбинате» начальником цеха. Без отрыва от производства окончил Минский институт лёгкой промышленности.

Михаил Петросян начал писать стихи в четырнадцать лет. Они публиковались в газетах «Советакан Карабах», «Коммунист», «Авангард», «Метаксагорц». С 1992 года живёт в Симферополе и активно участвует в культурной жизни крымских армян. Изданы сборники его стихов «Зов Арцах», «Легенда о любви», «Тоска рождается в дали» и рассказов «Родники рождаются в горах». Он является участником семи выпусков альманаха «Родина в сердце».

Михаил Петросян – член Союза крымских армянских писателей – коллективного члена Национального союза писателей Украины, награждён памятной медалью им. И. К. Айвазовского.

ԲԱՆԱՍՏԵՂԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ՄԱՐԴԻԿ

Աշխարհը մեծ է, մարդիկ էլ՝ տարբեր,
Մեկն ունի սև մաշկ, դեղին ուրիշը,
Տարբեր կրոններ ու տարբեր կուռքեր,
Երգերն են տարբեր, բայց լացն է նույնը:

Լոկ բնագողով է կենդանին գործում,
Մարդն օժտված է բանականությամբ,
Սպանում է, թե ուժը պատում է,
Անում է այն, ինչ խելքին է փչում:

Բայց միակ բանը, ինչն անփոփոխ է,
Գազան լինելն է վեր ամեն ինչից,
Զնայած խելքին, բարի գործերին,
Նրա մոտ չարը վեր է բոլորից:

Ուտողը շատ է, քան աշխատողը,
Ատողը շատ է, քան թե սիրողը,
Մեկը փող դիզել, դարձել գերին,
Վայը տարել է այն չունեցողին:

Երբ դրամ ունես և կին սիրելի,
Լավ ընկերներ են նրանք՝ սիրալիր,
Երբ դրանք չկան, շատերն են փոխվում,
Դառնում են օտար, նույնիսկ՝ թշնամի:

Բացառություններ, իհարկե, միշտ կան,
Բայց կեղտը շատ է խմելու ջրում,
Այնտեղից խմել՝ դու հույսդ կորցրու,
Դա զարնան գետ չէ, այլ կյանքն է, որ կա:

ԿՈՐՈՆԱՎԻՐՈՒՄԸ

Կորովիրուսը ցնցեց աշխարհը,
Հունձը սկսեց անխնա մահը,
Մեղավոր, անմեղ էլ չէր հարցնում
Ու չէր կշտանում չտես ազահը:

Ում օրգանիզմը թույլ էր ու տկար,
Նրան ապրելու ոչ մի հույս չկար,
Խեղճ բժիշկները գիշեր ու ցերեկ
Հիվանդ են բուժում՝ դիմակներ հագած:

Հարուստ ու աղքատ, խելոք ու հիմար
Հորից դուրս գալու չունեն ոչ մի ելք,
Ոսկին ու փողը չէր օգնում մարդկանց,
Պաշտոնը չուներ կոպեկի արժեք:

Հարյուրից մեկն էր փրկվում սպանդից,
Վարակը եկավ չիների հողից,
Դա սատանայի չար մատի գործն էր,
Կամ էլ մի մարդու՝ վատ սատանայից:

Ընտանիքներով տներում փակված,
Կյանքն է կանգ առել կարծես աշխարհում,
Մարսափն է պատել սրտերը մարդկանց,
Քիթ ու բերանն են դիմակով փակում:

Բայց Աստված մեծ է, նա կօգի մարդուն,
Իր ստեղծածին նա չի տա մահին,
Սա փորձություն էր ու զգուշացում,
Որ հեռու մնանք մենք չար գործերից:

Ինձ էլ շղթայեց փորձանքը այս մեծ,
Կարծես թե դժոխք կյանքս դարձրեց,
Որտեղից որտեղ մի վարակ եկավ,
Մտավ մարմինս, անողոք տանջեց:

Ու փանջք ու պատիվ իմ որդիներին,
Որ ինձ հանեցին այս խորունկ հորից,
Չինայելով եռանդ ու գումար,
Որ վերադառնամ իմ տունը նորից:

Շատ փորձություններ ես տեսա իմ կյանքում,
Այս մեկն էլ կանցնի՝ ես չեմ վախենում,
Բայց ինձ համար թանկ մարդիկ կան, անշուշտ,
Նրանց կորցնելն է իմ սիրտը տանջում:

Տեր իմ, դու խղճա քո ստեղծածին,
Մեղավոր, անմե մի տուր դու մահին,
Հավատն է պահում մարդ արարծին,
Մի թող սատանան հաղթանակ տանի:

ՔԱՐԸ

Քարը հայ մարդու ընկերն է կյանքում,
Նրա համար տուն, ամրոց է դառնում,
Մուրք եկեղեցի, ժանյակ խաչքարեր
Հայի հանճարն է քարերով կերտել:

Հայ մարդը քարից և հաց է «քամել»,
Եվ պաշտպանվել է հենց այդ նույն քարով,
Քարի վրա է պատմություն գրել,
Հպարտ է եղել իր «քարաստանով»:

Հայի ձեռքերում այն դարձել է վարդ,
Հազար նախշերով՝ անմահ մի քանդակ,
Մեր այբուբենն է, մեր աղն ու հացը,
Վարդագույն տուֆը, կարծր բազալտը:

ՄԻՐՈ ՎՆԱՍՆԵՐԸ

Միրելը շատ է վնաս մեր կյանքին,
Նա նախ տիրում է մտքիդ ծալքերին,
Հետո պղտորում քո անմեղ հոգին,
Գույներն է փոխում կյանքիդ պատկերի:

Գիշեր ու ցերեկ հանգիստ չի տալիս,
Միրտոդ գարկերը չեն լինում հանդարտ,
Անկախ քեզանից նրան տեսնելիս
Հայացքդ «սառչում», դառնում են անթարթ:

Նա գեղեցիկ է կամ էլ՝ ոչ այնքան,
Քեզ համար հրեշտակ էակ է, անշուշտ,
Քո առաջարկը թե մերժի հանկարծ,
Կուչ կգա ցավից ամեն մի մկան:

Միրելը շատ է վնաս քո կյանքին,
Թե աղքատ հալով սիրես հարուստին,
Դրա ապագան գուշակել հեշտ է,
Թե ծակ գրպանդ քո ձեռքը տանես:

Աչքերով սիրիր, ինչքան կարող ես,
Նույնիսկ թագուհուն՝ թե երագկոտ ես,
Անվնաս սերը հենց դա է, որ կա,
Մի թող, որ այլ սեր սրտիդ տիրանա:

Սերը չի հարցնում հարուստ ու աղքատ,
Գալիս է, տիրում քեզանից անկախ,
Մինչև գլխի ես ընկնում սխալդ,
Անբուժելի է դառնում նա հաստատ:

Այդ ցավից բուժում ու պրծում չկա,
Նույնիսկ երագում քեզ հանգիստ չկա,
Բայց թե սիրածիդ խելքն էլ քո չափ է,
Դրանից էլ լավ ոչ մի ցավ չկա:

ԱՆՑՅԱԼՆ ՈՒ ՆԵՐԿԱՆ

Երբ լճանում է քո ներկա կյանքը,
Դեպի անցյալն են մտքերդ թռչում,
Լցնում են դատարկ ժամերն ու օրը,
Ուղեղիդ ամեն ծալքում բույն դնում:

Երբ գրադված ես ներկա հոգսերով,
Անցյալը կույ է գալիս՝ թմրելով,
Քո լավն ու վատը դարան են մտնում՝
Ներկա օրերը իրենց ձգելով:

Բայց պետք է ապրել ներկա օրերով,
Անցյալը հիշել միայն առիթով,
Հին սխալները որ չկրկնվեն,
Նոր սխալներից պետք է խուսափել:

Անմեղ մարդ չկա, ավանդ, մեր կյանքում,
Բայց մեղքի չափը տարբեր է լինում,
Կեղծ է այն մարդը, որ երդում կուտի,
Լավ իմանալով, որ սուտ է խոսում:

ՁՄԵՌԸ ԵԿԱՎ

Ձմեռը եկավ, տարին ծերացավ,
Տերևաթափվեց ծառը, մերկացավ,
Երգող թռչունը չվեց, հեռացավ,
Արևի ուժն էլ մեզնից նեղացավ:

Հարսանիք եղավ՝ սիրո արդյունքում,
Հասուն մանուկը կտրվեց կաթից,
Հորինված պապը եկավ հյուսիսից,
Ծառը ներմակեց կանաչ անտառում:

Ես էլ ծերացա ևս մեկ տարով,
Դեղս շատացավ մի քանի տառով,
Իսկ նոր մանուկներ կծնվեն շուտով,
Նոր կյանք կմտնեն առաջին ճիշով:

Էլ չկա անձրև, որոտ ու կայծակ,
Մուկն էլ իր համար փնտրում է խոր ծակ,
Իր մոտ է կանչում վառարանը տաք,
Պաղպաղակի տեղ՝ մուգ թեյն է տաք-տաք:

Տանիքից կախվեց սառը դագանակ,
Գետը դարձել է մի առու բարակ,
Ժիր մանուկներին՝ դահուկ ու սահնակ,
Ծերերին տանը՝ մի օղու բաժակ:

Բայց մենք լավ գիտենք, որ անցողիկ է,
Եղյամը ձմռան նախշուն շաղիկն է,
Ապակու վրա նախշած ծաղիկն էլ
Ափսոս, անհոտ է, բայց գեղեցիկ է:

ՔԱՌՅԱԿՆԵՐ

Հողի մահանալն անբերրի լինելն է,
Ջրի մահանալը նրա ճահճանալն է,
Մարդու մահանալը՝ երբ նա դեռ ողջ է,
Բայց շրջապատում էլ չհիշելն է:

Հողը կմեռնի, թե անպտուղ է,
Ջուրը կմեռնի, թե ճահճացել է,
Մարդը կմեռնի, եթե դեռ ողջ է
Բայց նրան, ավանդ, չեն հիշում արդեն:

Գագանն ինչքան էլ ձեռնասուն լինի,
Ներսում իր ցեղը արթուն է լինում:
Մտրակն ու կերն են նրան խեղճ պահում,
Նրա պահվածքին վստահ մի լինիր:

Աստված թող հեռու պահի վրեժից,
Թե որ գալիս է սիրած կնոջից,
Հզոր թշնամիդ կարող է ներել,
Բայց կինը երբեք չի հանի մտքից:

Մարդ կա՛ բարեխոս,
Մարդ կա՛ չարախոս,
Մարդ կա՛ սուս ու փուս
Տուն քանդող, անխոս:

Փորձն ու խելքը միասին
Մարդուն դարձնում են հասուն,
Իսկ թե բուժ ես ու համառ՝
Քեզ կոչում են անասուն:

Ախր, շա՛տ ես գեղեցիկ,
Կուգեմ թշիդ տալ պաչիկ,
Բայց վախենամ՝ իմ թուշը
Դառնա կապույտ ապտակից:

Շատ սիրեցի քաղցր մեկին,
Մեղր էր, կարծես, թասի միջին,
Բայց դեռ չառած համը նրա,
Տարան տվին շան լակոտին:

Բոյդ-բուսաթո՞ տեղն է ամեն ինչ,
Մագնիսո՞ղ դիպավ սրտիս լարերին,
Էլ պրծում չունեն էդ ձգող ուժից,
Ինչպես չի պոկվում երկիրն արևից:

Եթե սիրում ես արդեն դու մեկին,
Քունդ կփախչի գիշերվա կեսին,
Ապրեիր, էլի՛, հանգիստ քո կյանքով,
Որ քացով չտաս դատարկ վերմակին:

Երբ ջահել էի՝ որ տեղս էլ ցավեր,
Միակ համբույրից այն իսպառ կանցներ,
Իսկ երբ տարիքս իր գործը արեց՝
Փորձեցի բազում թանկարժեք դեղեր,
Բայց հրաշագործն անցած համբույրն էր:

Զմեռ լինի, թե ամառ,
Դու գարուն ես ինձ համար,
Ծիածանվի մեր սերը
Դառնա սիրո վառ կամար:

Анатолий Мирзоян

Анатолий Мирзоян родился в Киевской области, но вся его сознательная жизнь, а прожито 74 года, связана с Крымом. Он – заслуженный работник культуры Республики Крым, лауреат премии им. А. Чехова, член Межнационального союза писателей Крыма, председатель Совета старейшин и почётный гражданин города Ялты, награждён Золотым знаком Крымского армянского общества (ныне – Региональная армянская национально-культурная автономия Республики Крым). Издал пять поэтических сборников, автор слов гимна Ялты. Его творчество высвечивает состояние поразительной влюблённости автора в жизнь. К искусству слова обращаются люди думающие, глубоко чувствующие, равнодушные к окружающему миру. Успеха добиваются поэтически одарённые натуры, которым есть что сказать и как сказать.

Мир поэзии Мирзояна – это мир добра и света, открытых чувств, веры и любви ко всему сущему на земле. Перед читателем открываются лабиринты души автора. Тонкий лиризм, неожиданные образные ассоциации гармонично соединяют

мягкую грусть с динамической экспрессией, часто подкреплённой своеобразным ритмическим рисунком. Необычайная душевная мудрость – вот, пожалуй, главное, что чувствуешь, читая его стихи. Они гармоничны, поэтому многие его поэтические творения хочется напевать.

(ЛГ, № 11, 2020 г.)

ЯЛТА

*В 2018 году Ялте, как городу,
исполнилось 180 лет*

Ты родилась, конечно, не вчера,
Не в позапрошлом веке, это – точно.
Была у моряков своя игра
Давать названья городам восточным.

Был первый грек, который закричал:
«Джалита, Ялос, Тиолита, Ялта»
И строил кораблям своим причал, –
Об этом Геродот писал когда-то.

На мысе Ай-Тодор, там, где маяк,
Растет фисташка от венецианцев.
Она забыть не может их никак,
Бесстрашных и весёлых итальянцев.

Султан тебя в свои владенья брал
И отдавал в услужу янычарам,
В наследство Хан Гирею оставлял...
Была ты и подвластною хазарам.

За веком век мужала и росла,
Тонула и русалкою всплывала,
Хранила Южный берег, как могла,
И рай земной под солнцем создавала.

Ты сочетаньем неба, моря, гор
В весеннем, летнем, зимнем одеяньи
Наряжена, как в свадебный убор, –
Невеста в чистом радужном сияньи.

В тебе букет природной красоты,
Простор души твоей необозримый.
Ты – город-сказка, пламенной мечты,
Свидания с тобой – неповторимы.

А воздух твой чем только не богат,
Он с гор до моря бурной лавой льётся.
Волшебный и целебный аромат,
Он лёгкими не дышится, а пьётся.

К тебе спешат цари и короли,
Летят премьеры, принцы, президенты,
Чтоб обсудить проблемы всей Земли –
Здесь мудростью полны твои советы.

Ты гениальна в качествах своих,
Заложенных в далёком древнем детстве.
Сто восемьдесят? – Это только миг,
Этап последний из всего наследства.

Апрель 2018 г.

РУЧЕЙ

У каждого ручья своё начало,
Свой первый вдох под ворохом листвы,
Свои по руслу гавани, причалы,
Пороги, ямы и свои мосты.

У каждого ручья свои напевы,
Свой звон, журчанье, рокот или блюз...
Травинку, листик или ветку древа... –
Так каждый тянет свой посильный груз.

А музыка ручья неповторима,
Творит её живой поток воды.
Он, без оглядки, пролетая мимо,
Перебирает волнами лады.

Душа ручья для встреч всегда открыта
И ждёт на откровенный разговор.
Он многословен, но не любопытен,
И никогда не допускает ссор.

Играя с солнцем, не даёт покоя
И посылает зайчики в глаза.
А по ночам он шепчется с луною –
Им не страшны ни ветер, ни гроза.

Он может и с другими в реки слиться
И напоить собою океан,
Без пропуска пересекать границы
И быть своим на картах разных стран.

А может плавно в вальсе закружиться,
Танцуя меж деревьев сам с собой,
И может, как сквозь землю, провалиться,
Нырнув бесстрашно в омут с головой.

Бежит ручей, бежит не уставая;
Его душа и плачет, и поёт.
Что будет завтра? – никогда не знает,
Уверен: должен двигаться вперёд.

08.12.2021 г.

ВРЕМЯ

С рождения не ощущал я время,
Точнее – ничего о нём не знал.
Какое может быть у чада бремя?
Я попросту его не замечал.

А в школе торопил звонок с урока,
Каникулы нетерпеливо ждал,
И повзрослеть хотелось раньше срока,
Я гнал его, спешил и догонял.

Теперь мы поменялись с ним местами –
Оно летит, как птица, – не догнать,
Уже его не меряю годами,
Всё тороплюсь тебе себя отдать.

Его я измеряю по минутам,
По тонким взглядам, нежности руки,
По теплоте совместного уюта...
Не будет вспять движения реки.

Нам в этой жизни многое досталось,
Про это всё известно лишь двоим,
Мы только ВРЕМЯ заберём на старость –
Оно нам стало самым дорогим,

Чтобы его хватило объясниться
И надышаться воздухом одним,
В осеннем вальсе нежно закружиться
Благодаря, что я тобой любим.

10.02.2017 г.

В нашу память не заперты двери,
Льётся жизнь в неё бурной рекою.
Не всегда соглашаемся верить
В то, что мы пережили с тобою:
Это ж надо – в конце шестидесятых
Где-то в жарких степях Казахстана
Мастерком, топором и лопатой
Возводили жильё для дехканов.
На стипендию свадьбу сыграли,
За три дня Карабах покорили.
Улыбаясь копейки считали,
В общежитии сына родили...
Диссертации, звания, гимны,
Дети, внуки, потеря любимых...

В своих чувствах мы были едины
И заботливо неразделимы.
За полвека слились так желанно,
Что никак уже не разделиться,
Если вместе заснём у экрана,
Один сон на двоих будет сниться.
18.09.2018 г.

ДОБРЫЙ СКАЗОЧНИК

*Николаю Николаевичу
Кропину посвящается
в день 70-летия*

«Сказки многому научат», –
Ты об этом утверждал
И своей любимой внучке
Целый сборник написал.

Ты когда-то тоже верил
В силачей и колдунов,
Где летали пионеры
В самолётах из ковров.

Верил взрослым с партбилетом,
Шёл за ними, сам водил,
Был допущенным к секретам,
Тайны важные хранил.

Верил в Ленина и Бога,
Однокашникам, друзьям,
Попрошайкам у порога,
Верил жалобным слезам.

С верой в правоту державы
Долг военный исполнял;
Хоть её потом не стало,
Ты – в строю, как и стоял.

Добросовестный и честный,
Справедливый и простой,
Без хватательных рефлексов
Патриот страны родной.

Очага семьи хранитель
И доступный для людей,
Музыкант, поэт, учитель,
Полный творческих идей.

У тебя с размахом крылья
Для полёта над Землёй,
В убежденьях твоя сила,
Вера в жизнь всегда с тобой.

Не согнут тебя обманы
И лишенья не сомнут –
Твои сказочные планы
За собой тебя ведут.

Только тот, кто верит в диво,
Чист и сердцем, и душой,
Видит мир всегда правдивым,
Хоть и возрастом большой.

Каждый день писал по сказке,
Чтобы внучкам рассказать,
Так прожил ты, Коля Кропин,
Дней так тысяч двадцать пять.

22.10.2018 г.

ИСПОВЕДЬ

(песня)

Я тоже раньше пел и в хоре, и в строю,
Среди друзей был первым запевалой:
Про Родину мою, про раненых в бою...
Порой для песен ночи не хватало.

Нас песня за собой вела в мороз и зной,
В моря и океаны с ней ходили.
А в безысходный час, назначенный судьбой,
Мы тихо-тихо шёпотом молили:

Припев:

Спаси меня Ты, Господи!
Спаси меня Ты, Господи!
Прости меня Ты, Господи!
Спаси и сохрани!

Теперь на склоне лет я слушаю других.
У новых песен слов совсем не знаю.
Как вижу, так пишу и свой слагаю стих,
Ровесников я больше понимаю.

В той юности былой, счастливой и шальной,
Мы не искали тени и покоя,
Мы молча к Богу шли с повинной головой;
Прозрение пришло само собою.

Припев.

Я больше не спою про молодость мою,
Не кинусь бесшабашно в плясовую.
Пусть будет только мир в моём родном краю,
Пусть каждый будет счастлив! Аллилуйя!

Припев.

22 июня 2016 г.

Александр Склярुक

Поэт, переводчик, педагог, журналист Александр Семёнович Склярук родился в 1952 году в Евпатории.

В 1971 году окончил Днепропетровский политехникум, в 1977-м – Ереванский государственный педагогический институт русского и иностранных языков им. В. Брюсова. Учёбу совмещал с работой в Союзе писателей Армении.

С 1977 по 1978 год работал учителем в селе Дзорап Аштаракского района Армении, в 1978–1985-х – методистом и экскурсоводом Евпаторийского бюро путешествий и экскурсий, педагогом-воспитателем общежития и преподавателем ГПТУ-19.

С 1985 по 1987 год – заведующий лабораторией кафедры иностранных языков в Харьковском автомобильно-дорожном институте, преподаватель русского языка в электротехническом техникуме, а с 1988 по 1990-й – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Харьковской областной школы-интерната № 4.

С 1990 года А. Склярук работал учителем русского языка и литературы в детском санаторном комплексе «Прометей». В 1991 году основал воскресную армянскую школу.

С 1993 года является заместителем председателя Евпаторийского городского отделения Крымского армянского общества (ныне – Местная армянская национально-культурная автономия городского округа Евпатория), принимает участие в реализации широкой программы развития общины, организации её работы, обучения, развития культуры.

С 1993 по 1997 год – член правления общества «Украина – Армения». С 2008 года является председателем общественного совета при управлении межнациональных отношений Евпаторийского городского совета.

С 1994 года – корреспондент газеты (ныне – журнал) «Голубь Масиса», с 2002-го – член Союза крымских армянских писателей. Автор поэтических сборников «Лирика», «Сокровенное», «Мелодия ветра», «Я встретил осень весну», книги «Из путевого блокнота». Член литературного объединения им. И. Сельвинского (г. Евпатория).

Лауреат поэтических фестивалей «Альгамбра-2003», «Чеховская осень-2009», конкурсов «Песня о Евпатории», «На Евпаторийской осенней волне», «Общественное признание». Он является членом оргкомитета и участником Международного фестиваля «Трамвайчик №...» (Поэтический маршрут) в Евпатории. Отмечен почётным знаком «За активную работу» Всесоюзного общества «Знание», благодарностями Министерства культуры, по вопросам молодёжи и спорта Армении, правления Союза писателей Армении.

Награждён почётными грамотами Президиума Верховной Рады АРК, Кабинета Министров Украины, медалью и благодарностями Евпаторийского городского головы, исполнительного комитета городского совета, грамотой Рескомнаца АРК, дипломом культурно-просветительного центра «Дружба», юбилейной медалью «2500 лет Евпатории», памятной медалью им. И. Айвазовского, высшим почётным орденом Армянской Апостольской церкви «Сурб Саак – Сурб Месроп». Он удостоен звания «Заслуженный работник культуры АРК», а также высшей награды Крымского армянского общества – Золотой знак. Лауреат городской премии им. С. Дувана в номинации «Вклад в развитие межнациональных отношений».

Мой свет и откровение,
Любовь моя, Армения!
Мы связаны одной судьбой,
Тобой живу, дышу тобой...

Жизнь – это радость, это счастье,
Надежда, вера и любовь,
Борьба, сердечное участие
И каждый день всё вновь и вновь!

Благословен тот день и час,
Когда для каждого из нас
Желанной оказалась встреча –
Добра и радости предтеча!

Стихи – не прихоть и не блажь,
А свет души.
Ты мудрой мыслью будоражь!
Твори! Пиши!

Дороже золота здоровье,
Надежда, вера и любовь,
И мир стабильный, безусловный,
И жажда знаний вновь и вновь,
Родители и наши дети,
И внуки, близкие, друзья,
Которых ближе нет на свете...
Без Вас прожить никак нельзя!

Когда всё хорошо – и мне чудесно,
Жизнь дорога, разумна, интересна...
Когда кому-то плохо – плохо мне
И наяву, и в беспокойном сне...

Надежда вся на мудрый мир,
На справедливость, на добро,
На веру – наш ориентир! –
С утра выводит вновь перо...

С утра ласкает небо солнце...
Пищу. Душе моей неймётся...

С праздником защитника Отечества!
Мудрости и мира человечеству!

Всё повторяется, как прежде...
Живём мы верой и надеждой
На правду, мир и справедливость,
И на победу – Божью милость!

Леся Украинка

КАК РЕБЁНКОМ, БЫВАЛО...

В раннем детстве я, бывало,
Упаду на горе лихо,
Хоть до сердца боль доходит,
Я вставала молча, тихо.

«Что, болит?» – вдруг вопрошали.
Никогда не признавалась –
Я была малою гордой,
Чтоб не плакать, я смеялась.

А теперь же для меня
Шуткой колкой станет драма.
И вот-вот с пера сорвётся
В острой злобе эпиграмма.

Взрыву смеха без пощады
Так боюсь я вдруг поддаться.
И, забыв былую гордость,
Плачу, чтоб не засмеяться...

Перевод с украинского языка

Заснул зимою я, проснулся же –
весною
И сразу был пленён чудесной
красотою:
С утра пушистый снег
вновь за окном кружился,
На землю падал он
хлопьями ложился...

А через час-другой запели вдруг
капели...
Домой скворцы уже все с юга
прилетели...
Природа так щедра на фокусы,
капризы,
Прекрасна и полна загадок и
сюрпризов...

Услышь ты вновь своих родных,
Друзей, коллег и тех, кто рядом!
И стань им ближе хоть на миг,
На день, на жизнь, чтоб были рады!

И помощи не только словом,
Не только делом помощи –
Участием своим ты снова!
Прости им старые долги!

И обретёшь в ответ надежду,
Спокойствие и торжество
Желаний искренних и нежных
Ещё ты точно – лет на сто!

Утром – лучик благости,
Чистоты и здравости.
После неприятностей
Ожидают радости.

Весною утренний мороз
Надежду на добро принёс,
На то, что станет вновь тепло
И чисто на душе, светло.

Разбудило утром солнце,
Значит, счастье улыбнётся!

Весна вселяет в сердце вновь
Надежду, веру и любовь!

С утра пленяет акватория
Благословенной Евпатории,
Сам город, набережные, пляжи,
Родное небо, море наше
И вечно золотое солнце
Так греет, ласково смеётся,
Целительный, бодрящий воздух,
Приятный труд, желанный отдых!

Крым наш – навечно, навсегда!
Здоровье, счастье, красота!

Добра желаю, мира, счастья,
Любви, надежды и участия!
Чтоб все невзгоды и ненастья
Исчезли сразу, в одночасье!

Вся наша жизнь – сама любовь,
Она восходит чувством нежным
И окрыляет вновь и вновь
Поэзией мечты безбрежной!

Мои стихи – души порывы
Для радости, для позитива,
Чтобы исчезли мыслей тучи
И стало солнечней и лучше!

МОНОЛОГ ДУДУКА

Только тот мой верный друг,
Кто готов меня услышать...
Тишина в горах вокруг.
Солнце светит, небо дышит...

Был я деревом и стал
Голосом любви, надежды...
На божественных устах
Песней ветра безмятежной...

И печаль моя чиста
В летний зной и зимний холод...
Всё бывает неспроста...
Путь к мечте тернист и долог...

Я – звучащий абрикос
Из Армении чудесной,
Где в саду уютном рос,
Чтобы петь душою песни.

Древней родины моей,
Гордой и многострадальной...
Нет её добрей, светлей
На просторах мироздания...

В радости и в горе я
Сердце верой наполняю...
Жизнь нелёгкая моя,
Но счастливая. Я знаю.

ГРАЧЬЯ ХАЧАТРЯНУ

К славному 75-летнему юбилею

Мой друг, мой брат и мой коллега,
Учитель Мира, Года, Века,
Художник с Божьею искрою,
Поэт, писатель,
Я не скрою,
Заслуженный и награждённый,
И под звездой добра рождённый
В далёком горном Ошакане
Армении обетованной
Встречает славный юбилей
В кругу родных своих, друзей
Он с Юлией – женой любимой,
И Богом, и судьбой хранимый,
Счастливый и одухотворённый,
Надеждой светлой вдохновлённый,
Отважный, смелый, романтичный,
Талантливый и симпатичный
В Крыму, где осень дарит сказку
И не жалеет солнце краски...

Станислав Ян

Станислав Захарович Ян родился в 1944 году в городе Арташат (Армения). В 1971 году окончил факультет филологии Ереванского государственного университета. С 1973 года проживает в Крыму.

Станислав Ян стоял у истоков образования Крымского армянского общества, является членом национального совета КАО, Союза этнических журналистов Крыма.

С 1996 по 2003 год был соучредителем газеты «Республика Крым». Его произведения публиковались в крымской прессе, в том числе в журнале «Голубь Масиса», ежегодном альманахе «Родина в сердце». Он является автором телепроекта «Молодые художники Крыма», получил авторское право на телепроект «Взятка».

В 1993 году реализовал авторский проект выставки «Художники Крыма» с участием самых известных мастеров живописи. Постоянно курирует телепрограмму «Барев».

Член международного благотворительного клуба «Ротари». В 1990 году возглавил первую армянскую воскресную школу и преподавал в ней.

С. Ян награждён почётной грамотой Союза армян Украины, Золотым знаком, памятной медалью им. И. Айвазовского КАО, памятной медалью «650 лет Сурб Хачу», орденами Архангела Михаила V, IV, III, I степеней от Украинского патриархата за вклад в экономику и поддержку патриотизма и христианской веры в Украине, почётной грамотой Главы Украинской епархии Армянской Апостольской церкви.

Он удостоен звания заслуженного журналиста АРК, является членом Союза крымских армянских писателей – коллективного члена Национального союза писателей Украины, пишет афоризмы, юмористические миниатюры.

АФОРИЗМЫ

Человек не растворяется, пока у него есть своё пространство. Никому не позволено нарушить эти границы, особенно своим близким.

Рыться в чужом кармане не хорошо, но сворованное можно вернуть. А обокравшему душу вернуть невозможно.

Жизнь удалась! Всю жизнь он служил печной задвижкой. Жару мало, надо выдвинуть назад, жару много – вперёд. Задымело – назад. Без неё – никак. Главное – ни за что не отвечать, но быть главным.

Деньги делают человека финансово независимым, но зависимым от самих денег.

Сохранить верность в пляжный сезон трудно, но можно. Если твой пляжный сезон прошёл...

Лучшее общение между близкими по духу – это молчание.

Мужчины толкают земной шар. Женщины толкают мужчин.

Глаза боятся, деньги делают.

Не верьте тем, кто за спиной стоит. Верьте тем, кто спиной к спине стоит.

– Тьфу, как вы здесь живёте, – посмотрев на соплеменников, сказал только что вылупившийся из личинки навоз-

ный червяк. – Что-то напоминает некоторых либеральных трибунов, бизнесменов и представителей «высокой культуры», которым дала жизнь навозная среда.

Люди и вещи, которые нам дороги, не дают нам ложиться на амбразуру. И слава Богу.

Если хотите, чтобы о Вас помнили, создавайте свой памятник изо дня в день. Если хотите, чтобы Вас видели изо дня в день, поставьте памятник в один день.

Юмор – это хорошо подобранный жилет к любому наряду при любой погоде.

В калейдоскопе много красивых картинок. Когда, устав от поиска самой красивой картинки, перестаёте его крутить, остаётся последняя. И сохраните её, как самую красивую, и не вздумайте вернуться в середину из-за любопытства. Это очень разочарует вас...

Когда хотите душу открыть кому-нибудь, лучше помолчите. Вам хватит и одного собеседника – себя.

Если старые мосты прогнили, лучше их сжечь, а то можно провалиться.

Из грязи в князи... Грязь смыть с себя можно, с памяти людей – нет.

Мужские слёзы сухие, но очень солёные.

Жить прошлым – то же самое, что сохранить старую, но удобную обувь с надеждой, что мода вернётся.

Не расстраивайся, если оказался в конце строя. Иногда строй разворачивается на сто восемьдесят градусов, и ты окажешься первым.

Если твои враги люто ненавидят тебя, значит, ты на правильном пути.

Время было такое... Совесть никогда не подвластна времени... Если она есть...

Проиграв – прощайте. Выиграв – поздравьте.

Если не влюбились с первого взгляда, посмотрите ещё раз, всегда есть шанс.

Если хочешь внушить доверие, иногда говори глупости.

Падая с двадцатого этажа, нужно изобразить свободный полёт. Другого шанса не будет.

Будь скромнее, свою многогранность обрати внутрь, чтобы никого не поранить.

МОНОЛОГИ

Сказали: «Иди туда». Я пошёл. Там сказали: «Зря пришёл, иди туда». Я пошёл. Там сказали: «Чего пришёл, иди туда, откуда пришёл». Я пошёл. Тут сказали: «Раз тебя послали, чего к нам пришёл? Чего стоишь? Иди туда, откуда послали».

Всё время в движении, на месте не топчешься. Друг не выдержал, дали пять лет. Пишет, вернётся, опять будет ходить.

Кажется, проснулся. Наверно, утро. Пошёл в туалет мимо стола, заставленного остатками еды и водки. На диване полураздетая женщина. Откуда она взялась? Налил стопку. Не пошла. Принял холодный душ. Вернулся к столу мимо женщины. Налил стопку. Пошла. Посмотрел на женщину. Пошла. Догрыз огурчик. Посмотрел на женщину. Налил стопку. Пошла. Загрыз прилипший к косточке шашлык. Посмотрел на женщину. Налил стопочку. Совсем пошла. Ну, очень пошла. Налил стопочку. Закусил корочкой. Посмотрел в сторону женщины. Откуда ей тут взяться? Мерещилось...

Кажется, повзрослел. Написаны все афоризмы, рождённые в различных ситуациях прожитой жизни. Пройдены все неопознанные горизонты, переступлены все грабли и не раз окровавлен нос при попытке пройти через прозрачное стекло двери...

Да нет! Появляются новые афоризмы с сегодняшней жизни. Значит, впереди ждут новые горизонты, грабли и двери с прозрачным стеклом! Значит, взрослеем дальше...

ГЛАВНОЕ – НЕ ОСТАНАВЛИВАТЬСЯ

Вся моя жизнь состояла из целей и задач, которые я ставил себе на обязательное выполнение.

В самую молодость после школы я хотел стать оленеводом. Тогда регулярно писали о героической жизни оленеводов, которые в суровых условиях тундры занимались этим героическим трудом. Я тогда ещё не знал, что из пантов добывают пантокрин, который повышает потенцию, а из новорождённых оленят шьют пыжиковые шапки, в которых ходили секретари ЦК и члены Политбюро СССР. Хотелось себя испытать в этих трудных условиях жизни. Не получилось. Дела, друзья, суета, вечеринки. Девочки здесь ни при чём!

Я тогда проглатывал все произведения Джека Лондона. Мартин Иден был моим кумиром. Я тогда очень жалел, что Аляску отдали, и золото там уже закончилось. Не успел. Правда, не знал, что на Колыме тоже добывают золото и там тоже можно промёрзнуть до костей, а то захотел бы стать старателем. Не повезло...

Потом меня увлекла идея стать моряком дальнего плавания, испытать себя в стихии морей и океанов, увидеть разные страны, континенты, стать настоящим морским волком. И даже прошёл собеседование с капитаном корабля. Оказалось, что надо мореходку закончить. А у меня дела, друзья, суета. Девочки здесь ни при чём!

Повзрослев малость – решил! Хватит мечтать о тундре и океанах. Надо ставить благие цели, самоорганизоваться, развиваться разносторонне. Всё! Баста! Вспомнил, что когда-то занимался спортом, а в школе делал ручные поделки. А в пионерском лагере дудел на трубе. Решено! Каратэ! Это моя стихия. Надо ещё научиться играть на саксофоне и заниматься ваянием скульптур. Не получилось... Дела, друзья, море. Девушки тут ни при чём!

Далее я ещё серьёзнее взялся за себя. Каратэ не подходит, надо каждый день ходить в зал, спарринги. Надо заняться боксом. Морду свою набить я не дам! Купил грушу, перчатки, повесил на балконе. Да и саксофон тащить везде неудобно. А вот маленькую скрипку – да. Тогда я начитался произведений Андре Моруа: «Три Дюма», «Жизнь Паганини», «Томмазо Кампанелла» – автора книги «Город Солнца», которого заключили в тюрьму до казни. А к нему тайком приходили влюблённые знатные дамы. Мне эта часть больше всего нравилась. Вот мужик! Вот сила! Да, конечно, скрипка! Маленький инструмент, всегда можно взять с собой, даже на работу. Конечно, не стать мне великим музыкантом, как Паганини, но для друзей сыграть «Чардаш», «Полонез» Огинского смогу.

Ну и ваять всякую мелочь я не стал. Если ваять, так ваять. Не надо мелочиться. А вот большие скульптуры требуют большие мастерские. Где их взять?

Решено! Искусство бросить нельзя! Живопись! Только живопись. Поставил перед собой мольберт где-нибудь на природе и пиши, сколько хочешь. Никто не мешает.

Не помню что, но точно что-то помешало! Наверно, работа, дела, друзья, дети. Девушки здесь ни при чём!

А жизнь идёт. Я тогда малость задержался в молодости. Надо успеть развиваться, не стоять на месте. Надо ставить цель!

Есть цель! Большой теннис! Белый спорт! Приятное общение с партнёрами из элиты. Поездки, турниры, теннисистки. И без искусства тоже никуда.

Всё! Пора реализовать давнюю мечту! Художественная ювелирка. Окунуться в мистический мир камней... Сколько идей, сколько фантазий! Это моё призвание. Я уже представлял, как они украшают шеи и пальцы красивых дам...И музыку бросить нельзя! Гитара! Всегда с собой! Всего три аккорда! И ты – душа компании. Даже если нет слуха. Костёр, друзья, девушки, песни... Что-то опять помешало. То ли друзья, то ли работа, море, суета, то ли дети... Девушки тут ни при чём!

Но останавливаться на полпути я не стал. Надо дальше развиваться, осуществить давние мечты, иначе покажется, что жизнь зря прожил. Тем более, что уже восьмой десяток на исходе. Надо успеть.

Конечно, надо начинать со спорта. Здоровый дух в здоровом теле. Надо купить тренажёры и заниматься до седьмого пота. Семь кубиков пресса! А то всего один большой и ниже талии.

И шахматы. Спорт для интеллектов. А то пресс без умственного развития не для меня. Срочно надо научиться играть в шахматы. Доску под мышку, и спорт всегда с тобой! И искусством тоже надо продолжить заниматься. Куплю пазлы, буду собирать картины. И без музыки никуда. А то как-то слишком монотонно жизнь проходит. Надо научиться играть на губной гармошке. Всегда с собой – и в дороге, и на работе. Друзья, костры, девушки, танцы под зажигательные звуки кантри. А как иначе? Всё, что намечено, надо сделать. Вперёд! А из не намеченных – особо гордиться нечем. Народил детей. Правда, воспитать не успел. Единственно, что я успел, – дал свои гены. Получилось то, что получилось. Посадил сотни деревьев, парков, палисадников. Построил много красивых домов...

Нет, обязательно надо научиться играть на губной гармошке и собирать картинки из пазлов. Надо развиваться духовно и телом. Надо не останавливаться на достигнутом. Надо завоёвывать новые высоты, ставить новые цели. Вперёд! Не расслабляться! А то получится, что жизнь зря прожил.

Главное – не останавливаться!

Если девушки не помешают...

НЕПРИЧЁСАННЫЕ МЫСЛИ

Благодаря своему небольшому уму, он пользовался благосклонностью и доверием начальства и быстро продвигался по службе.

Пожелать удачу – это приятно и самому, и тому, кому достаётся пожелание. Фермеру – хороший урожай. Строителю – побольше строить. Водителю – ездить без жезла и гвоздя. Больному – здоровье. Мебельщику – изготовить побольше и добротной мебели. Гробовщику – стоп! Даже не знаю, что пожелать. Хоть он такой же ремесленник, как мебельщик. Я, кажется, вошёл в тупик!..

Всё было очень хорошо, пока не стало совсем плохо. Странно как-то...

Я себя считаю воспитанным человеком. Да и последним поделюсь. А вот когда передо мной с друзьями ваза с черешней или клубникой, я выбираю себе лучшие. Мне, правда, стыдно... Но никак не могу себя заставить брать плохие, а лучшие оставить друзьям. А вы как поступаете?

Чиновничья бюрократия напоминает женщин в платье макси. Всё загадочно, завуалировано, не доступно глазам обывателя. А, между прочим, чиновничья работа должна напоминать платье мини, когда в любых телодвижениях всё прозрачно и доступно, без загадок...

Не очень честный человек. Насколько нечестный? Сколько надо лукавить, чтобы заработать имя «не очень честный человек»?

Друг попросил меня, чтобы я подписал титульный лист альманаха с пожеланиями от автора. И тут в мою голову пришли разные мысли. Что написать? Решил всё написать. Пусть выберет, что ему понравится. Удовлетворит любой вкус:

– Ум не прибавит, но развеселит.

– Если не понравится, я не расстроюсь. Вы второй после меня.

– Если ничего не поняли, значит, есть смысл заниматься растяжкой ума.

– Если себя сравнили с негативным персонажем, есть смысл над собой работать.

– Все грехи моих персонажей когда-то были моими грехами. Согрешите и вы. Может, когда-нибудь начнёте писать.

– Если уснёте во время чтения, значит, автор достиг своей цели.

– Прочитав эту книгу, вы ничего не потеряете, кроме времени и оплаченных денег.

– Дарю на память, пока не сдали в макулатуру.

Пейте старое вино, встречайтесь со старыми друзьями. Вспоминайте старые добрые времена, ищите старых друзей... Но не вздумайте искать подруг своей молодости. Пусть навсегда они останутся в памяти такими, какими их помните.

Смотрю я телик и расстраиваюсь. Сидит какой-нибудь криминальный авторитет или полицейский начальник (не ниже полковника) в кресле, пьёт виски и командует: не задерживаю, свободен, ищите, работайте, даю всего сутки. А тут пашешь, пашешь... Может, не тем стал заниматься? Надо было или туда, или туда. Кажется, я что-то упустил...

Командировочное удостоверение
Выдано: новорождённому.
Прибыл: по воле Божьей.
Место прибытия: на свет Божий.
Задание: творить добро.
Отчёт о выполнении: задание выполнил.
Не выполнил (подчеркнуть).
Убыл: по воле Божьей.
Место убытия: в мир иной.

Деньги крепкой дружбой больше всего связывают кредитора с должником, ни на минуту не забывающих друг о друге, чувствующих пульс сердца друг друга, думающих о здоровье друг друга. Кредитор желает крепкого здоровья должнику, должник мечтает о скорой смерти кредитора. Какая-то странная дружба...

Часто мы пропускаем мимо ушей слова, определяющие наше бытие, не вникая в суть значения этих слов.

Итак – ПРАВО!

Право на жизнь, образование, труд, отдых, свободу слова, любовь, рожать детей, ... на старость... От природы человек рождается свободным. Так он думает. Потому что это естественно! А в самом деле, он рождается уже с отнятой у него свободой. Но он об этом не знает. И вот из этой отнятой свободы выпадают на его долю осколки права. И тут возникает неосознанный внутренний естественный протест. И если этот протест извергается наружу, это является нарушением установленных правил.

ПРАВИЛА

В отличие от прав, ограничивающих свободу, есть ещё обязательства, также ограничивающие остаток нашей свободы. Но как на это посмотреть. Государство регулирует и определяет правила поведения граждан. Но не регулирует культуру поведения. А на самом же деле обязательство и есть культура поведения. В основе поведения лежит главный

принцип – не ущемлять свободу окружающих, не переступить через черту личного пространства других. В том числе государства. И тут – парадокс! Оказывается, наши права, упавшие на наши головы как Божий дар, нам не нужны, ибо наши обязательства определяют наши права. А не наоборот! Человек сам определяет свои обязательства и выбирает свои права.

Вот такие непричёсанные мысли. Я сказал бы – крамольные!

Чтобы брак был счастливым, надо сначала познакомиться с будущей тещей. Если она подходит для семейного счастья, познакомьтесь с дочкой.

ЮМОР

– Слушай, у тебя опыт есть, подскажи, как мне развестись с женой? Я напиваюсь, гуляю всю ночь, рукоприкладствую, всю посуду дома перебил. Не хочет разводиться!

– А ты попробовал есть с кастрюли?

У него была Любовь, Вера, Надежда... А потом он счёт потерял.

Познакомлюсь с мужчиной, привитым «Спутником» для новых ощущений. Сама я привита «АстраЗенекой».

Ах, оставьте ненужные споры,
Я себе уже всё доказал.
Лучше гор могут быть любые горы,
Кто Арарат не видал!

Птица счастья завтрашнего дня – это курица, купленная сегодня.

Всё мучаюсь, хочу вспомнить, но никак. Спрашиваю у других. Не знают. Вот счастливые! Не знают и вспоминать не надо.

Бить или не бить! Вот в чём вопрос... Вечная тема отцов и детей.

Я за кампанию, хоть сам тот... Вешаться не буду.

Недавно по телику показали разведчиц – соблазнительниц мужчин. Коплю информацию. Сижу, жду.

Конечно, похудеешь, когда всю ночь ничего не ешь...

Познакомились в купе. Приятный собеседник. Врач. Я пожаловался, что часто врачи ошибочно ставят диагноз. Он сказал, что никогда не ошибается. Прощаясь сказал, если что случится, могу обращаться. Я спросил, какого он профиля?
– Патологоанатом, – сказал он.

Стоматолог арифметику знает на зубок! Хоть и не проходили в институте...

Что-то с памятью стало. Друг предложил какие-то таблетки. Оказались чудодейственными. Начал вспоминать даже то, чего никогда не было.

Ээ – эхх... Встряхну стариной. Но, боюсь, труха посыпется...

Ваган Вермишян

Ваган Вазгенович Вермишян родился 22 сентября 1954 года в посёлке Шаумян Грузии. С 1959 года проживал в Ереване, с 1993-го живёт в Крыму.

Окончил с отличием факультет армянской филологии Ереванского государственного университета. Начал трудовую деятельность в 1976 году внештатным корреспондентом Государственного радио Армении и журнала «Советакан граканутюн» («Советская литература»).

С 1977 по 1989 год – методист, старший методист Научно-методического кабинета Министерства высшего и среднего специального образования Армении, преподаватель курсов повышения квалификации преподавателей вузов и техникумов, учёный секретарь Межвузовского совета по учебному кино.

С 1985 по 1990 год – старший преподаватель, заведующий отделом интенсивного преподавания армянского языка на факультете интенсивных методов обучения языкам Ереванского государственного педагогического института им. Х. Абовяна.

1988–1992 годы – выездной преподаватель и руководитель курсов армянского языка в Лазаревском институте (ныне – посольство Республики Армения в РФ, г. Москва).

1990–1993 годы – преподаватель и заместитель заведующего кафедрой армянского языка и литературы Ереванского государственного медицинского института.

В 1993 году приглашён в Крым для работы по программе возвращения и обустройства депортированных народов.

В 1993–2000 и 2003–2004 годах работал в Гостелерадиокомпании «Крым» редактором, ответственным редактором, главным редактором Объединённой студии вещания на армянском языке, заместителем главного редактора Главной редакции национальных программ. Один из основателей и ведущих телепередач «Барев» и «Крымский диалог» («Крымская радуга»), радиопередач «Аракял луйси» и «Сердце моё в горах».

С 1998 по 2000 год – преподаватель армянского языка, литературы и методики преподавания Симферопольского педагогического колледжа.

В 2000–2003 годах жил в Одессе, работал заместителем председателя Одесского общества армянской культуры, проректором Международной академической школы актёрского мастерства и режиссуры.

2004–2007 годах – исполнительный директор Народного фонда развития и поддержки науки, культуры и спорта «Созвездие» (г. Москва), директор-издатель журнала СНГ «Созвездие. Наука, культура, спорт».

В 1994–2000, 2003–2004, 2007–2019 годах – главный редактор журнала (газеты) «Голубь Масиса» Крымского армянского общества, заместитель председателя Региональной армянской национально-культурной автономии РК (Крымское армянское общество), депутат Национального совета четырёх созывов.

Член Национального союза журналистов России, Союза журналистов этнических СМИ РК, Союза крымских армянских писателей, обладатель двух журналистских премий: «Мой родной край» (Ужгород, 1999) и «Алустон» (Алушта, 2004), имеет опубликованные научные статьи, тезисы докла-

дов и брошюры в области филологии и методики преподавания. Является автором, соавтором и редактором учебников, учебных пособий и программ, свыше пятисот радио- и телевизионных передач, сюжетов и документальных видеофильмов, множества статей.

В. Вермишян – редактор и член редакционного совета альманаха «Родина в сердце» Союза крымских армянских писателей, журнала «Армянский вестник» Союза армян Украины, книг «Армянские поэты Крыма», «Украина. Крым. Армяне» и других изданий.

Награждён многими ведомственными грамотами и благодарностями, Грамотой похвалы и благословения Католикоса всех армян, памятным медалем им. И. К. Айвазовского, «Сурб Хач – 650 лет», «Крымская весна – 5 лет», «15 лет Союза армян России», Золотым знаком Крымского армянского общества, почётными грамотами Министерства диаспоры Республики Армения, а также первой премией Всемирного армянского конгресса и Министерства диаспоры РА в номинации «Защитник родного языка», с вручением золотой медали.

В 2008 году В. Вермишян удостоен звания «Заслуженный журналист АР Крым».

В 2016–2019 годах – главный редактор журнала «Наш Крым», а с 2019-го – директор ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского».

В 2019 году награждён медалью «За доблестный труд», а в 2022 году – орденом «За верность долгу».

В. Вермишян женат, имеет троих детей, внука и внучку.

Пишет стихи на армянском языке, является автором слов и музыки нескольких песен, а также текста одного из представленных на конкурс вариантов нового гимна Республики Армения.

ՄԵԾ ՀԱՅԱԳԵՏԻ ՈՒ ՔԱՂԱՔԱՅՈՒ ԴԱՍԵՐԸ (պրոֆեսոր Ռաֆայել Իշխանյանի 100-ամյակին)

Դաս առաջին

1974 թվականն էր: Երևանի պետական համալսարանի հայոց լեզվի և գրականության ֆակուլտետի երրորդ կուրսի լսարան մտավ բարձրահասակ, դասախոսի մեր պատկերացումներին մի տեսակ չհամապատասխանող, բավականին անփույթ հագնված դոցենտ Ռաֆայել Իշխանյանը: Գիտեինք, որ գիտությունների դոկտոր է, սկզբունքային մարդ և գիտնական:

Բարևելուց հետո կուրսի ավագից պահանջեց, որ մինչև առաջին դասաժամի ավարտը բոլորս ստորագրենք ընդհանուր ցուցակում՝ ամեն մեկս մեր անվան դիմաց: Մտածեցինք, որ սա ներկա-բացակա անելու միձև է, թանկագին դասաժամը շուրջ հարյուր հոգու անուններ կարդալուն չհատկացնելու համար, կամ էլ անվստահություն կուրսի ավագի նկատմամբ: Մխալվում էինք...

Դասամիջոցից հետո ներս մտավ մտահոգ ու բարկացած տեսքով: Մի փոքր դադարից հետո ասաց. «Եվ դուք ապագա հայ բանասերնե՞ր եք, հայոց լեզվի և գրականության ուսուցիչնե՞ր: Այսքանիցդ միայն մի-քանի հոգի են ստորագրել հայերեն, մնացածը՝ այլ լեզուներով» (բացի ռուսերենից՝ արտասահմանցի ուսանողներ կային, որոնք լատինատառ էին ստորագրել): Բոլորս, ինչպես ասում են, «ամոթից գետինը մտանք»: Նոր հասկացանք, թե ինչի համար էր հավաքում ստորագրությունները:

Սա Ռաֆայել Իշխանյանից ստացած առաջին «դասն» էր, որը սերտել եմ ամբողջ կյանքիս համար. մինչև օրս էլ, ապրելով արտերկրում, ռուսալեզու միջավայրում պաշտոնավարելով, պետական հիմնարկության տնօրեն լինելով անգամ՝ բոլոր փաստաթղթերն ստորագրում եմ միայն իմ մայրենի հայերենով...

Դաս երկրորդ

Անչափ բարի ու հոգատար մարդ էր Ռաֆայել Իշխանյանը. ամեն առիթով հարձուփորձ կաներ ուսանողի ընտանիքի ու կեցության

մասին, ով որտեղից է եկել, ովքեր են ծնողները, ինչու է ընտրել բանասերի մասնագիտությունը, ինչ է անելու ավարտելուց հետո: Խոսակցություն կարող էր բացել դասամիջոցին, քանի որ երկրորդ ժամից առաջ հիմնականում լսարանից դուրս չէր գալիս:

Լսում էր կլանված և ուշադիր՝ ձեռքն ականջին դրած: Բոլորս էլ գիտեինք, որ Մեծ Հայրենականի մասնակից է, վիրավորվել է, հրետանավոր է եղել և պայթյունների ազդեցության հետևանքով՝ վատ է լսում: Միշտ թեքվում էր ձախ կողմով դեպի գրուցակիցն ու ձեռքը հովանի անում ականջին: Հասկանում էինք, որ եթե մեր մեծ լսարանի տարբեր անկյուններում նույն նստարանին նստած ընկերոջդ կամ ընկերուհուդ հետ խոսեիր, չէր լսելու, բայց այնքան պատկառանքով էինք լցված մեր դասախոսի հանդեպ, որ մտքներովս էլ չէր անցնում չլսել նրան:

Իշխանյանը, չնայած որ մեզ դասավանդում էր ժամանակակից հայոց լեզու, բայց նաև հայ գրականության մասնագետ էր. Ակսել Բակունցի ստեղծագործության մասին էր պաշտպանել թեկնածուականը: Դոկտորական ատենախոսությունն արդեն անցում էր գրականագիտությունից դեպի լեզվաբանություն՝ «Հայ նոր գրականության լեզվի պատմություն» թեմայով: Լեզվական այս կամ այն երևույթը բացատրելիս շատ օրինակներ էր բերում անգիր և՛ արձակից, և՛ պոեզիայից, մեզնից էլ նույնն էր պահանջում: Բոլորիս հանձնարարել էր քննությունը հանձնելու համար անգիրներ անել՝ ամբողջ հատվածներ Բակունցի արձակից և քսանհինգ բանաստեղծություն Տերյանից:

Ահա և եկավ քննության օրը: Գիտեինք, որ ինչքան բարի է, այնքան էլ՝ պահանջկոտ: Եվ ես էլ, ինչպես համարյա բոլոր մեր համակուրսեցիները, լրջորեն պարապում էի, մանավանդ որ հայրիկիս խոստացել էի, ինչպես ինքը տարիներ առաջ, ես էլ ավարտեմ բանասիրականը գերազանցության դիպլոմով:

Քննության նախօրեին, երեկոյան համալսարանի գրադարանից վերադառնալիս շատ երկար սպասեցի տրամվայի (Իշխանյանը կասեր՝ հանրակառքի) կանգառում, մրսեցի ու հիվանդացա: Մի կերպ դեղերով ինձ կարգի բերեցի ու գնացի համալսարան: Միշտ առաջիններից մեկն էի մտնում քննության, բայց այս անգամ

մի քիչ ուշացրի. տիկին Ֆրիդայի ուսանողական բուֆետում տաք թեյ խմելուց հետո մտա լսարան, հարցատոմս վերցրեցի ու համարյա առանց պատրաստվելու մոտեցա դասախոսի սեղանին: Պատասխանեցի տոմսի բոլոր հարցերին: Լրացուցիչ հարցեր էլ տվեց Իշխանյանը. դրանց էլ պատասխանեցի:

– Իսկ հիմա անցնենք անգիրներին,– ասաց դասախոսս:

– Ո՞րն արտասանեմ,– հարցրեցի ինքնավստահ, մտածելով, որ «գերազանցն արդեն գրպանումս է»:

– Տերյանից՝ «Մի՛ խառնեք մեզ ձեր վայրի, արջի ցեղերին»:

Առանց այն էլ հիվանդ էի ու սփրթնած, զգացի որ լրիվ գույնս զցցեցի: Վահան Տերյանի քսանհինգ բանաստեղծությունից միակն էր, որ շատ էի սիրում, բայց թողել էի վերջում ու այդպես էլ կարգին անգիր չէի արել՝ հիվանդանալուս պատճառով:

– Բոլորը սովորել եմ, բացի այդ մեկից:

Թերահավատորեն նայեց սփրթնած դեմքիս:

– Հենց միայն այդ մե՞կը:

– Այո՛, այո՛, ընկեր Իշխանյան:

Բացեց ստուգարքային գրքույկս, ինչ-որ բան գրեց, փակեց ու ժպտալով մեկնեց ինձ: Ներքուստ ուրախացա, մտածելով, որ ներեց բացթողումս: Միջանցքում միայն տեսա, որ «լավ» է նշանակել:

«Ինչպե՞ս թե, հայոց լեզվից չո՞րս, այն էլ պիտի գնա դիպլոմի մե՞ջ: Դա ուղղակի անհնարին է... Ի՞նչ խայտառակություն»,– մտածեցի ես ու երևի առաջին անգամ ուսանողական տարիների ամբողջ ընթացքում հրաժարվեցի կուրսեցիների հետ «մի տեղ նստել» գնացի տուն:

Հայրս երեկոյան տուն եկավ աշխատանքից, սկզբում հարցրեց առողջությանս մասին, հետո, քանի որ վստահ էր գիտելիքներիս վրա, համենայն դեպս հարցրեց.

– Ի՞նչ ստացար հայոց լեզվից:

– Չորս, – կարճ պատասխանեցի ես ու ամոթից կարմրած մտա սենյակս՝ ետևիցս դուռը փակելով:

Հայրս ոչինչ չասաց:

Համարյա ամբողջ գիշեր չքնեցի: Վաղ առավոտյան, երբ հայրիկս պատրաստվում էր գնալ աշխատանքի, ուժ գտա խնդրելու.

– Հայրի՛կ, գուցե դիմե՞նք որևէ մեկին, որ օգնի, թե չէ կարող է կարմիր դիպլոմ չստանանա՞մ:

– Իսկ ինչո՞ւ լավ չէիր պարապել: Հիմա ո՞վ է մեղավոր:

Պատմեցի եղելությունը չսովորած միակ բանաստեղծության մասին:

– Լավ, կփորձեմ, բայց սա առաջին ու վերջին անգամն է լինելու,– մի քիչ մեղմացած ասաց հայրիկս ու դուրս եկավ տնից:

Շատ էի կասկածում, որ հայրս կխոսի որևէ մեկի հետ, քանի որ ինքն էլ դասավանդում էր մանկավարժական ուսումնարանում և տանել չէր կարողանում, երբ իրեն էին դիմում նման խնդրանքով:

Երեկոյան ջերմությունս ավելի բարձրացավ, բայց աշխատում էի թաքցնել մերոնցից: Հայրս մտավ սենյակս և ողորմություն տալու պես խիստ ու կիսաձայն ասաց.

– Քեզ համար բարեխոսել է Իշխանյանին շատ մոտ մի ընկեր: Վաղը չէ մյուս օրը, ժամը իննին լինես իր մոտ:

Հաջորդ օրը վիճակս ավելի բարդացավ. չկարողացա նույնիսկ անկողնուց վեր կենալ: Մայրիկս ամեն ինչ անում էր ինձ ապաքինելու համար: Ես ենթարկվում էի. անընդհատ հոնի մուրաբայով թեյ էի խմում, ինչ-որ հաբեր էի կուլ տալիս, նույնիսկ իմ այնքան չսիրած թթի օշարակը՝ դռչաբն էի խմում, որ չհագամ: Բանաստեղծությունը կարողացա անգիր անել. «Մի՛ խառնեք մեզ ձեր վայրի, արջի ցեղերին...»: Եվ իսկապես, հաջորդ առավոտյան բավականին լավ էի:

Գնացի համալսարան, հայոց լեզվի ամբիոնում գտա Իշխանյանին: Միասին մտանք ազատ փոքրիկ լսարաններից մեկը:

– Դե ի՞նչ, սովորեցի՞ր:

– Սովորեցի, ընկե՛ր Իշխանյան,– պատասխանեցի՝ առանց այքերին նայելու: Կարծում էի՝ արտասանել կտա ու գերազանցս կնշանակի: Դարձյալ սիսավում էի...

Սկսեց բավականին բարդ հարցեր տալ առարկայից: Անակնկալի եկա. կցկտուր պատասխաններ էի տալիս, շփոթում էի ինչ-որ բաներ: «Դատավճիռը» խիստ էր՝ երեք եմ նշանակում:

Ընկնված, բայց մի տեսակ թեթևություն զգալով, դուրս եկա լսարանից: Հասկացա, որ Իշխանյանը «ծանոթի միջոցով» գնահատական չի նշանակում: Հասկացա, որ այդ օրվա կատարվածը նրա հերթական դասն էր ինձ համար, կյանքի դաս...

Չնայած որ այդ կիսամյակի բոլոր քննություններից հետո նորից դեկանատից ուղեգիր վերցրեցի, վերահանձնեցի հայոց լեզուն ու վերջապես ստացա ինձ արժանի «գերազանցը», բայց Իշխանյանի դասը հիշում եմ ամբողջ կյանքում:

Հետագայում, երբ ինքս էի դասավանդում բուհերում, բոլոր ուսանողներս, ընկերներս ու ազգականներս գիտեին, որ ես էլ, իմ դասախոսի ու հայրիկիս նման, «ծանոթի միջոցով» կամ, առավել ևս՝ կաշառքով գնահատական չեմ նշանակում...

Վահան Վերմիշյան
2022 թ.

Вартан Григорян

Вартан Валериевич Григорян родился 7 июня 1970 года в пгт Гадрут Нагорно-Карабахской автономной области в семье служащих. В 1987 году окончил СШ № 3 им. А. Грибоедова в г. Степанакерте. В 1988 году был призван на службу в Советскую армию, служил в г. Мурманске. Как отличник боевой и политической подготовки, в 1989 году был направлен политотделом КСФ на учёбу в Симферопольское высшее военно-политическое строительное училище. Окончив его в 1993 году, он по собственному желанию увольняется из армии в звании лейтенанта запаса ВС и поступает на службу в органы МВД. С 2006 года – пенсионер МВД, майора запаса. За время службы награждался нагрудными знаками «За отличие в службе» I и II степеней, «За безупречную службу» II и III степеней, а также грамотами Центрального районного и Симферопольского городского советов.

С 1990 года активно участвует в культурной и общественной жизни Крымского армянского общества (КАО), являлся членом национального совета и исполкома КАО. Вартан Гри-

горян – автор многих статей, периодически печатается в СМИ, в том числе в журнале «Голубь Масиса». В 2009 году вышла его книга «Великая Отечественная война. Армяне в боях за Крым». За активное участие в культурной и общественной жизни армянской общины награждён грамотами и памятной медалью им. И. Айвазовского.

В настоящее время входит в правление общины, является председателем комиссии по военно-патриотическому воспитанию. Занимается поисковой работой, воскрешает из небытия имена соотечественников, которые в годы Великой Отечественной войны сражались и погибли в боях за Крым. За успехи в поисковом деле в 2015 и 2016 годах награждён благодарностями Совета министров и Государственного Совета Республики Крым.

Член Союза крымских армянских писателей.

Жизненное кредо: сохранение армянских традиций и культуры, их популяризация, военно-патриотическое воспитание молодёжи.

Хобби: история, краеведение.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

«Высота Горная» и документы военной поры воскрешают забытые имена героев боёв за освобождение Крыма.

*Посвящается погибшему в боях под г. Севастополем
пулемётчику Миграну Хачатряну (1922 – 11.05.1944),
награждённому двумя орденами за освобождение Крыма.*

Когда в 2014 году одной из общественных организаций г. Севастополя удалось за короткое время восстановить имена более пятисот бойцов Отдельной Приморской армии, которые в составе двух национальных дивизий – 89-й Таманской стрелковой и 414-й Анапской стрелковой в апреле-мае 1944 года участвовали в освобождении городов Балаклавы и Севастополя, я обратил внимание на то, что в каждой из них среди погибших десятки бойцов числятся по данным военкоматов, без вести пропавшими. К тому же большинство погибших бойцов этих подразделений оказались два и более раз награждёнными боевыми орденами и медалями, чего ни в одном из документов не указывалось. В основной массе об этом не знали и родные погибших. За короткое время удалось установить связь с родными большинства из 330-ти погибших бойцов и командиров по 89-й ТСД. Более двухсот потомков в 2014–2019 годах приезжали в Крым и участвовали в ставшем международным военно-историческом фестивале «Высота Горная». В 2014–2019 годах проведено шесть фестивалей.

Начавшаяся в начале 2020 года пандемия коронавируса и безвременная смерть одного из организаторов и спонсоров фестиваля, мецената Игоря Батищева, положили конец ежегодному военно-историческому фестивалю. А жаль! Ведь в

Севастополь из Армении, Грузии, Абхазии, северокавказских республик РФ и других мест на несколько дней съезжались как участники тех боев, так и потомки погибших. Тысячи людей собирались на высоте Горная в день открытия фестиваля. На один из них из Еревана и Степанакерта смогла приехать большая группа армянских школьников, победителей олимпиад, посвящённых Великой Отечественной войне. Отмечу, что в самой Армении и непризнанной Республике Арцах отношение к солдатам и памяти героев Великой Отечественной войны самое уважительное. И это не мудрено, ведь она коснулась каждой армянской семьи. Только из районов Нагорно-Карабахской АО на фронт были призваны от 32,2 % (Мартакертским РВК НКАО) до 37,2 % (Гадрутским РВК), что является абсолютным показателем в СССР.

Ни для кого не секрет, что в период Великой Отечественной войны среди награждённых, как и погибших в ходе боёв за Крым, – наибольшее количество русских и украинцев. Третий показатель – у армян. Это связано с тем, что в Крыму воевали и блестяще проявили себя две национальные армянские стрелковые дивизии – 390-я и 89-я. Кроме того, воинские части, принявшие участие в Керченско-Феодосийской и Керченско-Эльгигенской десантных операциях, укомплектовывались в основном из сил Закавказского и Северо-Кавказского фронтов, где воины-армяне доминировали вслед за русскими и украинскими бойцами. Как известно, до 200 тысяч армян было призвано военкоматами Азербайджанской ССР, более 90 тысяч – из Нагорного Карабаха, в т.ч. 45 тысяч – из пяти районов, включённых в состав Нагорно-Карабахской АО. До 150 тысяч армян призывались из Грузинской ССР.

Если 390-я стрелковая дивизия почти целиком погибла в 1942 году, в том числе комдив, полковник Симон Закиян, посмертно удостоенный ордена Ленина, и военком – полковник Торгом Шаинян (похоронен в с. Глазовке на Керченском полуострове), то 89-я Таманская стрелковая дивизия (коман-

дир, полковник Нвер Сафарян за Керчь и Севастополь удостоен звания генерал-майора и ордена Суворова II степени), участвовавшая в Керченско-Эльтигенской десантной операции и последующих боях по освобождению Керчи, Балаклавы и Севастополя, заслужила два ордена – Красного Знамени и Красной Звезды, а два её полка – 390-й и 400-й получили почётные наименования «Севастопольский». Более 8 тысяч бойцов дивизии награждены боевыми орденами и медалями, в т.ч. 2 тысячи – за Керченский полуостров и Керчь, а более 6 тысяч – за Балаклаву и Севастополь. Пять воинов-армян дивизии стали Героями Советского Союза за подвиги, совершённые в ходе освобождения Севастополя, а девять полных кавалеров орденов Славы свои первые награды получили за Керчь и Севастополь...

В этом материале остановлюсь лишь на одном из приказов о награждении по Отдельной Приморской армии. Это приказ по войскам ОПА № 0527/н от 15 июля 1944 года, которым было награждено всего 24 бойца 89-й Таманской стрелковой дивизии: 4 – орденом Отечественной войны I степени (3 – посмертно), 18 – орденом Отечественной войны II степени (11 – посмертно), 2 – орденом Славы II степени. Из 24-х награждённых – 19 воинов-армян, 5 – русских и украинцев. Из 14-ти награждённых посмертно 11 – воины-армяне.

Этим приказом орденами Отечественной войны I степени (посмертно) награждены: командир взвода противотанковых ружей 3-го стрелкового батальона 526-го стрелкового полка 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, младший лейтенант Михаил Айрапетян; командир отделения 3-го взвода 1-й роты 280-го отдельного сапёрного батальона, старшина Шакар Степанян (награждён также орденом Красного Знамени и медалью «За отвагу») и командир 3-й миномётной роты 526-го СП, старший лейтенант Саркис Терагуриян (награждён также орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу»). Погиб 10 мая 1944 года.

Орденами Отечественной войны II степени (посмертно) тем же приказом были награждены: старшина роты автоматчиков 400-го стрелкового полка Баграт Арутюнян. Ранее был награждён медалью «За боевые заслуги» (погиб 27 января 1944 года в боях за Керчь); красноармейцы: Иван Будило (ранее награждён медалью «За отвагу»), Михаил Джавадян (награждён также орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу»), Алексей Колосов, Михаил Мкртычян, Мирон Хачатурян, младший лейтенант Жора Вартанян, сержанты Арам Егуняни, Месроп Есоян (оба ранее были награждены медалью «За отвагу»), лейтенант Фёдор Кулик (награждён также орденом Красной Звезды), младший лейтенант Наполеон Мкртчян, командир взвода связи 3-го стрелкового батальона 526-го стрелкового полка 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, старший сержант Вараздат Петросян (ранее награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги»), сержант Сурен Сафарян.

Один из четырёх бойцов, награждённых орденом Отечественной войны I степени, остался жив. Это командир 2-го взвода противотанковых ружей 390-го стрелкового полка 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, лейтенант Ашот Камалян. Имеет и другие награды: орден Отечественной войны II степени, медали «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» В 1985 году награждён ещё одним орденом Отечественной войны I степени.

Левон Бабаян в годы войны награждён тремя орденами: Отечественной войны II степени и дважды – Красной Звезды, а также медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другими.

Рубен Балаян в годы войны награждён тремя орденами: Отечественной войны II степени и дважды – Красной Звезды,

а также медалями «За отвагу», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» В 1985 году награждён орденом Отечественной войны I степени.

Грант Лалаян – командир взвода роты противотанковых ружей 400-го стрелкового полка 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, лейтенант, награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени (1944 г.) и Красной Звезды (1945 г.), а также медалью «За оборону Кавказа». Г. Лалаян умер от полученных ранений 19 мая 1945 года, похоронен в Польше.

Фёдор Орлов – командир телефонного взвода роты связи 390-го стрелкового полка 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, старший лейтенант, в годы войны награждён орденами: Отечественной войны I степени (1945 г.), Отечественной войны II степени (1944 г.), Отечественной войны II степени (1945 г.), Красной Звезды (1943 г.), а также медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Берлина», «За взятие Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» В 1985 году награждён ещё одним орденом Отечественной войны I степени.

Гайк Саркисян – командир сапёрного взвода 280-го отдельного сапёрного батальона 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, старший лейтенант. В годы войны награждён орденами Отечественной войны II степени и Красной Звезды, а также медалями «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Мигран Хачатрян – станковый пулемётчик (наводчик, командир расчёта) 3-й миномётной (пулемётной) роты 526-го стрелкового полка 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, младший сержант, в боях за освобождение Крыма награждён двумя боевыми орденами – Красного Знамени (за г. Керчь) и Отечественной войны II степени (за г. Севастополь), а также

медалью «За отвагу». Погиб в одном из боёв за освобождение г. Севастополя.

Павел Мигунов – командир разведывательного отделения взвода пешей разведки 390-го стрелкового полка 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, старший сержант, награждён двумя орденами Славы II степени, Славы III степени и Красной Звезды, а также медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Хачик Мурадян – командир отделения 4-й стрелковой роты 526-го стрелкового полка 89-й Таманской стрелковой дивизии ОПА, старшина, в годы войны награждён двумя орденами Славы II и III степеней, а также медалями «За отвагу» (дважды), «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Григорий Айрумян – наводчик ПТР 387-й стрелковой дивизии, старший сержант. Убит в бою 17.04.1944 г. Похоронен под Севастополем, в с. Орловке (Мамашай), на братском кладбище воинов 54-го стрелкового корпуса 2-й Гвардейской армии.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Почему этот материал посвящён одному из погибших в боях за Крым пулемётчику, уроженцу с. Золакар Мартунинского района Армении, красноармейцу Миграну Хачатряню? Ответ прост. Именно в ходе сбора информации на этого бойца обнаружил ряд не известных ранее мне документов, получил сведения на несколько сотен человек, которые сражались в боях за освобождение Керчи и Севастополя.

Имя же его увидел в книге «Боевой путь 89-й армянской Таманской стрелковой дивизии 1942–1945 гг.» В приведённом в ней документе № 177 за 25 августа 1944 года «Донесение штаба 526-го СП начальнику штаба 89-й СД об увековечении памяти бойцов и офицеров полка, погибших в боях за города

Керчь и Севастополь», направлялся список из десяти павших бойцов и командиров для увековечения их памяти на мемориальных досках. В их числе – пять имён с указанием подробной информации, должностей, наград и адресов. Это – командир 5-й стрелковой роты, старший лейтенант Левон Бадалян, наводчик 3-й миномётной роты, красноармеец Мигран Хачатрян, телефонист роты связи, ефрейтор Мартирос Мартиросян, командир роты автоматчиков, старший лейтенант Хачик Мироян, командир 2-й пулемётной роты, старший лейтенант Германик Захарян.

В документе, подписанном начальником штаба 526-го СП, гвардии майором Гавриилом Акинжили, в примечании сообщается, что «погибшие старший лейтенант Бадалян и старший лейтенант Мироян погребены на кладбище г. Балаклавы и их имена занесены на памятники в г. Балаклаве и горы Горная».

Из приведённого документа следует, что в годы войны имена погибших воинов заносились на мемориальные доски в качестве особой формы поощрения. Каждое подразделение предоставляло свои утверждённые командованием списки. Наиболее отличившихся же, помимо наград, заносили навечно в списки воинских частей. Но на возведённых в 1961 году за счёт правительства Армении и Грузии мемориалах на месте расположенных рядом дивизионных кладбищ воинам 89-й Таманской и 414-й Анапской стрелковых дивизий, увековечены имена менее четверти погибших за Севастополь. Аналогичная ситуация с увековечением памяти воевавшей рядом 318-й Новороссийской стрелковой дивизии, памятник которой сооружён на вершине горы Горная. Увековечены имена менее 10 процентов погибших. Как известно, в ходе штурма Горной части 89-й ТСД в мае 1944 года сменили на боевых позициях именно подразделения 318-й НСД, которая в ходе этих боёв понесла примерно в два раза больше потерь. Предстоит поднять и их имена. В дивизии сражалось немало воинов-армян, многие из которых погибли в кровопролитных боях на Керченском полуострове

(части дивизии принимали участие в Керченско-Эльтигенской десантной операции). В моих работах, подготовленных ранее, уже были обнародованы около ста достойных имён воинов этой дивизии, которые погибли, сражаясь за Крым, и были награждены боевыми орденами и медалями. Но мы знаем, что их намного больше – свыше тысячи. И каждый из них ждёт того часа, когда вспомнят их имена и подвиги во имя жизни и славы нашей Родины.

Татевик Азарян

Родилась в городе Душанбе в 1987 году. В связи с военными событиями в Республике Таджикистан в 1991 году переехала с семьёй в Симферополь.

В 2005 году окончила среднюю школу, а в 2009-м – Крымский факультет Национальной юридической академии Украины им. Я. Мудрого.

Воспитывает двух сыновей. Ведёт активную творческую, социально-общественную и благотворительную деятельность. Она – соучредитель и руководитель Союза творческих армян Крыма «Цираникориз», его идейный вдохновитель и энергичный двигатель. Выступает с сольными поэтическими вечерами, участвует в различных фестивалях.

Татевик имеет большой опыт культурного добровольчества: реализация различных проектов и успешное сотворчество с яркими представителями сферы искусств.

Есть братство поэзии,
Братство спасительных слов,
Где сердце, как будто в молитве,
Утолит тревогу,
Где нет запрещённого мира
И царствует только любовь:
Утешьте себя, обратитесь к ритмичному слогу.

Где меру страданий не делят на полюса,
Где каждый поймёт, кто есть свой,
а кто просто заблудший.
И даже когда на душе пустота,
Восполнит её жизни стих всемогущий.

Когда нет ни веры, ни ясности глаз и ума,
И сбиты мишени, перепутаны все ориентиры,
И разные смыслы сбивают покой больших масс,
Поэтское братство заменит больные эфиры.

К 24 апреля

Где памяти остался лишь клочок,
Жива вся боль непобеждённого народа,
Где в каждой жиле есть не просто кровь, а есть оплот,
Оплот единства, что давал огромных сил народу.

Где памяти клочок, там целый наш рассказ,
Его нельзя стереть,
Нельзя забыть заставить.
Пока мы помним, есть надежды глас,
Что можно всё подобное предотвратить
И тем исправить.

Покуда памяти клочок есть в закромах души,
Так соберётся на весь мир повествование
О Злодеянии Великом, что настигло нас,
Которому не будет оправданий.

О том, как мать оплакала дитя,
Как сын с отцом уже не воротились,
Как стариков не пощадили остря,
Как земли в цвет граната окропились.

И каждый пусть поведаёт рассказ!
Из памяти клочков, из правды всему миру
Большой ценой
И верой в справедливости наказ
Вещать продолжим нашим детям ориентиры.

Я когда-нибудь стану старой
Фотографией,
Где размыты границы и пожелтеют края,
Где не будет контрастов, чёткости,
Будет только воспоминание,
И оно не имеет контура, не имеет точного дня.

Я когда-нибудь стану вспышкой,
Которая в памяти
Гулким эхом прольётся так глубоко
В душе, в закромах.

Просто бережно положи меня между сборников,
Чтоб одним случайным касанием
Я однажды напомнила о себе
И в памяти ожила.

*Открытие памятника
армянскому и русскому алфавитам
в г. Ялте в 2022 году посвящается*

Буквы превращаются в слова,
Слово – сила та, которой нет порою равных.
Может исцелить, а может ранить,
Может вознести и может в память
Врезать то, что позабыл вчера.

Буква – продолжение всех тайн,
Что истории одной лишь и подвластны.
Буква – будто компас, путеводная звезда,
Письмена – как ориентир в дороге, карта.

Что есть алфавит? Священный код!
В нём скрыт опыт наших поколений,
Сложится орнаментом в рассказ
Вся история людских свершений.

В знаках этих
Всё величие культур,
Мудрость, правда знаний,
Смыслы и законы.
Каждой букве посвящён триумф,
Каждому написанному слову!

Этот мартовский снег так уверенно сыплет,
Так, как соль сыпят в раны, –
От того только боль.

Покрывалом белёсым ложится отныне,
Накрывает тревогой, как глаза пеленой.

В фонарях закружит блеском маленьких лезвий.
Или это не блеск в фонаре, а в душе?
Знать, оттаёт ли самое знойное сердце
В веренице таких непростых, сложных дней?
Март, 2022 г.

Каждому свой Иосиф,
Каждому свой персонаж.
Чей же герой и черты его в жизни приемлемы?

В каждом Иосифе смысл,
Каждый в Иосифе наг,
И оголяются нервы под давящим бременем.
Ожесточённый режим?
Или свободный стих?
Или библейский сюжет как мудрое знание?

Мир, ты непостижим,
Дай же сегодня сил
Тем, кто ещё, надеюсь, придёт к покаянию.
Март 2022 г.

Как ты? Расскажи мне, как твои дела?
Расскажи о том, чем бьётся твоё сердце?
Чем душа сейчас увлечена?
Что таит она и что её утешит?

Расскажи мне, есть ли у вас снег?
Не хочу смотреть прогноз погоды,
Расскажи, как можешь только ты –
Словно ласковое эхо тешит горы.

Расскажи, ты видела волну?
Я не знаю, поцелует ли она мне этим летом ноги.
Расскажи мне про родительский приют.
Там всё так же?
Папа – в горы? Мама – головой в работу?

Расскажи как сказку, как рассказ,
Не слышать голоса,
Но будет слышен каждый вздох твой.
Если б знала ты, как не хватает здесь тебя,
Ты бы говорила без умолку.

Тимур Ян

Тимур Станиславович Ян родился в 1979 году в Симферополе. В 2002 году окончил Национальную юридическую академию Украины им. Я. Мудрого. Занимается предпринимательской деятельностью.

Стихи пишет о том, во что верит. Большую часть времени проживает в Крыму, зимой переезжает в Индию. Не любит зиму, холод и равнодушие. Считает, что жизнь человека без чувств подобна еде без вкуса. Верит в карму и считает себя гражданином планеты Земля. Уверен, что в конце всё обязательно будет хорошо, а если нет, то это не конец.

Когда-то и мы с тобой станем деревьями,
Елью пахучей иль ивой плакучею,
К небу растущими, ветром овеяными,
Щедро омытыми серыми тучами...
Закаты, рассветы, зимы снегопады,
Весенние грозы – всё только для нас...
Путь Млечный и августовские звездопады,
И вовсе не важен там час...
Верхушками к небу и в землю корнями,
Без кухонь с рутинной стряпниной с едой;
Ах, только б не стать нам со скрипом дверями
В сарае, забитом сплошной ерундой!

2019 г.

СОЛНЦЕ

Я лечу к тебе навстречу,
Словно масло, воздух режу,
Обогнать стараясь вечер,
Ухватившись за надежду.
Я лечу, педаль вжимая,
И ревёт табун в цилиндрах.
Ты ж спускаешься, как знамя
Зорь небесных, сделав выдох.
И разлил по небу краски
Солнца росчерком художник,
Цвета радуги и счастья
День прожитый подытожив...
Я лечу к тебе навстречу,
И мы встретимся под утро,
Чтоб вдвоём увидеть вечность
Вместе с солнцем златокудрым..

Утра свет настырно бил в окно,
Мир завис в безмолвной тишине,
Он лежал и думал об одном:
«Вот и наступило сорок мне...»
Волосы седые на груди
По-предательски блестели на свету:
«Десять лет, и будет пятьдесят...
Сорок лет, а я всё будто сплю...»

Счастье быть сегодня здесь, сейчас,
Видеть плод задуманных свершений,
Мир любить, как будто в первый раз
Встретил ту, с кем в радость и метели.
Счастье – обнимать родных людей
И не думать, что наш срок не вечен,
Каждый жизни миг люблю свой,
Сколько бы он ни был быстротечен.
Не виню, не плачу, лишь молю
Я в ночи у Господа о главном –
Милосердным быть, кого люблю
В том ли мире или этом явном.

23.07.2021 г.

Мой добрый край, мой полуостров, взгляда трепет,
Моя морская гладь, лесная тишь...
В восторге чувств твои красоты сердце внемлет,
Гордясь историей, что ты в веках хранишь
Второе море крови впитано в твои просторы.
За каждый отвоёванный клочок земли,
За щедрые поля, душистые луга и горы,
Искусно созданные в неге и любви,
Щедротами народы учишь жить в согласии.

Мечети, церкви толерантно бок о бок стоят.
В единстве процветать – твой крест и ипостасев,
Мулла о том поёт и колокольни при церквях звонят
Жить в мире и согласии на века,
Чтить с гордостью свой край, в единстве восхищаясь им
В заботливых и бережных руках
Хранить тебя, любимый мой, неповторимый Крым...

За окном тридцать первое августа
Отпусков завершает сезон.
Завтра в школу пойдут дети с радостью,
Вот и кончился их летний сон...
Пролетело, жарой опалая,
Обжигая на память тела,
Словно подпись свою оставляя,
Щедрым росчерком солнца пера.
Во дворах поспевают яблоки
И трещит на лозе виноград.
Скоро листья сгребать будем граблями
Под октябрьский листопад.
Но пока – тридцать первое августа.
До заката ещё два часа.
К церемонии проводов в празднестве
Подготовились небеса.

Благодатной желаю всем осени.
Ощущая прощанья настрой,
Год за годом быстрее дни проносятся,
Часть меня забирая с собой...
За окном тридцать первое августа.
Шепчут листья уныло в ветвях.
Завтра дети пойдут в школу с радостью,
Как когда-то с цветами шёл я...

«Да будет осень, господа!» –
Взревела молния,
И с неба выпала вода,
Капель симфония.
Сияет солнце из-за туч
С теплом нам некогда привычным,
Вдруг радугой пробился луч.
И тут же схвачен тучами с поличным.
Прощай, пора июльских тополей,
Прохладных ванн и ароматов роз!
Погода ясных жарких дней
Сменилась непогодой гроз.
Лениво листья опадают,
Маня деревья в зимний сон,
Ещё вчера в них разносился
С полсотни птиц игривый перезвон.
Природа движется по кругу,
Накручивая нам года,
Пророча через месяц вьюгу:
«Да будет осень, господа!»
Бликует солнце меж небесных круч
В кругу мерцающих колосьев:
– Да будет осень, господа!
– Да будет осень!..

ОСЕННЕЕ...

Ветер дует, негодует,
Унося остатки лета...
Небо каплей салюует
И лучом играет света...
Воздух – запаха сраженья
Между холодом и зноем,
На душе пора смятенья
За готовность пред зимою.

Желтизна деревьев шепчет,
Что ничто вокруг не вечно,
Жизнь меж летом и зимою
С каждым годом быстротечна...

За окном гуляет ветер,
Посметал листву всю с крыш,
А в светёлке уже с месяц
Спит наш маленький малыш...
Молочком пропахли щёчки,
Не отвести очей с лица,
Он теперь – царь дня и ночи –
Плод любви и дар Творца...
Мать не спит, как страж у злата,
Стережет покой юнца.
Каждый вздох его ей сладок
В очертаниях отца.
Спи, мой маленький сыночек,
Умиленья наш родник,
Белой лошади клубочек
С ликом льва, железный бык...
А в соседней комнатушке
Трёх дней отроду щенок
На хвосте, как на подушке
Мамы, спит любви комок.
На втором же этаже –
Брат с сестричкой. Им по году,
Спят в полночной тишине
Под песнь матушки природы...
За окном распелся ветер:
Баю, баюшки, баю.
Меж домов поёт он детям
Колыбельную свою.

06.10.2021 г.

Две минуты на молитву
Мне за сутки не найти,
Пока дверь ещё открыта,
Не спешу в неё войти.
Мимо ликов пробегаю,
Говоря себе: «Сейчас...»
Вот и Бог, возможно, в спешке
Так же думает о нас...

МОРИЮ

Плакать хочется, глядя в твои просторы,
Красоту – не передать словами...
Тысячи волнительных историй
Дно хранит меж пирсами с портами.
Где шторма колышат, лишь песчинки,
Откликаясь в край безмолвных вод,
Разреши в тебе растаять льдинкой
И всю жизнь глядеть на небосвод...
И катиться по миру беспечно,
Отражаясь в солнечных лучах,
Путешествовать, впадая звонко в речки,
Всасываясь в травы на лугах...
Или заberi меня на небо,
Полное осенних тёмных туч,
Ветром унеси туда, где не был,
Пусть пронзит меня там солнца луч...
И я зарыдаю не от боли...
От земных заплачу я красот
И дождём спущусь глубоко в море,
Чтоб опять глядеть на небосвод.
Полной грудью дышится лишь в воле,

Пишется, не подбирая слов...
Так и мне, как перекатиполою,
Сложно волю заковать в любовь.
Не видать твоего конца и края,
Мой же подступает день за днём...
Как расстаться с волей – я не знаю,
И горит душа дурным огнём.
Небо тёмных туч лучи скрывает,
Но ведь и не спит в тот же час.
Как остепениться – я не знаю,
Словно неприкаянности сглаз.
Заберите меня, море, небо,
Чтоб душа не рвалась на куски,
Я ещё нигде по сути не был,
Время же сжимает жизнь в тиски...

22.01.2020 г.

Рушан Пилосян

Рушан Койрунович Пилосян родился в 1953 году в Эчмиадзине (Армения). В 1976 году окончил филологический факультет Ереванского государственного университета.

В 1976–1979 годах работал учителем армянского языка и литературы в селе Личк Мартуниского района Армении, в 1979–1981-х – методистом и экскурсоводом Джермукского бюро путешествий и экскурсий.

В 1986–1991 годах работал преподавателем факультета интенсивных методов обучения языкам Ереванского государственного педагогического института им. Хачатура Абовяна, соавтор интенсивного курса армянского языка. Преподавал на курсах армянского языка в Москве и Ленинграде.

В 1994 году был приглашён Крымским армянским обществом на полуостров для работы по программе возвращения и обустройства депортированных граждан Республиканского комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан АРК.

С 1994 по 2019 год – ответственный секретарь газеты (ныне – журнала) «Голубь Масиса» Региональной армянской национально-культурной автономии Республики Крым.

В 1994–2014 годах работал редактором в редакции национальных программ ТО «Радио «Крым» гостелерадиокомпании «Крым». Является одним из основателей, автором и ведущим двуязычной историко-культурологической программы «Аракял луйси», музыкально-литературной – «Сердце моё в горах» и музыкальной – «Гандзер». Особенно популярны были передачи программы «Сердце моё в горах», две из которых – «Дудук» и «Скрипач Карапет Айрапетян» отмечены премиями и дипломами.

В 1996–2001 годах работал актёром в Симферопольском театре-студии «На Москольце».

С 2016 года – ответственный секретарь нового всекрымского журнала «Наш Крым», а с 2019-го – главный редактор.

Рушан Пилосян является автором, соавтором, редактором и переводчиком многих изданий, среди которых – «Программа по армянскому языку 1–4 классы», «Крым. Армяне. Десять веков созидания», «Народы и времена. Армяне», «В крымском доме. Армяне», сборники стихов крымских армянских поэтов, детские книги «Крымская колыбель», «Сказочное эхо» и песенник «Зангак». Он также редактор и составитель альманаха «Родина в сердце» Союза крымских армянских писателей, преподаватель и методист Нетрадиционной армянской школы им. Габриела Айвазовского, председатель Союза крымских армянских писателей с 2010 года.

Пишет стихи и рассказы на армянском языке, которые были опубликованы в газете «Голубь Масиса», альманахе «Родина в сердце», занимается переводами на армянский язык стихов русских поэтов. В 2010 году вышла в свет первая книга Р. Пилосяна «И моё сердце в горах». Это сборник его стихов и переводов произведений русских поэтов. В 2014 году Р. Пилосян выпустил первую книгу анекдотов «Мой совет, или 100+1

анекдот армянского радио с хвостом», а в 2016-м – «Мой совет, или 300+3 анекдота армянского радио с хвостом». Годом ранее в США вышла свет первая часть его сборника рассказов «Клочки памяти».

Рушан Пилосян – заслуженный журналист АРК, член Союза журналистов России и Украины, награждён грамотой КАО, памятным медалями им. И. К. Айвазовского и «Сурб Хач-650», высшей наградой КАО – Золотой знак, почётными грамотами гостелерадиокомпании «Крым», благодарностями Главы Республики Крым и Госкомнаца РК, ценным подарком – наручными часами от Председателя Государственного Совета РК, грамотой Министерства образования, науки и молодёжи РК, грамотами Министерства диаспоры Республики Армения, медалями «100-летие образования СССР» и «80-летие Сталинградской битвы».

«ԱՐԱՐԱՏ» – «ՁԵՆԻԹ»

1978 թվականի ամռանը ես ու կինս որոշեցինք մեր հանգիստն անցկացնել Լենինգրադում (այժմ՝ Սանկտ Պետերբուրգ), ապա՝ այնտեղից գնացքով մեկնել Ռիգա՝ մի երկու շաբաթ էլ Լատվիայի մայրաքաղաքում զբոսնելու, նրա տեսարժան վայրերին ծանոթանալու նպատակով:

Լենինգրադում և նրա արբանյակ քաղաքներում ամեն ինչ տեսնելու, ամեն տեղ լինելու համար մեկ ամիսն էլ բավարար չէ: Մենք փորձեցինք մի քանի տասնյակ օրերի զբոսանքը պարփակել երկու շաբաթվա մեջ: Ով եղել է այդ հրաշք քաղաքում, կհասկանա, թե ինչ հասցրեցինք մենք տեսնել՝ առավոտից մինչ երեկո վազվզելով մի թանգարանից մյուսը, մի տեսարժան վայրից մեկ ուրիշը: Ամեն դեպքում, անկրկնելի տպավորությունների հսկայական պաշար հավաքեցինք:

Ռիգա մեկնելուց երկու օր առաջ՝ կայացավ «Արարատ» – «Ձենիթ» ֆուտբոլային խաղը, և ես՝ մոլի ֆուտբոլասերս, չէի կարող բաց թողնել այդ հիշարժան և պատմական հանդիպումը, որն ավարտվեց 1:0 հաշվով՝ հօգուտ «Արարատի»: Ես առաջին անգամ իմ սիրելի թիմի խաղը դիտեցի հակառակորդի դաշտում՝ շրջապատված «Ձենիթի» բազմահազար երկրպագուներով:

Խաղից անցել էր ընդամենը հինգ րոպե, երբ «Արարատը» կազմակերպեց իր առաջին գրոհը: Ես, սովորության համաձայն, վանկարկեցի. «Ա-րա-րա՛տ, հո՛ւպ տուր»: Շրջապատիս ռեակցիան վայրկենական էր:

– Քո «Արարատի» հարցերը մերոնք շուտով կյուծեն, – մոթմոթաց ինձնից աջ նստած միջահասակ տղամարդը, մեղմ ասած՝ ոչ բարեկամական հայացքով նայելով ինձ:

– Այսօրվա հաշիվը՝ 5:0՝ հօգուտ «Ձենիթի», – շարունակեց լենինգրադյան թիմի մեկ այլ երկրպագու՝ ձախակողմյան հարևանս: Նա էլ, ինչպես առաջինը, «սիրալիք» հայացքն ուղղեց վրաս:

Ես անցա «հակահարձակման»:

– Երկուսդ էլ սխալվում եք, – ի զարմանս ինձ, հանգիստ պատասխանեցի ես: – Եթե ուզում եք իմանալ վերջնական հաշիվը,

կարող եմ ասել՝ 1:0՝ հօգուտ «Արարատ»-ի: Կարող եմ նույնիսկ գրագ գալ:

– Կտեսնե՞նք, – Ֆշշացրեց միջահասակ տղամարդը:

– Կտեսնե՞ք, – կտեսնե՞ք, – հեզնանքով ասացի ես, մեկ վայրկյան անգամ չկասկածելով, որ իմ ասածով է լինելու:

Թե որտեղի՞ց էր այս ինքնավստահությունը՝ դժվար է ասել, սակայն ես իրոք կասկած չունեի սիրելի թիմի հաղթանակի վերաբերյալ: Եվ ամեն անգամ, երբ գրոհում էր «Արարատ»-ը, ես բարձրաձայն վանկարկում էի. «Ա-րա-րա՛տ, հո՛ւպ տուր, «Ա-րա-րա՛տ, հո՛ւպ տուր»:

Առաջին խաղակեսն ավարտվեց ոչ ոքի: Երկրորդից շատ չէր անցել, երբ «Արարատի» պաշտպաններից մեկը տուգանային հրապարակում խախտեց խաղի կանոնները, և մրցավարը տասնմեկ մետրանոց հարված նշանակեց մեր թիմի դարպասին:

– Սա՛ մեկ,– ժպտալով ասաց ձախակողմյան հարևանս:

– Չի կարողանալու խփել, այ՛ կտեսնե՞ք,– համոզված ասացի ես:

«Ձենիթի» հարձակվողի հարվածը շեղ ստացվեց: Ես ուրախությունից տեղիցս վեր թռա և այնպես գոռացի, որ, հավանաբար, լսեցին հեռավոր տրիբունայում նստածները նույնպես: Իսկ հարևաններս, եթե ձեռքները ճար լինեք, կխեղդեին ինձ՝ ճիշտ գուշակության համար:

Շեղ հարվածից շատ չանցած, «Արարատը» գոլ խփեց: Թե ինչ կատարվեց ինձ հետ, բառերով դժվար է նկարագրել: Եթե աշխարհում այդ պահին կար մեկը, որը ոտքից գլուխ երջանկության և հրճվանքի մարմնացում էր՝ դա ես էի: Իսկ հարևաններս, ինչպես և ամբողջ մարզադաշտը, շոկի մեջ էր: Խուլ գվվոց էր լսվում չորս կողմից, երկրպագուների նախկին ոգևորությունից հետք անգամ չէր մնացել: Բոլորը քարացել և սպասում էին, թե երբ կավարտվի մղձավանջը:

Գոլից մի քանի րոպե անց մարզադաշտը ուշքի եկավ ու շարունակեց ոգևորել «Ձենիթին», որպեսզի նա շուտափույթ հավասարեցնի հաշիվը, իսկ հետո՝ առաջ անցնի: Ավանդ... Լենինգրադյի ֆուտբոլիստների գրոհները հաջորդում էին մեկը մյուսին, «Արարատն» էլ անձնուրաց պաշտպանվում էր երբեմն անցնելով հակագրոհների: Սակայն գոլ այլևս չգրանցվեց: Մրցավարի սուլիչի ձայնն ազդարարեց խաղի ավարտը:

Ես այնքան էի գոռացել, որ ձայն խզվել ու հագիվ էր լսվում: Այնուամենայնիվ, ռուսերեն ուրախ գոչեցի՝ «Победа, ура!» և նայեցի հարևաններին: Նրանք ասես հուղարկավորության էին եկել. տխուր և գլխիկոր կանգնած էին իրենց տեղերում՝ չարտասանելով ոչ մի բառ: Նրանց, իհարկե, կարելի էր հասկանալ. մեզանից ո՛վ չի «ճաշակել» սիրելի թիմի պարտության դառնությունը:

Ճիշտն ասած, համընդհանուր տխուր տրամադրությունը, կամքիցս անկախ, շատ արագ փոխանցվեց նաև ինձ: Եվ ես՝ հաղթանակած թիմի երկրպագուս, չկարողացա լիուլի վայելել այդ նույն հաղթանակը: Ինձ անասելի ճնշում էր «Ձենիթի» երկրպագուների տխրությունը: Կմտածե՞ք՝ տարօրինակ է: Միգուցե, սակայն փաստ է: Այդպես էլ է լինում...

ՀԻՎԱՆԴԱՆՈՑԱՅԻՆ ԷՏՅՈՒԴ

Փուտբոլային խաղից երկու օր անց ես ու կինս գնացքով մեկնեցինք Ռիգա: Մինչ այդ ես մրսեցի և հիվանդացա: Մարզադաշտից հեռանալու ժամանակ հորդառատ անձրև սկսվեց: Որքան էլ փորձեցի պատասպարվել, այնուամենայնիվ, անձրևն ու քամին իրենց «սև» գործն արեցին: Դեղահաբերը, որոնք ես երկու օր շարունակ կուլ էի տալիս, չօգնեցին: Եվ ահա, ես ամբողջ գիշեր ջերմեցի գնացքում ու չկարողացա քնել: Առավոտյան հասանք Ռիգա և առաջին հերթին սենյակ վարձեցինք քաղաքի կենտրոնում: Ջերմությունս չէր իջնում: Կինս, ճարահատյալ, շտապ օգնություն կանչեց, որն ինձ բերեց քաղաքի արվարձաններից մեկում գտնվող, հավանաբար, հիսունական թվականներին սոճիների պուրակում կառուցված, հիվանդանոց: Ընդունեցին առանց ավելորդ քաշքշուկի, հիվանդանոցային հագուստ տվեցին և տեղավորեցին չորս տեղանոց պալատում, որտեղ արդեն երեք հոգի կային: Բարևեցի ու պառկեցի մահճակալին: Շատ թույլ էի, հագիվ էի ոտքի վրա կանգնում: Բախտակիցներիցս մեկը՝ թխահեր մի երիտասարդ, պատասխան քարևից հետո հարցրեց.

– Ի՞նչդ է ցավում:

Հարցը մի փոքր տարօրինակ էր, այնուամենայնիվ, պատասխանեցի.

– Ամեն ինչ ցավում է՝ ոտքից մինչև գլուխ:

– Կեցցեն: Դու միակ մարդն ես այս պալատում, ով անկեղծ պատասխան տվեց: Ում այդ հարցը տալիս եմ, ասում է, թե առողջ եմ, ինձ իզուր են այստեղ բերել: Ծանոթանանք: Անունս Եֆիմ է, ազգանունս՝ Էլիկինդ, ես հրեա եմ, – ասաց նա՝ հատուկ շեշտելով «հրեա» բառը:

Ես չհասցրեցի ներկայանալ: Ինձանից առաջ ընկավ բարձրահասակ, շիկահեր, ձիու դեմքով, նիհարավուն տղամարդը: Դիմելով Եֆիմին՝ հեզնական տոնով ասաց.

– Ոչ թե՛ Էլիկինդ, այլ Յոլիկինդ, – և ծամածոնեց դեմքը: – Ծատակեր է և չաչանակ, ոչ մեկին հերթ չի տալիս, ռադիոն քեզ օրինակ:

– Ահա այսպիսին է լատիշ Գունարը, – ասաց Եֆիմը: – Ամբողջ օրը մեն-մենակ խժռում է զանազան դեղիկատեսներ, ոչ մեկի հետ չի կիսում ուտելիքը, բայց, ինչպես տեսնում ես, նիհար է ու նիհար: Թե ո՛ր է գնում այդքան ուտելիքը՝ չգիտեմ:

Հասկացա, որ այս «երկուսի ջուրը մի առվով չի գնում», իրար հետ չունեն: Հակասական կերպարներ են՝ Եֆիմը՝ դրական, Գունարը՝ բացասական: Մթնոլորտը լիցքաթափելու նպատակով, ասացի.

– Վերջապես թույլ կտա՞ք՝ ես էլ ներկայանամ: Անունս Ազատ է, հայ եմ, – ասացի ես՝ Եֆիմի օրինակով նույնպես շեշտելով ազգությունս:

– Իսկ սա Նիկոլայն է, ասում է՝ ռուս է: Միրով հավատում եմ, Նիկոլայ, – սրամտեց Եֆիմը՝ մատնացույց անելով գեր, հիսունին մոտ տղամարդուն: – Հիմնականում չեզոք դիրք է բռնում՝ ոչ «բոլշևիկ» է, ոչ «մենշևիկ»: Հավանաբար, այդպես իրեն ձեռնտու է, – եզրափակեց Եֆիմը:

Հիվանդանոցի շենքը թեև հին էր, սակայն այնտեղ մաքուր էր ամեն ինչ: Համատարած կարգ ու կանոն էր տիրում, բոլորն իրենց պարտականությունները կատարում էին անթերի և այնպիսի բարեխղճությամբ, որ թվում էր, թե այլ մոլորակ եմ ընկել: Նման հիվանդանոց ես չէի տեսել, այդպիսի աշխատակազմի չէի հանդիպել: Մի երկու օրինակ բերեմ: Արդեն ասացի, որ այստեղ ամեն ինչ փայլում էր մաքրությունից: Օրը երեք անգամ հատակը լվանում էին, ջրի հետ խամռելով ինչ-որ մանրէազերծող նյութ, փոշու հատիկ չէիր տեսնի ոչ

մի տեղ: Դեղահաբերը տալիս էին նույն ժամերին, ներարկումները և բուժական մյուս այլ գործողությունները կատարվում էին ամենայն ճշտությամբ: Կերակրում էին օրը երեք անգամ՝ ժամանակին:

Բաժանմունքի վարիչը հսկում էր, որպեսզի ամեն ինչ արվի ժամանակին, որակով և ճշգրիտ, որպեսզի հիվանդներն իրենց ճնշված չզգան և շուտափույթ ապաքինվեն:

Մի անգամ, հաբ ընդունելու պահին, շապիկս մի փոքր թրջեցի: Դա նկատեց սանիտարը՝ տարիքով մի կին:

– Շտապ պետք է շապիկը փոխել, թե չէ հանկարծ ավելի կվատանաք: Ես հիմա նոր շապիկ կբերեմ:

Ես, զարմացած այդպիսի բարի վերաբերմունքից, փորձեցի հետ պահել նրան այդ մտքից:

– Նեղություն մի քաշեք, մայրիկ, ջուրը շատ քիչ է, ոչինչ չի պատահի:

– Ո՛չ, անպայման պետք է փոխել,– պնդեց սանիտարը: – Պետք չէ ինձ հակառակը համոզել, դա իմ պարտականությունների մեջ է մտնում: Սպասեք ինձ, ես շուտով կգամ,– ասաց նա և գնաց:

Հասկացա, որ համոզելն ավելորդ է: Այդպես է այստեղի դրվածքը՝ ամեն մեկը պետք է կատարի այն, ինչ իրեն է վերաբերում:

Սանիտարն, իրոք, շուտով վերադարձավ՝ մաքուր շապիկը ձեռքին: Ես հնազանդորեն փոխեցի այն՝ սրտանց շնորհակալություն հայտնելով հոգատար կնոջը, որի, խորշումներով պատված դեմքը, ասքիս առաջ է միևնույն օրս:

ԻՆՉՊԵՍ ԸՆԹԻԵԼ ՌԵՍՏՈՐԱՆՈՒՄ

Մենք Եֆիմի հետ արագ մտերմացանք: Որոշ սկզբունքային հարցերում մեր կարծիքներն ու նախասիրությունները համընկնում էին, միմյանց հասկանում էինք առանց լրացուցիչ բացատրությունների: Այս ամենը, գումարած հիվանդանոցում անցկացրած մեկ շաբաթը, հիմք դրեցին մեր ընկերությանը:

Մեզ միասին դուրս գրեցին հիվանդանոցից, և մենք պայմանավորվեցինք, որ նախատեսված երկու շաբաթից մնացած յոթ օրը միասին կանցկացնենք: Եֆիմը համձն առավ իր վրա վերցնել

գիղի պարտականությունները՝ ինձ ու կնոջս Ռիզային ծանոթացնելու համար:

Պետք է նշեմ, որ այդ յոթ օրերը բովանդակալից էին բոլոր առումներով: Էքսկուրսիաները, ոտքով զբոսանքները Ռիզայում, Եֆիմի պատմությունները քաղաքի ճարտարապետական և պատմական հուշարձանների մասին այնքան հետաքրքիր էին, բազմազան և բազմաբովանդակ, որ չէինք նկատում, թե ինչպես էր օրն անցնում: Իսկ երեկոյան որևէ սրճարանում սուրճ խմելը, տարբեր թեմաներով զրույցները դարձել էին ավանդույթ:

Ռիզայից մեկնելու նախորդ օրը Եֆիմն ասաց.

– Գիտեմ, վաղը մեկնում եք: Շատ արագ անցավ այս մեկ շաբաթը: Ափսո՛ս, որ ավարտվում են հետաքրքիր հանդիպումները, որոնք մեզ շատ հաճելի շատ պահեր պարզևեցին: Դե լավ, չտխրենք, հուսանք, որ ապագայում այսպիսի հանդիպումներ էլի կլինեն: Ես մի առաջարկ ունեմ, ուրախ կլինեմ, եթե համաձայնեք: Ուզում եմ այս երեկոն նույնպես միասին անցկացնել: Մի խոսքով, հրավիրում եմ ձեզ ռեստորան: Մակայն այս անգամ կլինենք չորսով՝ ես կգամ ընկերուհուս հետ: Համաձայ՞ն եք:

– Իհարկե համաձայն ենք, երկու կարծիք լինել չի կարող: Չորսով ավելի ուրախ և հետաքրքիր կլինի, – ասացի ես:

– Վերջապես ինձ ընկերուհի կունենամ, – կատակեց կինս:

– Հրաշալի է, կհանդիպենք երեկոյան ժամը վեցին, «Ռիզա» ռեստորանի մոտ, – ուրախ ասաց Եֆիմը: – Մի՛նչ երեկո:

– Մի՛նչ երեկո, – կրկնեցինք մենք:

Երեկոյան ուղիղ վեցին բոլորս «Ռիզա» ռեստորանի մոտ էինք:

Հաղթանդամ Եֆիմի ընկերուհին պունդուրիկ-մունդուրիկ, սիրունիկ դեմքով հրեուհի էր՝ արտաքինով և վարվելաձևով՝ իր ազգի իսկական ներկայացուցիչ:

Ծանոթացանք:

– Ազա, – ներկայացրեց Եֆիմն ընկերուհուն:

– Իմ անունը Ազատ է, իսկ սա կինս է՝ Լուսինեն:

– Դուք զրուցեք, իսկ ես գնամ խոսեմ դժնապանի հետ: Գիտեք, էլի՛ սեղանի հարցը պետք է լուծել, – ասաց Եֆիմը:

– Հետո գա՛մ,– հարցրեցի ես, լավ իմանալով, որ սեղան պատվիրելը հեշտ գործ չէ:

– Ո՛չ, կարիք չկա, ես այդ հարցը արագ կլուծեմ: Տեղացի եմ, այստեղի բարքերին՝ լավ ծանոթ,– ինձ հանգստացրեց Եֆիմը և մոտեցավ դռնապանին:

Նրանց զրույցը կարճ տևեց: Երբ նա վերադարձավ, ես նրա դեմքի արտահայտությունից հասկացա, որ «բանակցությունները» անարդյունք են ավարտվել:

– Տեղ չկա,– ձեռքերը հուսահատ թափ տվեց Եֆիմը: – Պետք էր նախօրոք պատվիրել: Դե լավ, ոչինչ, Ռիզայի կենտրոնում ռեստորաններն ու սրճարանները շատ են, գնանք, մի տեղ կգտնենք:

Նա սխալվում էր: Չնայած անընդհատ տեղացող բարակ անձրևին, մենք չորսով, պատսպարվելով հովանոցներով, չորս թե հինգ ռեստորան ու սրճարան փորձեցինք մտնել: Դռնապանների հետ «բանակցություններ» վարողը Եֆիմն էր, ինձ չէր թողնում մի խոսք անգամ ասել: Հասկանում էի՝ «թասսիբի է ընկել», ամեն կերպ աշխատում է սեփական ուժերով հարցը լուծել: Սակայն ամեն տեղ՝ նույն պատասխանը՝ տեղ չկա: Այստեղ, մի փոքր հեռանալով թեմայից, ուզում եմ որոշ պարզաբանումներ անել, որպեսզի խորհրդային երկրի վերջալույսին կամ նրա փլուզումից հետո ծնված ընթերցողը հասկանա, թե ինչ է նշանակում ԽՍՀՄ՝ քիչ թե շատ խոշոր քաղաքում, էլ չեմ ասում՝ որևէ հանրապետության մայրաքաղաքում երեկոյան ռեստորան գնալ: Այնտեղ ընթրելու համար կար երեք փորձված միջոց: Պետք է բարձրաստիճան պաշտոնյա լինելիր, որ մի զանգով հարցը լուծեիր, իսկ եթե հասարակ մահկանացու ես, ապա բարի եղիր նախօրոք հերթագրվել կամ էլ դրսում հերթ կանգնել՝ այն հույսով, որ տեղ կազատվի, և դու կհայտնվես ռեստորանում: Կար նաև չորրորդ միջոցը, որի մասին քչերը գիտեին. դռնապանին մեկերկու ռուբլի փող էիր տալիս, և ռեստորանի դռները քո համար բաց էին, սակայն այս վերջինն ամեն տեղ չէր անցնում:

Ներկա պայմաններում այդ չորսից երեքն անիմաստ էր կիրառել, քանի որ՝ ոչ նախօրոք հերթագրվել էինք, ոչ էլ հեռախոսազանգով կարող էինք հարցեր լուծել: Չէինք ուզում նաև հերթ կանգնել, որովհետև, նախ՝ հայտնի չէր՝ մեզ հերթ կհասնե՞ր, թե՞ ոչ, ապա՝ բարակ անձրև էր մաղում, իսկ թրջվելու և հիվանդանալու հեռանկարը մեզ չէր հրապուրում: Ստեղծված պայմաններում մնում էր երկու ելք.

կամ թքել ամեն ինչի վրա և տուն վերադառնալ, կամ էլ՝ շարունակել համարյա թե անհույս դեգերումները ռեստորանից ռեստորան. միգուցե, բախտը կժպտա՞ մեզ:

– Ես առաջարկում եմ փորձել վերջին անգամ: Այստեղից քիչ հեռու մի սրճարան կա, եթե այնտեղ էլ չստացվի՝ գնում ենք տուն, համաձայն եք,– հարցրեց Եֆիմը:

– Քեզ տալիս ենք վերջին շանսը,– բոլորի անունից ասացի ես: – Քեզ տեսնեմ: Կրկնում եմ՝ վերջին շանսն է քո:

– Հասկացա, գնացի՞նք,– ոչ այնքան վստահ ասաց Եֆիմը, և մենք շարժվեցինք նրա ցույց տված ուղղությամբ:

Երկհարկանի սրճարանը, ի զարմանս մեզ, բաց էր, մուտքն՝ ազատ: Առաջին հարկում՝ երկրորդ հարկ տանող աստիճանների մոտ 10–12 հոգի հերթ էին կանգնել: Ուրախ-ուրախ կանգնեցինք հերթի վերջում, համոզված, որ վերջապես մեր բախտը բերեց:

– Իզուր չէր, որ եկանք այստեղ,– ասաց Ազան: – Կեցցեն, Եֆիմ-չի՛կ,– իր ընտրյալով հպարտացավ աղջիկը: – Լավ է այն, ինչ լավ է ավարտվում,– եզրափակեց նա՝ քնքշորեն փաթաթվելով Եֆիմին:

Չգիտեմ ինչու, ի տարբերություն Եֆիմի և նրա ընկերուհու, ես անհանգիստ էի, որովհետև այնքան էլ չէի հավատում մեր երջանկությանը, վատ նախազգացում ունեի:

Սրահի ադմինիստրատորը՝ ճաշակով հագնված գեղեցկատես մի կին, երկրորդ հարկից իջավ ներքև և կանգնեց աստիճանների սկզբում:

– Հրավիրատոմսերը պատրաստեք և հերթով բարձրացեք վերև: Մենք սկսում ենք,– սիրալիք ասաց նա՝ ժպտալով:

Ես նայեցի Եֆիմին: Վերջինս չգիտեր, թե որտեղ թաքցնել այքերը: Հերթական հարվածը նրա ինքնասիրությանը:

– Ես ի՞նչ իմանայի, որ այստեղ հրավիրատոմսերով է, – փորձեց արդարանալ նա: Լավ, ես կխոսեմ այս կնոջ հետ:

– Ո՛չ հարգելիս,– ընդհատեցի ես նրան,– բավական է դու խոսես, այժմ իմ հերթն է, մի անգամ էլ ես փորձեմ: Խնդրում եմ՝ չհականառել, – կատակով, բայց վճռական տոնով ասացի ես: Վայրկյաններ առաջ մի միտք էր ծագել մոտս: Ես արդեն գիտեի անելիքս:

– Փորձիր, փորձիր, փորձը փորձանք չէ, – հեզմանքով ասաց Եֆիմը:

Շուտով մեր հերթը մոտեցավ:

– Ձեր հրավիրատոմսերը, խնդրեմ,– Եֆիմին դիմեց ադմինիստրատորը:

Վերջինս չհասցրեց բերանը բացել:

– Հարգելի տիկին, մենք միայն այսօր ենք ժամանել Ռիգա և, ցավոք, չենք հասցրել հերթագրվել ձեզ մոտ: Ուզում ենք երեկոն անցկացնել այս գեղեցիկ քաղաքում: Խնդրում եմ, եթե հնարավորություն ունեք՝ մեզ սեղան հատկացրեք, մենք անչափ շնորհակալ կլինենք ձեզանից:

Այս երեք նախադասությունը ես ասացի ռուսերեն, սակայն՝ ահավոր ակցենտով, թույլ տալով բազմաթիվ քերականական սխալներ: Նպատակս մեկն էր՝ հասկացնել ադմինիստրատորին, որ մենք, իբր, ժամանել ենք արտասահմանից և շատ վատ ենք տիրապետում ռուսերենին: Իսկ արտասահմանցիներին միշտ հարգանքով էին վերաբերվում Խորհրդային Միությունում, կատարում նրանց, կարելի է ասել, համարյա բոլոր ցանկությունները: «Անպարարությունս» հաջող ստացվեց: Ադմինիստրատորն ինձ ուշադիր լսեց, իսկ երբ ավարտեցի, ժպտաց և հարցրեց.

– Դուք քանի՞ հոգի եք:

– Երկու փոքրիկ տղա և երկու փոքրիկ աղջիկ,– պատասխանեցի ես՝ դիտմամբ «երիտասարդ» բառը փոխարինելով «փոքրիկ» բառով:

– Բարի, խնդրում եմ՝ սպասեք մի փոքր, ես շուտով կգամ, – և աստճաններով բարձրացավ երկրորդ հարկ:

– Տեսնես ինչպիսի՞ն կլինի պատասխանը, – չգիտեմ ի՞նձ, թե՞ ինքն իրեն հարցրեց Եֆիմը:

– Կարծում եմ՝ դրական,– Եֆիմի հարցին պատասխանեց կինս: – Այլապես ինչո՞ւ ադմինիստրատորն ասաց. «Սպասեք ինձ, խնդրեմ»:

– Տրամաբանական է,– կնոջս պաշտպանեց Ազան:

Քիչ անց եկավ կին-ադմինիստրատորը և մեզ բոլորիս հրավիրեց վերև:

Մենք բարձրացանք երկրորդ հարկ, որտեղ դեռ մի քանի ազատ սեղանիկներ կային:

– Խնդրեմ, ընտրեք ձեզ հարմար սեղանիկ,– սիրալիր ասաց նա:

Մենք ընտրեցինք պատուհանի մոտ գտնվող մեկը:

– Սա պարզապես հրաշք է, աչքերիս չեմ հավատում,– ուրախ
և զարմացած ասաց Եֆիմը: – Ինչպե՞ս հասկացար, թե ինչ պետք
է անել այսպիսի պարագայում, Ազատ,– դիմեց նա ինձ: – Մտքովս
անգամ չէր անցնի նման բան:

– Ճիշտն ասած, Եֆիմ, կյանքում առաջին անգամ նման հնարքի
դիմեցի՝ տեսնելով, որ ուրիշ ելք չկա: Ինձանից անկախ ստացվեց:
Եթե դու ամեն տեղ առաջ չընկնեիր, մենք հիմա կընթրեինք «Ռիգա»
ռեստորանում: Սակայն, այստեղ էլ այնքան վատ չէ: Ի՞նչ կասեք,
աղջիկներ,– հարցրեցի ես նրանց:

– Այստեղ շատ հաճելի է, շնորհակալություն, Ազատ,– հարցիս
համարյա միաձայն պատասխանեցին նրանք:

– Ուրախ եմ, որ ձեզ դուր է գալիս սրճարանը: Դու ի՞նչ կասես,–
Եֆիմին հարցրեցի ես:

– Ամեն ինչ հրաշալի է,– ժպտաց Եֆիմը: – Հարմարավետ
սրճարան, քաղաքավարի աշխատողներ, իսկ որ ամենակարևորն է՝
հաճելի, ընկերական շրջապատ,– մատնացույց արեց նա մեզ: – Էլ
ի՞նչ է պետք մարդուն:

– Ես նույնպես ուրախ եմ, որ մեր արկածները երջանիկ ավարտ
ունեցան: Եվ եթե ամեն ինչ լավ է՝ ժամանակն է անցնել ճաշացուցակին:
Համեղ կերակուրը նույնպես կարևոր բան է,– եզրափակեցի ես:

Մենք գործի անցանք՝ ընտրելու յուրաքանչյուրիս քիմքին և
ճաշակին հարմար որևէ ճաշատեսակ...

Ավարտելով պատմությունս՝ ուզում եմ մի կարևոր բան նշել: Ծատ
հաճախ խելացի և ճիշտ մտքերը ծագում են այն պահին, երբ թվում
է, թե այլևս ոչ մի ելք չկա, անհույս վիճակ է և ժամանակն է ձեռքերը
վեր բարձրացնել հանձնվել: Սակայն հանձնվելը սխալ է, որովհետև
անելանելի իրավիճակներ չկան, կան այդպես մտածող մարդիկ:
Ահա թե ինչու, հատկապես նման մարդկանց ուզում եմ հիշեցնել
մի հայտնի ժողովրդական ասացվածք, որը ես առաջին անգամ
մորիցս եմ լսել ու նրանից սովորել. «Եթե Աստված փակում է դուռը,
ապա լուսամուտը բաց է թողնում»: Քանիցս փորձել եմ՝ ճշմարիտ է
ժողովուրդը, ինչպես միշտ...

ՆՈՐ ՁԱՅՆԵՐ

НОВЫЕ ГОЛОСА

Анатолий Шолян

Анатолий Шолян родился 1 ноября 1949 года в Люберцах в семье офицера Советской армии. Учился в начальной сельской школе посёлка Котельники и до сих пор хранит воспоминания о моей первой учительнице, замечательном человеке Полине Николаевне.

В связи с переводами отца на новые места службы поменял пять школ в разных городах Советской Украины. Аттестат о среднем образовании получил в Житомире, где тогда служил отец.

Часть детства и юности прошли в Грозном, в огромном (18 квартир-съемщиков) многонациональном (русские, украинцы, белорусы, армяне, осетины, евреи, греки) дворе, на улице Партизанской.

В Грозном пошёл на работу. Оттуда призывался на флот, и его провожали всем двором, также встречали после демобилизации.

После службы на дважды Краснознамённом Балтийском флоте поступил на гидрологический факультет Ленинградского гидрометеорологического института. В период учёбы в

течение трёх полевых сезонов работал в составе экспедиций на севере Тюменской области в районе Обской губы и на реке Надым.

После окончания учёбы трудился в Российском нечерноземье, Хакасии, зимовал на полярных станциях Тиксинского управления гидрометеослужбы...

В настоящее время – пенсионер, продолжает работать.

Благодарен судьбе за встречи с удивительными людьми.

«Дружба народов для МЕНЯ – не пустой звук, – говорит.

– Я родом из СССР!»

БРЫСЬ ПО-АРМЯНСКИ

В том, что животные понимают язык людей, я убедился давно. Причём понимают хорошо язык именно той местности, где они сами проживают. Если перевезти, к примеру, собаку или кошку в Центральную Россию из Средней Азии, Прибалтики или Кавказа, то должно пройти некоторое время, пока животное привыкнет к другому языку. Тут важно всё: сам язык, интонации и, я бы сказал, мелодика самой речи.

Когда мне было лет семь, меня отправили на лето из Подмосковья, где я родился, в армянское село, к бабушке, маме моего отца. Надо сказать, что я армянского языка не знал совершенно, и моим переводчиком была сестра отца – тётя Асмик, которая жила у нас и училась в Люберецком энергетическом техникуме.

О тёте Асмик нужно рассказать отдельно. После окончания школы она приехала к нам и поступила в техникум. По-русски она поначалу не говорила совершенно, но на экзаменах показала очень хорошие знания. Язык формул универсален. Учёба ей давалась с трудом в силу того, что она плохо понимала русский язык. И руководство техникума приняло решение оставить её на второй год на первом курсе, чтобы она лучше освоилась. При этом ей сохранили стипендию – случай небывалый!

Тётя Асмик окончила техникум с отличием, а её дипломная работа вполне соответствовала институтскому дипломному проекту. В селе тётя сразу же включилась в работу, помогая бабушке на колхозном поле, а я на целый день был предоставлен сам себе.

Сельские ребята разъезжали по селу верхом на осликах. У бабушки в стойле тоже имелся ослик, и мне захотелось на нём прокатиться. Я вывел ослика на улицу, взобрался на него и скомандовал: «Но-о!». Однако ослик остался стоять на месте.

Я ещё раз скомандовал, но это тоже не возымело эффекта. Тогда, потеряв терпение, я ударил ногами в бока и в тот же миг оказался на земле.

Осёл взбрыкнул, скинув меня, пару раз лягнул копытами воздух для остротки и не спеша ушёл обратно в стойло.

Я не ушибся, но от второй попытки прокатиться на осле всё же отказался.

Спустя немного времени ко мне заглянул мой троюродный брат Арпиар и, увидев мою скучную рожу, поинтересовался в чём дело. Я рассказал о своей неудаче. Арпиар посмеялся, а потом схватил меня за руку, и мы выбежали на улицу.

Брат вывел ослика, посадил меня, сел сам, велел мне держаться за него, взял повод в руки и скомандовал: «То кш-ш!». Ослик послушно зашагал.

У бабушки жила кошка – хитрая и нахальная бестия. Меня она совершенно не боялась и, когда бабушки не было в доме, эта вредная кошка лазила где только ей вздумается.

На моё «брысь» она никак не реагировала. А если я пытался согнать её со стола, царапалась и кусалась. В конце концов мне удалось схватить её за шиворот и выбросить из кухни. Но стоило мне отвернуться, как она тотчас снова сидела на столе.

В разгар нашей войны вернулась бабушка и, увидев на столе кошку, крикнула: «Пишьт!» Кошку точно ветром сдуло!

На следующий день эта кошатина снова запрыгнула на стол, но я уже знал, что надо делать, и произнёс: «Пишьт!» Кошка нехотя спрыгнула со стола, а я для верности повторил заветное слово и показал кошке кулак.

Она с независимым видом походила по комнате и не спеша ушла по своим кошачьим делам. Больше при мне она на стол не запрыгивала.

АРМЯНЕ В АРКТИКЕ

Странное дело – меня с детства неодолимо тянуло на Север. Что было тому причиной? Возможно, книги о морских

приключениях, где по сюжету события развивались на Севере. Читал я их запоем, а с книгой В. Обручева «Земля Санникова» не расставался, и тайны неведомой земли постоянно будоражили моё воображение.

А, возможно, что древние армяне пришли с далёкого Севера, и это был их зов к землям, которые они когда-то покинули?

Так или иначе, но это во многом определило всю мою дальнейшую жизнь, и после службы на флоте я окончил гидрологический факультет Ленинградского гидрометеорологического института.

Армянский след отмечается едва ли не в каждом уголке нашей планеты. Этот древний народ, неоднократно подвергавшийся гонениям и притеснениям, сохраняя свою веру, свою культуру и свой этнос, в силу сложившихся исторических реалий вынужден был искать безопасное пристанище по всему свету.

Арктика в этом отношении не является исключением.

Артур Чилингаров, Эдуард Саруханян – заслуженные полярники, учёные-океанологи, работали вместе на дрейфующей станции «Северный полюс – 19», начальником которой был А. Чилингаров, причём Э. Саруханян впервые осуществил погружение под лёд с аквалангом в этих широтах.

Обратившись к тридцатым годам прошлого века, узнаём, что после гибели ледокольного парохода «Челюскин» комендантом ледового лагеря О. Ю. Шмидта был Александр Погосов, который и организовал строительство ледового аэродрома. Примечательно, что А. Погосов последним покинул ледовый лагерь, вскочив на ходу во взлетающий самолёт (лыжи самолётного шасси примёрзли ко льду, и комендант кувалдой стучал по лыжам, освобождая их из ледяной ловушки, пока самолёт не начал движение). Как он сам писал позже, «... последними прошлись по льдине мои ноги».

Популярный актёр, народный артист Армянской ССР и заслуженный артист Якутской АССР Гурген Оганесович То-

нунц, широко известный по фильмам о Камо, в первый же день войны добровольцем ушёл на фронт. Его, как выпускника мореходного училища, направили на Северный флот, и 27 августа 1942 года в составе команды СКР-19 (старый ледокольный пароход «Семён Дежнёв») он принял участие в знаменитом сражении с немецким тяжёлым крейсером «Адмирал фон Шеер», обороняя порт Диксон. В этом бою, проявив мужество и отвагу, Гурген Оганесович был ранен. А перед войной он ещё успел принять участие в походе по освобождению из ледового плена парохода «Седов».

И, конечно же, нельзя не упомянуть одного из первооткрывателей Антарктиды Михаила Петровича Лазарева, который командовал шлюпом «Мирный» в составе экспедиции Фадея Фадеевича Беллинсгаузена.

Столь пространное вступление должно послужить иллюстрацией к утверждению, что армяне и в высоких широтах тоже оставили свой заметный след.

Справедливости ради скажу, что на Севере прославились и другие «лица кавказской национальности». Среди них грузин Анатолий Алексеевич Кочарава – полярный капитан; дагестанец Магомет Гаджиев – герой-подводник Северного флота; азербайджанец Фарман Салманов – нефтяник, «отец» большой нефти Тюменского севера...

Весной 1986 года меня вызвали со станции на стажировку по Первому отделу, и я поселился на «Бертольде» – общежитии рядом с управлением.

Это было обычное общежитие, в котором проживали незамужние и неженатые сотрудники управления. Архитектура этого деревянного двухэтажного здания несколько отличалась от типовых конструкций, и оно стояло чуть на отшибе. Кто-то из ребят, вспомнив роман «12 стульев», изготовил вывеску «Общежитие имени Бертольда Шварца», каковую и прикрепили над входом в него. Вывеска провисела несколько дней,

пока о ней не узнал заместитель начальника управления. По его указанию вывеску сняли, но к зданию навсегда прилипло это название «Бертольд».

Обитатели «Бертольда» жили на верхнем этаже, а комнаты первого этажа были предназначены для командированных, работников станций и отпускников, бывавших в Тикси проездом-пролётом.

В один из вечеров на «Бертольд» вселилась большая шумная группа людей в синих лётных комбинезонах. «Бертольд» наполнился гомоном – прибывший люд с шутками-прибаутками осваивал своё временное пристанище. Это были участники экспедиции ЭКСПАРК-86, базой для которой стал Тикси. «Эксперимент парашютный арктический» – так расшифровывалась аббревиатура ЭКСПАРК.

Главной задачей ЭКСПАРК-86 была подготовка новой полярной станции СП-28.

Забегая вперёд, скажу, что одновременно ЭКСПАРК-86 успешно решил задачу помощи терпящей бедствие дрейфующей станции СП-27, куда лёгкий транспортник долететь не мог. А попутно парашютисты успешно отработали имитацию спасения терпящих бедствие в Арктике при помощи спутниковой системы спасения «КОСПАС-САРСАТ».

Среди разноголосого гомона я вдруг услышал армянскую речь. Армянского языка, к своему огорчению, я не знаю и по сей день, но звучание армянской речи хорошо запомнил ещё с детства. А к тому времени я уже знал некоторые армянские слова и даже некоторые наиболее ходовые обороты.

Выждав паузу в разговоре, я произнёс: «Барев дцез, товарищи армяне!» (барев дцез – здравствуйте).

После секундного замешательства один из разговаривавших радостно пожал мне руку, назвавшись Арташесом, а второй уставился на меня исподлобья и, протянув руку, буркнул: «Володя».

Жизнерадостный Арташес пояснил, что они из Еревана. Он и Володя – спортсмены-парашютисты Армянского республиканского аэроклуба, и их включили в состав экспедиции как опытных парашютистов.

Володя по-прежнему хмуро взирал на меня. На мой вопрос, чего это он на меня так смотрит, Володя скучным голосом сказал: «Я куда ни приеду, везде армян встречаю. Думал, здесь никого не встречу, а тут ты! Если на льдине, кроме нас с Арташем, тоже попадётся армянин, я его спихну в воду – житья от них нигде нет»!

Я оценил этот мрачноватый юмор и посмеялся словам. Позже убедился, что при своей напускной мрачности Володя оказался очень добрым и сердечным человеком.

Арташес по специальности был врачом-хирургом, а Володя – инженером. Интерес к необычному эксперименту заставил их подать заявку на участие в «ЭКСПАРК-86», и они прошли, несмотря на очень жёсткий отбор и сильную конкуренцию.

Днём ребята работали в аэропорту Тикси-3, готовя к выброске грузы и решая попутно разные вопросы организационного порядка, а вечером возвращались на «Бертольд».

Как-то вечером Арташес спросил, не мог бы я достать красной и синей материи. На мой вопрос, зачем это нужно, мне по страшному секрету сообщили, что из этой материи необходимо изготовить флаг Армянской ССР, который они поднимут на льдине.

На следующий день, после недолгих поисков, я отыскал нужный флаг в подсобке клуба и вечером вручил его своим армянам. Через неделю первым улетел Володя, а днём позже улетел и Арташес.

Моя учёба тоже подошла к концу, и ещё через пару дней я с оказией убыл на свою станцию. Из новостей узнал об удачном завершении «ЭКСПАРК-86». По ТВ показали небольшое интервью с руководителем экспедиции А. З. Сидоренко и кадры сброса грузовых платформ с закреплённым на них оборудо-

ванием и материалами для будущей дрейфующей полярной станции. Показали также кадры выброски парашютистов.

Примерно через месяц я получил письмо из Еревана от Арташеса. Он писал, что всё прошло без серьёзных происшествий, и он в качестве врача, к счастью, не понадобился.

Ещё он сообщил, что когда работы по обустройству станции были закончены, на мачте он с Володиёй поднял к всеобщей зависти флаг Армянской ССР. И этот флаг развевался над станцией до прибытия на льдину полярников, которые подняли на мачте уже флаг СССР.

Нина Мкртчян

Нина Владимировна Мкртчян (Григорян) родилась в 1968 году в селе Маджадия Ахалкалакского района, Грузия.

Окончила местную среднюю школу, в 1989 году – Ереванское медицинское училище. Проживает в Симферополе.

ԱՌԱՋԻՆ ՍԵՐԸ

Առաջին անգամ սիրեցի,
Մերս նրան նվիրեցի,
Դավաճանեց նա ինձ, ավա՛ղ,
Այդպես թողեց ինձ անպաշտպան:

Ցավալի է սերը կորցնել,
Գիշեր-ցերեկ անվերջ տանջվել,
Ցավալի է հույսը կորցնել,
Իսավարի մեջ լույսեր փնտրել:

Նորից՝ անձրև միապաղաղ,
Նա թակում է պատուհանն իմ,
Արցունքներն են հոսում վարար,
Թեթևացնում են իմ հոգին:

Ամեն վայրկյան և ամեն ժամ
Հիշում եմ իմ սիրո մասին,
Ամեն օր և գիշերն անգամ
Մտածում եմ նրա մասին:

ԱՐՑՈՒՆՔՆԵՐ

Լուսնյակ գիշեր: Ծողոզողում,
Փայլփլում են աստղերը,
Իսկ ես, նստած մութ այգում,
Արտասվում եմ, արտասվում:

Արցունքներս կաթում են
Իմ աչքերից՝ լի վշտով,
Ակոսելով իջնում են
Իմ գունատված այտերով:

Գիշերային անդորրը
Լոկ մեղմ հովիկն է խախտում,

Իսկ արցունքի կաթիլը
Իմ այտին է չորանում:

Կարծես բոլոր հոգսերը
Իմ ուսերին են նստել,
Կարծես ամբողջ աշխարհը
Լոկ իմ գլխին է փլվել:

ՏԱՐԻՆԵՐՍ ԱՆՑԱՆ

Տարիներս անցան,
Հավքի պես թռան,
Իմ կյանքի ապրած
Էջերի նման:

Ես դժգոհում եմ
Իմ ապրած կյանքից,
Ես դժգոհում եմ
Իմ ճակատագրից:

Տարիներս անցան,
Արագ հոսեցին,
Իմ երազանքը
Կիսատ թողեցին:

Կյանքիս բաժակը
Արագ լցրեցին,
Իմ սիրո լույսը
Վաղ հանգցրեցին:

ՄԵՐ ՄԵՐՆ Է ՄԱՐՈՒՄ

Ինչ-որ տեղ՝ հեռվում
Քամին է փչում,
Ինչ-որ տեղ՝ հեռվում
Անձրև է մաղում:

Իմ դատարկ հոգում
Բուքն է կաղկանձում,
Իմ սիրո այգում
Իմ սերն է մարում:

Մեր անցած սերն ենք
Հապճեպ ուղեկցում:
Սիրո պահերն են
Արագ մոռացվում:

Մեր սիրո էջն է
Վերջնական փակվում,
Սիրո պարտեզն է
Թախծում ու թռչում:

ԱՐԵՎԻ ՇՈՂՆ ԵՍ

Արևի շողն ես
Միակ՝ իմ կյանքի,
Սիրո ճրագն ես,
Գանձն ես իմ սրտի:

Չունեմ ես այլ ելք,
Չունեմ ես այլ մուտք,
Ինձ խոցեց ահա
Քո սերը անգութ:

Թող ես ընկղմվեմ
Քո սիրո գրկում,
Թող ես հար ապրեմ
Քո սիրո այգում:

Արմատն իմ սիրո
Քո հողում լինի,
Անարատ սերս
Քո սրտում ապրի:

Мгер Фароян

Мгер Самвелович Фароян родился 16 сентября 1964 года.

В 1985 году окончил Ленинанканский педагогический институт.

В 1985–1987 годах служил в рядах Советской армии.

В 1993 году переехал в Крым.

С 1999 по 2009 год возглавлял армянскую общину города Судака.

Женат, имеет двух сыновей.

По профессии – рихтовщик автомобилей (стаж 35 лет).

ՄՈՐՍ

Բարև, մայրիկ ջան, ի՞նչ ես մտածում,
Միգուցե, մտքումդ՝ ամենքից թաքուն
Աղոթք ես անում ողորմած Աստծուն:
Գիտեմ՝ հոգսերը շատ են, մայրիկ ջան,
Բայց քեզ խնդրում եմ՝ ասա ինձ մի բան,
Ինչո՞ւ են մարդիկ դառնում դավաճան,
Ինչո՞ւ է աշխարհը չարիքով լցվում,
Ինչո՞ւ են մարդիկ դեմքերը փոխում:
Դավճանեցին երեկ ինձ, մայրիկ,
Էն էլ ովքե՞ր են՝ հարազատ մարդիկ,
Որ իմ ողջ կյանքում ես նրանց համար
Աղոթք եմ արել՝ գլուխս խոնարհ:
Ներիր ինձ, մայրիկ, որ քեզ վշտացրի
Ու քո նուրբ սրտին ցավ պատճառեցի,
Ուղղակի գիտեմ, ասեմ՝ իմանաս.
Ինձ թվում է, թե ինձ կհասկանաս:

ԵՂԲՈՐՍ

Տեսնում եմ՝ դարձյալ խառն են մտքերդ,
Դավճանեցիր երեկ եղբորդ,
Վաղն էլ, միգուցե, հարազատ հո՞րդ,
Հետո էլ՝ մո՞րդ:
Ու երբ ուշացած արցունքն աչքերիդ
Եվ ափսոսանքի խոսքը շուրթերիդ
Ցանկանաս նորից անցյալը հետ բերել,
Մի բան իմացիր, որ դա ոչ մեկին
Դեռ չի հաջողվել:
Լսիր իմ խոսքը, հարազատ եղբայր,
Ապրածդ կյանքը թող լինի երկար,
Հաջողությունը միշտ կողքիդ լինի,
Ու թող գրպանդ միշտ լիքը լինի:
Եվ իմ խոսքերից մի վիրավորվիր,

Քո լավն եմ ուզում, դու ինձ հավատա,
Որ համարում ես քեզ մարդ կարևոր,
Ո՞վ է քեզ դրել մարդուն դատավոր:
Թե դատավոր ես՝ ինքդ քեզ դատիր
Ու քեզ ուրիշից բարձր մի դասիր,
Հռչակել ես դու քեզ մեծ թագավոր,
Բայց մոռացել ես մի բան կարևոր,
Որ թագավորին մարդիկ են ընտրում,
Եվ ոչ թե ինքն է իրեն հռչակում:

ՈՐԴԻՆԵՐԻՆ

Ապրում ենք ահա մենք այս աշխարհում,
Ապրում ենք, խնդում, երբեմն՝ տխրում,
Երբեմն էլ խորհում ու չենք հասկանում,
Թե ճամփաները մեզ ուր են տանում:
Երեկ ուղիդ էր ինձ ճամփան թվում,
Այսօր իմացա, որ նա ինձ դեպի
Անդունդ է տանում:
Կուզեի, որ դուք իմաստուն լինեք
Ու ձեր ողջ կյանքում միշտ ճիշտը փնտրեք,
Իմանաք՝ որն է իմաստը կյանքի
Եվ ով է Աստծու սիրուն արժանի:
Իմանաք՝ մարդիկ ինչու են ապրում,
Եվ որն է մարդու դերը այս կյանքում:
Երբ որ իմացաք, արդեն կհասկանաք,
Թե ճամփաները մեզ ուր են տանում:

ՀՈՐՄ

Դեռ փոքր էի, որ քեզ սիրեցի,
Մանուկ հասակից քեզնով տարվեցի,
Հրճվում էի ես քեզնով ամեն օր
Ու քեզ հետ կապում մտքերս բոլոր:
Բայց ի՞նչ պատահեց մեր միջև հանկարծ,

Ասա ինձ՝ տեսնեմ ի՞նչ ունեմ արած,
Քեզանից թանկ մարդ չունեմ այս կյանքում,
Բայց դու ինձ քեզնից հեռու ես վանում:
Երագում էի ես իմ ողջ կյանքում
Արժանի լինել հորս մեծ սիրուն:
Կուզեի, որ նա նստեր իմ կողքին,
Հայրական ձեռքը դներ իմ ուսին
Ու հարցներ. «Որդիս, ի՞նչն է քեզ տանջում»:
Ասեի. «Հայրիկ, քո սերն եմ ուզում»:

ՄԵՐ ՀՅՈՒՐԵՐԸ

НАШИ ГОСТИ

Гаяне Погосян

Гаяне Погосян окончила филологический факультет Ереванского государственного университета, а также факультет искусств. С 1997 года работает в редакции газеты «Айзинвор» Министерства обороны РА заведующей отделом культуры и связей с общественностью, специальным корреспондентом.

Г. Погосян – автор многочисленных статей различных жанров журналистики, в том числе трёхсот интервью почти со всеми видными людьми страны, которые были удостоены Золотой медали Международной академии документации. Её очерки о героических солдатах и офицерах, защищающих границы Родины, отмечены тремя наградами. Они были признаны лучшими в 2017 году на Всеармянском конкурсе, организованном Союзом журналистов Армении и Фондом Ара Абрамяна, Всеармянском конкурсе 2018 года, организованном Союзом писателей Армении и Фондом Симона Дедеяна. В 2019 году она была удостоена награды

Союза писателей Армении и Министерства обороны Республики Армения. За служебную деятельность Г. Погосян награждена медалями «За безупречную службу» I–IV степеней, «Драстамат Канаян» и «Гарегин Нжде».

ԵՐՐՈՐԴ ԴԱՍԱՐԱՆ ՉԵՄ ԳՆԱԼՈՒ

Ես նոր էի կարմիր պայուսակա մտցրել սեղանի տակ ու պատրաստվում էի բացել գիրքս, երբ ընկեր Հակոբյանն ասաց.

– Բոլորդ նայեք գրատախտակին:

Գրատախտակի վերևի մեխից թելով մեծ նկար էր կախված՝ վրան մի աղջիկ՝ դպրոցական համազգեստով, զգզված մազերով մի փոքրիկ տղա, գոգնոցով մայրիկ, հողաթափերով հայրիկ՝ գիրքը ձեռքին, գիշերազգեստ հագած պապիկ ու աթոռին նստած տատիկ, որը շյուղերով գուլպա էր գործում: Ընկեր Հակոբյանն ասաց.

– Սա Աննան է, նա հենց նոր է վերադարձել դպրոցից, և մայրիկը նրան հարցնում է՝ Աննա, ի՞նչ գնահատական ես ստացել այսօր...

Ես, որքան էլ ուշադիր նայեցի նկարին, չհասկացա, թե ընկեր Հակոբյանը որտեղից իմացավ նկարում պատկերված աղջկա անունը: Ուստի՝ ոտքի կանգնեցի ու հարցրի.

– Ընկեր Հակոբյան, իսկ Դուք որտեղի՞ց գիտեք, որ աղջկա անունը Աննա է:

Ընկեր Հակոբյանը շփոթվեց:

– Դո՞ւք ճանաչում եք այդ աղջկան:

– Նախ, խոսելուց առաջ պետք է ձեռք բարձրացնես,– հիշեցրեց ընկեր Հակոբյանը:

Ո՞նց էի մոռացել: Ես նոր էի դպրոց գնում ու անընդհատ մոռանում էի խոսելուց առաջ ձեռք բարձրացնել:

– Ներեցեք,– ասացի ես ու ձեռք բարձրացրի:

– Խոսիր,– ասաց ընկեր Հակոբյանը:

– Ինձ թվում է, որ աղջիկը ոչ թե վերադարձել է դպրոցից, այլ դպրոց է գնում, որովհետև հայրիկն ու մայրիկը տանն են, իսկ կեսօրին նրանք վաղուց պիտի աշխատավայրում լինեին: Տեսեք, պապիկը դեռ գիշերազգեստով է, իսկ ապերիկի մազերը զգզված են, նա դեռ չի լվացվել ու չի սանրել մազերը: Այս նկարում հաստատ առավոտ է, մայրիկը հենց նոր է նախաճաշ պատրաստել ու դեռ չի հանել գոգնոցը: Բոլորը այդ աղջկան, որի անունը Դուք գիտեք, ճանապարհում են դպրոց: Մայրիկը նրան ասում է՝ շատ չվազվզես,

կքրտնես, կպաղես, կհիվանդանաս, իսկ հայրիկն ասում է՝ մեծերին դիտողություն չանես, ոչ մեկին չնեղացնես:

Ընկեր Հակոբյանը նայում էր՝ աչքերը մեծ բացած:

– Գուցե նրա հայրիկն ու մայրիկը չեն աշխատում, այդ պատճառով էլ տանն են, – ասաց ընկեր Հակոբյանը:

– Իսկ պապի՞կը... Երևի պապիկը հիվանդ է, շուտով պիտի գնա ննջարան ու պառկի, այդ պատճառով էլ գիշերազգեստը չի հանել, իսկ սպերիկի մագերը զգգզված են, որովհետև նա շատ անկարգ է...

– Այո, – ասաց ընկեր Հակոբյանը:

– Եթե հայրիկն ու մայրիկը չեն աշխատում, բա որտեղի՞ց փող, որ հաց, ուտելիք ու շոր գնեն, ձմեռվա փայտ կամ քարածուխ...

Ընկեր Հակոբյանը նայում էր շփոթված:

– Ուրեմն՝ նրանք հարուստ բարեկամ ունեն, որը նրանց փող է տալիս: Երբ իմ հայրիկը ողջ էր, Վարուժան քեռիս միայն զգեստ ու խաղալիք էր բերում ինձ համար, ուտելիք չէր բերում: Իսկ պապաս մանդալի վրա քարաբ էր պատրաստում բոլորիս համար, երբ Վարուժան քեռիս գալիս էր մեր տուն, ու էլի շատ համով բաներ: Բայց հիմա Վարուժան քեռիս միս, խտացրած կաթ ու տարբեր ուտելիքներ է բերում մեզ համար, իսկ գնալիս մամայիս փող է տալիս: Երեսուն ռուբլի:

Դասարանում քար լռություն էր, իսկ ընկեր Հակոբյանը լսում էր ուշադիր՝ դեմքին ոչ այն է ժպիտ, ոչ այն է հիացմունք:

– Եթե աղջիկը դպրոցից եկել է տուն, ուրեմն՝ հայրիկն ասում է՝ ո՞նց անցավ օրը, բալիկս, իսկ մայրիկն ասում է՝ հո չե՞ս խախտել բարեկրթության նորմերը: Եթե մաթեմատիկա չիմանաս, աշխարհը չի քանդվի, իսկ եթե անկիրթ լինես, ոչ ոք քեզ չի սիրի:

Ես կրկնեցի այն, ինչ մայրիկս ասում էր գրեթե ամեն օր:

– Իսկ ի՞նչ են ասում տատիկն ու պապիկը, – հարցրեց ընկեր Հակոբյանը: Ես մի պահ մտածեցի ու ասացի կասկածելով.

– Ասում են՝ քեզ շատ էինք կարոտել:

Ես վերջացրի ելույթս ու նստեցի: Հաջորդ դասը մաթեմատիկա էր: Ընկեր Հակոբյանը գրատախտակին մի ուրիշ նկար կախեց, որի վրա երեք հատ տերև էր պատկերված: Նա հարցրեց.

– Մեկ տերև գումարած երկու տերև ինչի՞ է հավասար:

Երեխաները ձեռքները բարձրացրին ու ասացին.

– Ես ասեմ, ես ասեմ...

– Դու ասա, Լալա:

– Երեք տերև, – ասաց Լալան: Նա ինձ նման սևուկ աղջիկ էր, իսկ աչքերը շատ մեծ էին:

– Իսկ եթե ես այդ երեք տերևին չորս տերև ավելացնեմ, քանի՞ տերև կլինի, – ընկեր Հակոբյանը փոխեց նկարը, որտեղ ավելի շատ տերևներ կային: Երեխաները նորից թափահարեցին ձեռքերը:

– Ասա, Վաչիկ:

– Յոթ տերև:

– Իսկ եթե սեղանի վրա դրված յոթ տերևին ես ավելացնեմ 8 հատ տերև... Դու ասա, Գայանե, – ընկեր Հակոբյանը ցուցափայտը մեկնեց իմ կողմը: – Ոտքի կանգնիր:

Ես բարձրացա տեղից ու նայեցի գրատախտակին:

– Մենք ինչո՞ւ ենք տերևներ հավաքում, այն է՝ սեղանի վրա: Դրանք ինչ-որ հատո՞ւկ տերևներ են:

Ընկեր Հակոբյանը ծափ տվեց ու օրորեց գլուխը:

– Ես ուզում եմ իմանալ՝ դու կարո՞ղ ես յոթին գումարել ութ, – բացատրեց նա:

Ես անկեղծորեն վիրավորվեցի:

– Ես անհայտով հավասարումներ եմ լուծում, գիտեմ բազմապատակման աղյուսակը, կարող եմ բաժանել թվերը, կարող եմ փակագծերով վարժություններ լուծել ու չորս հարցանի խնդիրներ, – ասացի:

Ընկեր Հակոբյանը նայում էր նույն հայացքով, որը դեմքին էր, երբ ես պատմում էի պատից կախված ընտանեկան նկարի մասին:

– $X-10=8$, X -ը ինչի՞ է հավասար, – հարցրեց Ընկեր Հակոբյանը:

– 18-ի, – ասացի ես անմիջապես: – Դուք այսպես հարցրեք՝ $(X-8):2+12=17$, X -ը ինչի՞ է հավասար:

– Ինչի՞ է հավասար, – կրկնեց ընկեր Հակոբյանը:

– 18-ի, – ասացի ես, հետո շարունակեցի. – Ես այսպիսի խնդիրներ եմ սիրում, լսեք. Վարդանը այգուց քաղեց 6 արկղ ծիրան, ամեն արկղի մեջ կար 10 կգ ծիրան: Նա ուղիղ կեսը ուղարկեց գյուղում ապրող իր պապիկին, մեկ արկղ տվեց իր հորեղբորը, իսկ մնացածը բաժանեց իր չորս ընկերների մեջ: Ինչքա՞ն ծիրան հասավ յուրաքանչյուրին:

– Ինչքա՞ն հասավ,– նորից կրկնեց ընկեր Հակոբյանը: Ես պատասխանեցի.

– Պապիկին՝ 30 կիլոգրամ, հորեղբորը՝ 10, ընկերներից ամեն մեկին՝ 5 կիլոգրամ:

– Հաստատ կարդալ էլ կիմանաս,– ասաց ընկեր Հակոբյանը:

– Ես 30 հատ գիրք եմ կարդացել արդեն,– պատասխանեցի:

Երեկոյան Մայրանուշ գալոս եկավ մեր տուն:

– Դու՞ման Ավետիսյանը քեզ դպրոց է կանչել,– ասաց մորս,– Հակոբյանը ասել է՝ Գայանեն երրորդ դասարանի ծրագիրն ու մի բան էլ ավելի գիտի: Դու՞ման Ավետիսյանը զանգել է ժողկրթբաժին, ուզում են Գայանեին տանեն 3-րդ դասարան:

– Ի՞նչ ես խոսում,– մամաս անսպասելի բարկացավ: – Հո մենակ ծրագիրը իմանալով չի: Երեխան իր հասակակիցների հետ պիտի շփվի, ի՞նչ երրորդ դասարան:

– Չեմ գնալու երրորդ դասարան,– ասացի ես,– մանկապարտեզի Վաչիկն էլ մեր դասարանում է:

– Իհա՛րկե չես գնալու,– հաստատեց մամաս:

Հաջորդ օրը մամաս եկավ դպրոց: Ինձ Ծաղիկն ասաց՝ մեր ազգականուհին: Նա բարձր դասարանում էր սովորում, ու երբ ես կործիկ էի ուտում բուֆետում, ասաց.

– Մամադ մտավ դիրեկտորի մոտ:

Ես կործիկը նետեցի աղբամանն ու վազեցի դեպի դիրեկտորի կաբինետ: Քիչ անց մամաս դուրս եկավ դիրեկտորի կաբինետից ու ինձ տեսնելով՝ ժպտաց: Հետո ձեռքս բռնեց, ու մենք եկանք դասարան:

– Գայանեին տուն տանեմ, վաղը հանձանժողով է գալու շրջանից: Թող մի քիչ հանգստանա,– ասաց մամաս Սեղա Հակոբյանին:

– Տարեք,– ասաց ընկեր Հակոբյանը: Մամաս գիրքս ու տետրս դրեց կարմիր պայուսակիս մեջ, մենք ճանապարհիվեցինք տուն:

– Մամ, հանձանժողովն ի՞նչ է,– հարցրի ես, երբ արդեն հասել էինք մշակույթի տան մոտ:

– Վաղը մի քանի ուսուցիչներ քեզ հարցեր կտան, խելոք կպատասխանես:

– Լավ, բայց չեմ գնալու երրորդ դասարան:

– Չես գնա, բայց առանց հուզվելու կպատասխանես:

– Ինչո՞ւ պիտի հուզվեմ:

- Դե, եսիմ... Եթե որևէ հարցի պատասխանը չիմանաս, չնեղվես...
- Կիմանամ:

Մամաս կռացավ ու հենց փողոցում համբուրեց ճակատու: Ես զարմացա. սովորաբար պապաս էր ճակատու համբուրում, մամաս այտերս էր համբուրում կամ քիթս:

Առավոտյան մամաս ինչ-որ նոր ձևի հյուսեց մազերս, վերևից ու շերտերով: Ճատ սիրուն ստացվեց: Մենք դպրոց գնացինք ժամը 11-ին, երբ դասերը վաղուց սկսվել էին: Մամաս էլ եկավ հետս: Ու գնացինք ոչ թե դասարան, այլ դիրեկտորի կաբինետ: Այնտեղ լիքը անձանոթ տղամարդիկ ու կանայք կային: Դուման Ավետիսյանը՝ մեր դպրոցի դիրեկտորը, շոյեց գլուխս ու ասաց.

- Նստիր այստեղ, Գայանե ջան:

Մամաս նստեց կանանցից մեկի կողքին: Հետո կապույտ աչքերով ու սև փողկապով տղամարդն ինձ մի գիրք տվեց ու ասաց.

- Կարո՞ղ ես կարդալ:

Ես գլխով արեցի ու սկսեցի վարժ կարդալ: Ինչ-որ սպիտակ արջի մասին հեքիաթ էր: Երբ վերջացրի, նույն մարդը հարցրեց.

- Կարո՞ղ ես պատմել:

Ես ոտքի կանգեցի ու պատմեցի կարդացածս: Հետո ինձ մի գիրք տվեցին, որտեղ մաթեմատիկական վարժություններ կային ու խնդիրներ: Ես հերթով գրեցի բոլորի պատասխանները: Կարմիր մազերով կինն ասաց.

- Բոլոր պատասխանները ճիշտ են, բայց լուծման ձևը չի գրել:

– Ինչպես ստացար այս պատասխանները,– հարցրեց Դուման Ավետիսյանը: Ես ոչինչ չպատասխանեցի: Նա շարունակեց.

– Գայանե ջան, սրանք 4 հարցանի խնդիրներ են, դու բոլոր պատասխանները ճիշտ ես ստացել: Ինչ-որ գործողություններ արել ես, չէ՞, որ ստացել ես այդ պատասխանները:

- Ես գիտեմ, որ դրանք են ճիշտ պատասխանները,– ասացի ես:

- Որտեղի՞ց գիտես:

Ես թոթվեցի ուսերս: Հետո Դուման Ավետիսյանը հարցրեց.

– 10 մեքենա բարձված է՝ ամեն մեկը 50 արկղ խաղողով: 2 մեքենա պիտի մնա դաշտում, մնացածը պիտի կիսվի իմ ու քո միջև: Քանի արկղ կհասնի ինձ ու քեզ:

– Ամեն մեկիս 200 արկդ, – ասացի ես մի քանի վայրկյան մտածելուց հետո:

– Փորձիր ասել, թե ո՞նց իմացար, – հարցրեց Դուսան Ավետիսյանը ժպտալով: Ես սկսեցի մտածել:

– Ամեն մեկիս 4 մեքենա:

– Ո՞նց իմացար:

– Դե, որ տասը մեքենայից երկուսը թողնենք դաշտում, կմնա 8-ը: Եթե 8 մեքենան ես ու Դուք հավասար կիսենք՝ ամեն մեկս կունենանք 200 արկդ:

– Գործողությունների հաջորդականությունը բացատրելու ձևը մեկ օրվա մեջ կյուրացնի: Ես կարծում եմ՝ հանգիստ կարող է սովորել երրորդ դասարանում, – ասաց Դուսան Ավետիսյանը: Մյուսները գլխով արեցին:

– Կարելի՞ է երեխան դուրս գնա, – ասաց մամաս: Կարմիր մազերով կինը դուռը բացեց, ես դուրս եկա ու գնացի դասարան:

Երեկոյան մամաս ու Կիմա տոտան կարփնետում նստած գրուցում էին: Ես շախմատով տունտունիկ էի խաղում: Թագուհին մաման էր, թագավորը՝ պապան, զինվորները՝ երեխաները, նավակները՝ հորեղբայրն ու քեռին, իսկ փղերը՝ մորաքույրն ու հորաքույրը: Մամաս այդ ժամանակ պատմում էր Կիմա տոտային.

– Ասացի՛ ոչ մի դեպքում: Երկրորդ դասարանից ավելի չեմ թողնի, որ բարձրացնեք: Երեխան մեծերի մեջ կընկճվի, առանց էդ էլ շատ զգայուն է:

– Ճիշտ ես արել, – ասաց Կիմա տոտան:

Հաջորդ օրը, երբ զանգը հնչեց, Սեդա Հակոբյանն ասաց.

– Սիրելի երեխաներ, մեր Գայանեն բարձր առաջադիմության ու գիտելիքների պատճառով պիտի սովորի երկրորդ դասարանում: Շուտով նրա ուսուցչուհին՝ ընկեր Գևորգյանը, կգա ու կտանի Գայանեին:

Քիչ անց դուռը բացվեց, ու մի բարձրահասակ, երկար, բաց գույնի մազերով, գեղեցիկ կին ներս մտավ: Նա սպիտակ վերաշապիկ էր հագել ու բաց շագանակագույն ժիլետ: Ժիլետը գոտկատեղի մոտ կոճկվում էր փայլուն երկաթով: Նա ժպտաղեն բարևեց բոլորին:

– Ահա և քո նոր ուսուցչուհին,– ասաց ընկեր Հակոբյանը՝ ինձ դիմելով: Կինը մոտեցավ ինձ, կռացավ, բռնեց թաթերս ու սիրալիք հարցրեց.

– Ո՞նց ես:

– Լավ եմ,– ասացի,– շնորհակալություն: Իսկ Ձեր անունն ի՞նչ է, ընկեր Գևորգյան:

– Թեկդե,– ասաց ընկեր Գևորգյանը:

– Շատ գեղեցիկ անուն է,– ասացի ես:

– Դե, գնանք քո նոր դասարանը:

Ուսուցչուհիս վերցրեց պայուսակս, բռնեց ձեռքս, ու մենք դուրս եկանք դասարանից: Պարզվեց՝ իմ նոր դասարանը այնքան էլ հեռու չէր: Երբ մտանք ներս, բոլոր երեխաները ոտքի կանգնեցին:

– Գայանեին բերեցի,– ասաց ընկեր Գևորգյանը,– քո նոր ընկերները անհամբերությամբ քեզ էին սպասում:

– Բարև ձեզ,– ասացի ես բարձրաձայն: Երեխաները չպատասխանեցին:

– Դու կնստես առաջին շարքում, ա՛յ, այնտեղ, Գարուշի կողքին:

Գարուշն ինձ անմիջապես դուր եկավ: Նա սև ժիլետ էր հագել, որը նրան կոկիկ տեսք էր տալիս: Գրքերն ու տետրերը հավասար դասավորած էին սեղանին, գրիչները՝ նույնպես: Ես նստեցի ու սկսեցի ուսումնասիրել նոր ընկերներիս: Հետո տեսա, որ ամենավերջում մի փոքրիկ տղա է նստած ու նկարում է գունավոր մատիտներով:

– Այն փոքրիկ տղան է՞լ է մեր դասարանից,– հարցրի ուսուցչուհուս:

– Ոչ, նա իմ տղան է՝ Խորիկը,– պատասխանեց ընկեր Գևորգյանը: Խորիկը սև ժիլետ էր հագել ու փողկապ էր կապել՝ մեծ մարդու նման:

– Մենք բոլորս քեզ շատ ենք սիրելու, չէ՞, երեխաներ,– ասաց ընկեր Գևորգյանը:

– Այո,– պատասխանեցին բոլոր երեխաները բարձր ու միաբերան:

ՊԱՐԱՆՍ ԲԵՐ

Մամաս նորից դուրս եկավ դարպասից, կանգնեց թթի ծառի տակ ու կանչեց.

– Գայանե, արի հաց կեր, որ անկյուն ես կանգնելու:

– Անկյո՞ւն...– ես մոտեցա չափարիին,– ինչո՞ւ:

- Որովհետև չորրորդ անգամ եմ կանչում, որ գաս հաց ուտես: Մամաս գնաց, ես Սուսիկին ասացի.
- Պարանս տուր, գնում եմ հաց ուտեմ:
- Չեմ տա,– ասաց Սուսիկն ու ուժեղ քաշեց պարանիս ծայրից: Պարանս մատներիս միջից պլստաց, մնաց Սուսիկի ձեռքում:
- Էդ իմ պարանն է, տո՛ւր,– ես փորձեցի բռնել պարանիս ծայրը:– Էդ պարանը երեկ չէ առաջին օրը Ալվարդն ու Օֆիկն էին բերել ու մի հատ է՛ գնդակ:
- Ալվարդն ու Օֆիկը ովքե՛ր են,– հարցրեց Սուսիկը:
- Մորքուրներս:
- Էն երկու ձևավոր աղջիկները քո մորքուրներն էին, երկար մազերով, մեկը՝ շեկ, մյուսը՝ սև...
- Իմ մորքուրները շատ սիրուն են, ձևավորը դու ես, պարանս տո՛ւր, գնում եմ տուն, մամաս արդեն ջղայնացել է, քո պատճառով անկյուն եմ կանգնելու...
- Սուսիկն ինձ հրեց ու պարանս առած՝ Արշալույս տատիենց կիսաբաց դարպասից մտավ ներս: Ես եկա տուն: Մամաս սեղանին կարմիր լոբի էր դրել, հաց, պանիր, մեկ էլ՝ խտացրած կաթ, իսկ ինքն արդուկ էր անում:
- Մամ, Սուսիկը պարանս չտվեց: Ինչքան ասացի՝ տուր, գնում եմ հաց ուտեմ, չտվեց: Գնա, պարանս բեր:
- Էդ պահին պապաս ներս մտավ: Երեսն ու ձեռքերը թաց էին:
- Սրբիչ տուր,– ասաց մորս,– լվացարանի մոտ սրբիչ չկար:
- Գնա, պարանս բեր, մամ,– կրկնեցի ես:
- Մամաս հենց նոր արդուկած շորերի միջից հանեց գազարագույն սրբիչը, տվեց պապայիս ու ասաց.
- Չ՛եմ գնա: Դու չթողների, որ Սուսիկը պարանդ խլեր:
- Ես չէի թողնում, բայց Սուսիկը ուժեղ ձիգ տվեց, պարանը մատներիս միջից պլստաց:
- Պլստաց, նորից բռնեիր:
- Բռնեցի, բայց Սուսիկը ճանկռեց ձեռքս, հեսա,– ես ցույց տվեց ճանռկած տեղը: Մամաս մոտեցավ, նայեց ու ասաց հորս.
- Կարմրել է:
- Գնա, պարանս բեր, քանի անգամ ասեմ,– գոռացի ես:

– Չայնդ իջեցրու, – ասաց մամաս, – տանը առյուծ ես, դրսում՝ կատու: Ինձ վրա գոռալու փոխարեն՝ ինքդ քեզ պաշտպանիր դրսում: Ոչ մի պարան էլ չեմ բերելու: Սուսիկը ճանկոեց, դու էլ ճանկոեիր: Դու ավելի ուժեղ ճանկոեիր:

– Ի՞նչ ես է խոսում, – ասաց պապաս: Նա բազմոցին նստած՝ ուշադիր լսում էր:

– Էդ եմ խոսում, Հայկ, վաղը դպրոց է գնալու, դպրոցում էլ ինչ-որ մեկի մտքով կանցնի գիրքն ու գրիչը խլել, հետո՞... Էդ ժամանակ ի՞նչ ենք անելու:

– Այլևս չգաս ու ինձ չասես, որ քեզ նեղացրել են դրսում, – մամաս դարձավ ինձ, – հասկացա՞ր: Էսօր պարանդ են խլել, վաղը գնդակդ են խլելու ու հեծանիվդ: Կամ ինքդ քեզ պաշտպանիր, կամ համակերպվիր էն մտքի հետ, որ քո ունեցածը միշտ խլելու են: Վախկո՛տ:

– Ես վախկոտ չեմ:

– Դե, որ վախկոտ չես, գնա պարանդ բեր: Գոնե հիշո՞ւմ ես, թե Սուսիկը քեզ քանի անգամ է ճանկոել: Քանի անգամ եմ գնացել, Սուսիկին բացատրել, որ քեզ չիրի, չխփի, քո խաղալիքները չխլի: Չե՞ս տեսնում՝ բացատրելով հարցը չի լուծվում:

– Դու էլ թող խփեիր Սուսիկին: Կամ գոնե գոռալով ասեիր, ոչ թե փսփսալով...

– Սուսիկը քեզ է խփում, դու էլ իրեն խփի, ոչ թե ինձ ասա...

– Պասպ, դու կբերե՞ս պարանս, – ես նայեցի հորս:

– Բալիկ ջան, Սուսիկը պարան չունի, թող ինքը դրանով խաղա, ես քեզ ավելի լավը կառնեմ:

– Միանգամից գնդակ էլ առ, որովհետև եթե պարանը մնաց Սուսիկին, վաղը գնդակն է խլելու...

– Ես գնդակս չեմ տա, – ճչացի ես:

– Բա պարանդ ինչո՞ւ տվեցիր...

Ես դուրս եկա տնից ու նստեցի թոնրատան քարին: Հորեղբայրս փոր էր անում:

– Պարև, ձաձա ջան, – ասացի:

– Աստծու պարին, – ասաց ձաձաս, – բայց էսօր մե տասը անգամ տսիրենք իրար:

– Ինչ էլ լավ փորեն ես, բաբաս չի նալ քո նմա փորի: Խոդի իրենսնի քերելի, բայց տու պախը մինչև քյոքը զարկես ես խողի մեջը:

Հորեղբայրս կասկածանքով նայեց վրաս. ես կրկնում էի նույն խոսքերը, որ ինքը մի քանի օր առաջ ասել էր Ուղոյին:

– Տար խմար էլ ձեր խողի մեջը բոյբոյիկ չկա: Իսկ մեր խողի մեջը լիյնի, գո սաղ շիթիլները կռիրի:

Հորեղբայրս սկսեց ավելի եռանդով փորել:

– Տաս՛ր՝ երեկ մորքուրներիս իշթար վախցուցիմ, իշթարեներ բռռալի...

– Իսա, տսամ,– հորեղբայրս ժպտաց,– վազնեսներ բախսայով մեկ:

– Ես եմեր պեճեյի, ինգիրեմ էր կամաքներեն, մե ծեռս՝ մողոզիկ, մե ծեռս՝ ճիճու, թալեսե մեր վրաները...

Հորեղբայրս սկսեց բարձրաձայն ծիծաղել:

– Չաճա, մեր կեղի մեջը քո բախսայի նման, ընտեց մաքուր, սիրուն բախսա չկա...

Հորեղբայրս բահը թաղեց հողի մեջ ու ասաց.

– Յա ադդ ի պակաս, յա՛ մադդ: Տու մե փորացավ ունես, Էկիրես, չես Էկի, կյովասես ընձի... Ի՞նչի յըլի, ասա, շկամ...

– Էն Սուսիկը պարանս ձեռես առիրի, չի տալի, քել, պեր:

Չաճաս մի տեսակ խեղճացած ժպտաց:

– Ես ճոչ մարդ եմ, բալաս, ամոթի՛ ես իյնեմ էն մե մատ էրեխայի խելքին: Քաղցրոյին ասա, թո էթա պերի: Գո բաղնիքը լվացքի անելի:

Ես մոտեցա բաղնիքի լուսամուտին, հրեցի, լուսամուտը բացվեց:

– Քաղցրո, Սուսիկը պարանս վերցիրի ձեռես, թևս էլ ճանկատիրի, կեթա՛ս, պարանս պերես... Լավ կանես՝ մե խատ էլ կպուցես, որ էլ ընձի չթփի...

– Տսնամ ձեռդ:

Քաղցրիկը ոտքի կանգնեց ու մոտեցավ լուսամուտին: Ես ձեռքս ցույց տվեցի:

– Լավ,– ասաց Քաղցրիկը,– լվացքս փռեմ, էթամ... Մե քանի խատ եմ կպուցելու, որ էլ քեզի ձեռ չտա:

Ես վազելով գնացի տուն: Մամաս ու պապաս թեյ էին խմում:

– Քաղցրիկը գնալու է Սուսիկին ծեծի, պարանս էլ բերի,– ասացի ժպտալով:

– Նստիր, հաց կեր,– ասաց մամաս, – ես չեմ թողնելու Քաղցրիկը գնա, դու ես գնալու պարանդ բերես: Լուսամուտից նայի՝ Սուսիկն ու Սոյոպան քո պարանով խաղում են. գնա, պարանդ բեր:

Ես վազելով մոտեցա լուսամուտին. պարանս կապել էին ծառից, Սոյոպան պարանը զցում էր, Սուսիկը թռչում էր:

– Պարանդ լոճելով կապել են ծառից, – ասաց մամաս, – չգարմանաս, որ էլ քեզ չթողեն քո պարանով խաղաս:

Ես զգացի, որ սփրթնում եմ:

– Մամ, Սոյոպան Սուսիկի հորեղբոր տղան է, իրենք երկուսով են ես՝ մենակ: Սոյոպան էլ ինձնից մեծ է:

– Ոչինչ, հաստատ քեզ չեն սպանի, էս անգամ գուցե խփեն, ցավի, բայց մյուս անգամ քեզնից ոչինչ չեն խլի, գնա բեր պարանդ:

Ես նայեց պապայիս: Հանգիստ թեյ էր խմում: Դուրս եկա բակ: Մոտեցա Սուսիկին ու Ստոպային: Սիրտս թփթփում էր:

– Ո՛ւմ եք հարցրել, որ պարանս լոճելով կապել եք ծառից, – հարցրի:

– Ոչ մեկին էլ չենք հարցրել, – Սուսիկը դադարեց խաղալ:

– Պարանս տվեք, – ասացի ես:

Սոյոպան ցած զցեց պարանիս ծայրը: Սուսիկը պարանս ձեռքի վրա փաթաթելով՝ մոտեցավ ծառին ու սկսեց քանդել կապը: Ես ամուր բռնեց պարանիցս ու քաշեցի:

Սուսիկը բաց թողեց պարանս ու երկու ձեռքերով սկսեց ճանկռել թևերս: Ես ուժեղ քաշեցի Սուսիկի մազերից: Սուսիկը ճչաց, հարձակվեց վրաս ու բռունցքով խփեց ուսիս: Ես էլ բռունցքով խփեցի Սուսիկի դեմքին ու հրեցի: Սուսիկն ընկավ առուն ու սկսեց բարձրաձայն լաց լինել: Սոյոպան կանգնած նայում էր: Մեկ էլ Արշալույս տատին ու Սոյոպայի մեծ քույր՝ Չինան, դուրս եկան տնից:

– Էս ո՞վ արեց, – գոռաց Սոյոպայի քույրը:

– Գայանեն, – շուռ եկա, մամաս կանգնած էր կողքիս: – Գայանեն իր պարանն էր ուզում, Սուսիկը խփեց: Գայանեն էլ հրեց: Ծիշտ չե՞մ ասում, Սոյոպա:

Սոյոպան գլխով արեց:

Արշալույս տատին ու Չինան Սուսիկին հանեցին առվից: Ամբողջովին թրջվել էր: Դեմքին էլ կարմիր հետք կար, էն որ գոմփով

խփել էի: Մամաս ծառից արձակեց պարանս, բռնեց ձեռքս, ու մենք եկանք տուն: Պապաս կանգնած էր դարպասի մոտ: Ներսից: Հենց պապայիս տեսա, սկսեցի լաց լինել: Պապաս գրկեց ինձ:

– Սուսիկին ծեծեցի, – ասացի արցունքերի միջից: – Բայց ինքն էլ ինձ խփեց:

– Գիտեմ, – ասաց պապաս, – ես ու մամադ թթան ծառի տակ էինք...

Դրանից հետո Սուսիկը էլ իմ խաղալիքները չխլեց: Ու երբեք չճանկեց ինձ:

ԱՅԾՈՆ

Նավթուլներին ծեռ չտա՛ս, – ասաց հորեղբայրս ու սկսեց փայտերը դարսել իրար վրա:

Ես այդ ժամանակ մեծ փողոցի ցանցապատ չափարի մոտ նստած՝ ծիրանի կորիզ էի ջարդում, որ լցնեմ օջախին բլթբլթացող ջեմի մեջ: Մեկ էլ գլուխս բարձրացրի, տեսնեմ՝ Այծոն կանգնած է ուղիղ իմ դիմաց:

– Չաճա, – ճչացի ես:

– Ի՞նչ յրլավ, – ասաց հորեղբայրս վախեցած...

Ես մատով ցույց տվեցի չափարի մոտ կանգնած կնոջը:

– Հայաստանը ծախիր ի ուզբեկներին: Ախպորս Ռուսաստան գարկեց, մկա էլ էկիր ի Հայաստան, որ ընձի վերացուցի: Մաֆիա ի, ընձի էլ ուզելի վախցուցի, որ ծեն չխանեմ, բայց ես չեմ վախենալի, – ասաց Այծոն՝ հորեղբորս նայելով:

– Այծոն չափարի վրայեն թռնելու էր, իկյար քեզի ուտե՛ր, – ջղայնացավ հորեղբայրս: – Լեգուդ օխտը մետրի, բայց վավ փըշտի անելի, լցեսես տակդ:

Ես շատ էի վախենում Այծոյից: Այծոն նիհար, զգզված մազերով կին էր: Քայլում էր արագ, ինքն իրեն խոսելով, ավելի ճիշտ՝ կովելով: Մի քիչ քայլում էր, հետո կանգնում, հետ էր նայում: Ասես՝ սպասում էր ինչ-որ մեկին: Մի անգամ Չանո դադոյի Անդոն ասաց, որ Այծոն գիշերները թաքնվում է մութ տեղերում կամ բարձրանում է ծառերի

վրա ու թռչում միայնակ մարդկանց շալակը կամ հարձակվում է ու սուր եղունգներով ճանկոռում նրանց դեմքը:

– Էդ Այծոն հմեն գշեր իկյալի էրագիս, վախցուցելի ընձի, – ասացի հորեղբորս:

– Ի՞նչ անեմ, – ասաց հորեղբայրս, – պոնեմ Այծոյին թփեմ, որ էրագիդ չիկյա՞...

– Էն տարին, որ կիրիրեմ էր Բրեժնեկին, գո պատասխանիրի, – Այծոն խալաթի գրպանից ինչ-որ թուղթ հանեց ու մեկնեց հորեղբորս: – Առ հեռվեն շկա, բայց ձեռ չտաս:

– Հավատաս եմ, – ասաց հորեղբայրս:

– Եթալու եմ Մասկվա: Կենտկոմ, մենտկոմ՝ սաղի խերը անիծելու եմ... Գրավիր են Հայաստանը: Թշնամի են, թշնամի:

– Օպոզիցիա ի, – ասաց հորեղբայրս ու ծիծաղեց, – անկախական ի, անկախական:

– Օպոզիցիան ի՞նչի, – հարցրի:

– Տո, ես շատ եմ գինալի, – ձեռքը թափ տվեց հորեղբայրս:

– Մեկ-մեկ սաղին կոխելու եմ ծակը... – շարունակեց Այծոն: – Ես գինաս եմ՝ վավի մեղավոր:

– Թող, քել տետան, – ասաց հորեղբայրս Այծոյին, – կոխս ութիր, քեյնս կնաց...

Այծոն խոսելով առաջ ընկավ:

– Ինչի՞ բռռացիր Այծոյի վրան, մկա ընձի վարտեղ տանա, կթոնի շլակս, – ասացի հորեղբորս:

– Գեժ-գեժ մի գուրցա, – ջղայնացավ հորեղբայրս:

– Քո խմար իշկա, տու ճոչ մարդ ես, գինաս թփես Այծոյին, բը ես ի՞նչ անեմ, որ պեճի, պոնի...

– Քել, մտի պուլիկի հետևը, – հորեղբայրս սկսեց ծիծաղել, – ես չեմ էր իմացի, որ տու ընտենց նագար ես:

Պուլիկը նկուղում էր, Մայրանու գալոն մեջը դավուրմա էր լցնում:

Հաջորդ օրը, երբ ես ու մամաս առավոտյան գնում էինք մշակույթի տուն, ես մամայիս ասացի.

– Արի Կիմա տոտայենց դռնով չգնանք, այլ Չանո դադոյենց փողոցով:

– Ինչո՞ւ, – հարցրեց մամաս:

– Երեկ ձաձան Այծոյի վրա գռաց: Վախենում եմ՝ ինձ ծեծի:

– Նախ՝ Այծոն ոչ մեկին չի ծեծում, բոլոր պատմությունները, որ լսել ես նրա մասին, սուտ են, քեզ հազար անգամ եմ ասել: Հետո է՛լ ես հետո եմ, էլի վախենո՞ւմ ես:

Ես նայեցի մամայիս բարձրակրունկ կոշիկներին, սպիտակ բարակ մատներին ու ասացի.

– Դու սկի չես կարող փախչել էդ կրունկներով, Այծոն քեզ մի վայրկյանում կբռնի:

– Մա՛մ, Այծո՛ն, – ճչացի ես ու վազեցի դեպի Ֆեդո ձաձայենց դարպասը: Ֆեդո ձաձան հորս ընկերն էր ու մի անգամ էն դռնացող բանով խուզել էր գլուխս: Նախ՝ խուզելու ժամանակ ահագին վախեցել էի, հետո է՛լ էնքան տգեղ էր ստացվել. գլուխս սխտորի պես սպիտակ էր ու կլպած: Պապաս ստիպված ամեն շորիս համապատասխան գլխարկ առավ, մինչև մազերս երկարեցին: Բայց Ֆեդո ձաձան մեղավոր չէր, ոչ էլ պապաս էր մեղավոր, մամաս մեզ համոզեց: Ասաց.

– Գայանե ջան, որ մազերդ կտրենք, պապայիդ մազերի պես գանգուր մազեր են գալու:

Ես շատ էի սիրում պապայիս գանգուր մազերը: Գնդերով, լոքո-լոքո: Ու համաձայնեցի:

– Բա որ գանգուր չեկավ, ի՞նչ պատասխան ես տալու երեխային, – հարցրեց պապաս մամայիս:

– Կգա, – մամաս էնքան վստահ ասաց, որ ես հավատացի: Հետո ավելացրեց.

– Հայկ, գոնե մի անգամ պիտի խուզենք, որ մազերը հաստանան:

Իհարկե, խուզելուց հետո ոչ թե մազերս գանգրացան հորս մազերի պես, այլ եղած լոքոներն էլ վերացան, դարձան ուղիղ:

...Ես մտա ֆեդո ձաձայեցն տուն: Ֆեդո ձաձան դալանում ինչ-որ երկաթներ էր թափել, նստել էր քարին ու գործ էր անում: Ինձ տեսավ, զարմացած նայեց ու վեր կացավ: Էդ ժամանակ մամաս էլ մտավ ներս:

– Այծոյից վախեցավ, – ասաց մամաս:

– Այծոն անշառ իսանի, Այծոյեն մի վախեցի, լիքը մարդ կա, որ խոսալով ման չեն իկյալի, հլը կարող ի գալստուկ են կապելի ու դուխի են թալելի վրաները, բայց կեղերեն ավելի վախենալու են:

– Ֆեդո ձաձա, էլ տուս, տես՝ Այծոն ընցա՛վ ծեր դռնեն, չթողես ներս իկյա...

Ֆեդո ձաձան ծիծաղելով դուրս եկավ, հետո ներս մտավ ու ասաց.

– Գո խասիբի ճրմուղի տուռը:

Ես ու մամաս իրար ձեռք բռնած՝ շարունակեցինք մեր ճանապարհը դեպի մշակույթի տուն:

Երեկոյան պապաս պատմեց բժո Ջեյրանի հերթական արկածն ու ասաց.

– Դե, քնիր, բարի գիշեր, անուշ երագներ:

– Ի՛նչ անուշ երագներ, հաստատ Այծոյին եմ տեսնելու, – ասացի ես, – պապ, չեմ ուզում Այծոյին տեսնեմ երագում...

– Արի, – ասաց մամաս:

Ես իջա իմ անկողնուց ու գնացի մամայիս մոտ:

– Այծոն տարիներ առաջ երիտասարդ, գեղեցիկ, շատ կիրթ ու խելացի աղջիկ էր: Նա ավարտել էր դպրոցը և ուսանող էր Երևանում: Մի ամբողջ շաբաթ Երևանում էր սպրում, գնում էր դասի, իսկ շաբաթ օրը վերջին ավտոբուսով գալիս էր գյուղ:

...Մի օր էլ Այծոյենց ընտանիքում դժբախտություն պատահեց: Հանկարծակի մահացավ նրա եղբայրը: Բոլորը վշտի մեջ էին, ու ոչ ոք չէր հիշում Այծոյին: Նա Երևանից գյուղ է գալիս վերջին ավտոբուսով, մտնում է ներս ու անսպասելի տեսնում եղբորը մահացած: Այդ օրվանից Այծոն կովում է ինչ-որ աներևույթ թշնամու դեմ:

– Քո կարծիքով, երեխան աներևույթ բառը հասկացա՞վ, – հարցրեց պապաս:

– Աներևույթ նշանակում է չերևացող: Նա կովում է ինչ-որ մեկի հետ, որը չի երևում: Նա անընդհատ դժգոհում է ինչ-որ մեկից, բողոքում է...

– Ինչ-որ մեկն ո՛վ է...

– Ինքն էլ չգիտի, թե ումից է դժգոհ, թե ով է իր թշնամին, բայց գիտի, որ նրա պատճառով ինքը հիվանդացավ, – ասաց պապաս:

– Ի՛նչ եք է խոսում, – ասացի ես, – բան չհասակացա:

– Եթե մարդիկ սրտացավ լինեին, կհիշեին, որ Այծոն պիտի տուն գա Երևանից, կդիմավորեին նրան ավտոբուսի մոտ, կպատմեին կատարվածը, կնախապատրաստեին, ու նա ավելի հեշտ կտաներ վիշտը, անակնկալի գալուց չէր կորցնի բանականությունը...

– Ինչը չէր կորցնի՞, – հարցրի ես:

– Չէր հիվանդանա, – ասաց պապաս:

– Եթե ուշադիր լինես, կլսես, որ նա անընդհատ ինչ-որ թշնամու, մեղավորի մասին է խոսում: Նրա գիտակցությունը մթագնել է, բայց ենթագիտակցության մեջ մնացել է մեղավորի մասին անորոշ ինֆորմացիան...

– Հինգ տարեկան երեխայի հետ ես խոսում, – ասաց պապաս մամայիս, – անորոշ ինֆորմացիան...

– Որ գնում է, գնում, հետո հետ է նայում, իր թշնամո՞ւն է որոնում, – հարցրի ես:

– Հա, – ասաց մամաս, – ու նաև մեզ հիշեցնում է, որ մեր անտարբերությունից, բարության, սրտացավության պակասից մարդիկ կարող են հիվանդանալ...

– Հիմա ո՞վ է մեղավոր, ո՞վ պիտի Այծոյին ասեր, որ եղբայրը մահացել է:

– Այծոյի ու մեր բոլորիս թշնամին առհասարակ սրտացավության պակասն է, անտարբերությունը ուրիշի ցավի հանդեպ... Հասկանո՞ւմ ես: Մեր գյուղացիներից յուրաքանչյուրը կարող էր հիշել, որ Այծոն գալու է Երևանից, ու պիտի նրան օգնել, որ վիշտը ավելի հեշտ տանի:

– Բա դու ինչո՞ւ չօգնեցիր:

Պապաս ժպտաց, մամաս հառաչեց:

– Ես էդ ժամանակ ձեր գյուղի տեղն անգամ չգիտեի: Ես Երևանում ուսանող էի:

– Բա դո՞ւ, պապ:

– Ես բանակում էի, – ասաց պապաս:

Ես ուրախացա, որ պապաս ու մամաս չկային մեղավորների շարքում: Ու որոշեցի, որ լուսանալուն պես ձաձային ու զալոյին կհարցնեմ, թե իրենք ինչո՞ւ Այծոյին չդիմավորեցին Երևանից եկող վերջին ավտոբուսի մոտ:

Марат Карапетян

Марат Владимирович Карапетян родился в 1974 году. Рос мечтательным. Играл в футбол, был отличником. В 14 лет взял в руки электрическую гитару, стал рок-музыкантом. Окончил юридический факультет, защитил диссертацию по экономике, сделал карьеру в корпоративных финансах.

Сыграл со своими группами «The Mood», «The Doors Are Opened», «Моторы» более 1500 концертов. По-прежнему выступает и работает в сфере инвестиций.

В этом номере альманаха «Родина в сердце» публикуются рассказ «Сосед» и отрывок из его первого романа «Арт-директор» – откровенные размышления автора о жизни.

СОСЕД

Рассказ

Эпизод 1

В купленной квартире ужасно грустно. Полы скрипят, и от этого как-то стыдно. На дворе шумит 1998 год, а мне пора на работу. Недавно переезжали.

Есть дома пошловато, но стул у меня есть. И стол. Нет жены. Нет подружки. Но есть сосед. Добрый. Высокий. Статный. Пьющий. Падший. Плохо. Ему. От него ушла жена. Женщина. А он должен для кого-то готовить. Резать. Солить. Коптить. Он повар. Он – как гора, на которой туристы-женщины разбивают палатки. На год. На два. Потом уезжают. А он смотрит в окно. И ждёт. Когда кто-то приедет снова. И сейчас. Он льёт мне пиво и огромными руками варганит на кухоньке нечто закубочное. Он настолько добр, что мат его и ругань – как орган. Звучит в тему.

Ты знаешь, мне кажется, он бы понравился тебе.

Я собираюсь домой. Мне-то одному не страшно, а ему не особо.

Спи. Соседское сердце. Снова наступит утро. И ты пойдёшь опять искать, кому бы подарить себя и свои умения.

Но я заготовил для тебя работу. Будешь моим ремонтом заправлять. Как прораб. Тройка: великолепные узбеки и прораб. Как он одинок, мой сосед, как ему хочется без остатка себя кому-нибудь подарить. Но в этом-то и фокус. Найти того самого. Самую... Эх, пейджер трезвонит. Пора на концерт вставать. Сегодня в клубе Forte знатный концерт. Алексей Козлов играет джаз-рок, а мы будем просто в экстазе. Бегу. Пригласил коллегу по работе.

Она бы тебе точно не понравилась.

Высокомерия вагон, а женственности – мизерная легковушка. А вдруг я кого-нибудь встречу там? Вдруг на концерт придёт девушка? Умная и красивая. Тактичная и ироничная. Как ты.

Эпизод 2

Алексей Семенович Козлов играет на саксофоне настолько естественно, что музыка не мешает мыслям.

Коллега по работе кривит губы. А соседка по столу оказалась милой характерной девушкой. Когда она под села, я уже был не в духе. Я, как правило, не в духе. Почти всегда. Но в тот вечер водка сделала своё коварное дело. Жёлчь, приправленная изрядной дозой высокомерия, возмутила мою внезапную подружку по столу. Но у неё было чудесное чувство юмора, что просто обезоружило меня. Я хамил. Она смеялась. Я грубил. Она шутила. Провокации в стиле «Да вы не в курсе про Майлза Дэвиса...» тонули в её не менее провокационных шутках.

Айкидо. Козлов играл. Я трезвел. И обратил внимание, что моя собеседница Красива и чувственна. И музыку пришла послушать не ради своего кавалера, который как раз таки был похож на распоряжение о проведении инвентаризации.

На следующий день мы с моей пикировщицей оказались у меня дома. Она реально была обладателем отменного музыкального вкуса. Я взял её теплую руку. В свою.

Порой нужен третий в компании. Мы допивали мою на тот момент любимую Риоху, и тут я пробормотал: «Нам не хватает соседа». Который был рад нашему приходу: он бубнил под нос, ахал и вздыхал, изредка бросая на мою подружку свои славянские тяжёлые взгляды. С запрятанной в них нежностью и желанием кому-то подарить свою постылую свободу.

Через неделю она набрала меня и сказала мне, что ей некогда. Я облегчённо вздохнул: грешен – быстро устаю от людей. Да и гитара в углу не даёт послаблений.

Встретив соседа во дворе в очередной раз, я обнаружил в нём какую-то странную, не свойственную ему замкнутость. Мы стояли во дворе, и к нам с неба вдруг упала моя подружка. Я судорожно пытался вспомнить, когда же мы договорились о встрече... Сосед был почему-то закрыт и хмур. Вина

дома не было. И тут она смело сказала: «А я, собственно, не к тебе! А к нему». Сосед виновато спрятался за неё...

Он уехал через месяц. У меня теперь нет Соседа. И подружки.

Грусть посетила меня остро и глубоко: но ведь ему она нужна! Поболе, чем я, раз этак в десять. God Bless Sosed...

Эпизод 3

А на пороге – Новый год.

Ряды салатов смотрят на нас. Я готовлю свой фирменный – с овощами и итальянскими хлебцами, а сосед подготовил утончённый свёкольный и ещё что-то. Мы снова готовим вместе. Неужели прошло 15 лет?!

Он бубнит себе под нос, и сквозь междометия и присказки-поговорки передо мной вырастает краткое содержание его Командировки в семейную жизнь.

Ну вот и до смены годов ровно час. В родной однушке соседа Весело! На ноутбуке концерт феерической банды хулиганов Motley Crew, в могучих руках соседа коньяк, который он купил по себестоимости. Сосед немного неуклюже говорит мне, что он теперь не так одинок, как пару недель назад. Грусть в этот момент посещает его: как тут не быть грустным, когда верой и правдой служишь своей возлюбленной, а потом получаешь смс о том, что больше не нужен. Сосед по-детски вопрошает к люстре: за что?

Мои близкие общаются с ним. Он доволен: как знать, быть может, давно к нему по-настоящему бескорыстно не ходили в гости, не кормили его от души, не поили с утра пивом, не дарили смешные подарки.

1 января встречаем вместе. Сосед вернулся. С раненым сердцем, разбитыми мечтами, обречённый на непостижимую загадку: было же хорошо, но почему так плохо стало?

Мой сосед веет над нашим домом, как символ доброты и истинной душевности, но я знаю одно: если его позовут обратно на каторгу, он пойдёт. Ну такой он человек – не нужна ему свобода. А мне зачем-то нужна.

Мой дорогой великан, не оставляй меня так надолго. Я же тоже на что-то могу согнуться. Один далёкий друг лучше двух недалёких. А сосед в ответ ухает: никогда я не вернусь обратно на семейную каторгу. Но мы-то знаем, что он ждёт. Своего верного часа. Друга. Женщины. Проекта. Задания. Он верный человек. Он умеет ждать. И я жду, чтобы поддержать его. Я ведь для него – сосед. А соседей не выбирают.

2019–2020 гг.

АРТ-ДИРЕКТОР

Отрывок из романа

Глава 15

Мой отец был старшим из четырёх братьев. В ранней юности он потерял родителей, и три младших остались на нём. В пальто с чемоданчиком он приехал в конце 60-х годов XX века в уездный город N. Поступил в политехнический институт на машиностроительное отделение. Он был лучшим. Смышлёным. Но три младших брата в далёком Азербайджане ждали денег, и он стал работать на вокзале по ночам, начиная со второго курса, делал за деньги курсовые и дипломы. Ему были нужны деньги. По-настоящему.

В 27 лет он уже стал директором завода. В 40 был заместителем директора огромного областного объединения. Он учил меня тому, что деньги надо зарабатывать. Самому. У него была приличная по временам СССР зарплата, но он не был транжирой. Он был щепетилен, точен и бережлив. Это позволило нам – его сыновьям – не знать нужды, хорошо одеваться, ездить на машинах с детства. Он не баловал меня, старшего, потому что никто никогда не баловал его. Но за мои успехи в учёбе и очевидные достижения в постижении гуманитарных знаний в 16 лет он подарил мне машину. От которой я отказался, понимая, что я не смогу её содержать. В 17 лет мне понадобились деньги, чтобы купить гитары и положить к ногам любимой весь мир. Отец холодно выслушал меня и посоветовал начать зарабатывать.

Первые деньги пришли от перепродажи ваучеров в 92-м году, потом я стал оптом продавать пуховики, колготки и скиды. Это такие надутые сапоги. Брал у бати на реализацию и в больших сумках сдавал в кооперативы уездного города. Сам я это не носил. Почему-то. Эра одежды стремительно исчезала. К этим же кооперативам я стал подгонять грузовики с сиропами и газировкой. Их я уже пил. Сам и разгружал с магазинными грузчиками. Расчёты – только налом. Все деньги – на музыку и цветы, шоколад, рестораны. Для неё. А как поругаемся – все, чтобы забыть её. Но в 93-м году рынки насытились продуктами, одиночки типа меня вытеснились большими оптовиками и магазинами.

Два года я продавал по выходным на колхозном рынке города шаурму. С компаньоном-армянином. В 3 часа ночи подъём, в 4 утра ставим мясо, товарищ режет хлеб. Я лук. Плачу. Жгу свечу. С 5 до 7 утра свободное время. Научился спать стоя, сидя. Этот навык сильно пригодится мне в сибирских командировках, когда вылетаешь вечером, а прилетаешь утром прямо к заседанию Совета директоров. И голова должна быть ясной. А с 7 утра до 15 часов дня голодные торговцы и посетители рынка, а их было много тогда, толпились у нашего ларька. Я готовил шаурму – резал мясо. Есть было некогда, и научился есть с ножа. С тех пор так. Любую еду. Очень удобно – одной рукой режешь и ею ж ешь. И приятно во рту чувствовать нож. Всегда в форме. Мистики твердят, что буду злым. Но мне и так рай не светит. Говорю, что думаю. Живу как хочу. Ем с ножа. Играю рок. Пью водку. Некоторых женщин я целовал в подъездах. Этого ли недостаточно для приговора?

Отец внимательно следил за моей карьерой и понимал, что я должен сдать. Сложно учиться, репетировать, выступать и двое суток в свои выходные работать на рынке. Продавцом шаурмы. Рынок научил меня понимать людей бизнеса. Считать. Не тратить лишнего. Не говорить попусту. Я полюбил простых душевных женщин, которые были добрее многих из

тех, кого я встретил в богатых домах, хотя в кармане у них часто свистел ветер. И часто подвыпив, особенно зимой, они наливали мне и угощали меня своими пирожками. Подмигивали мне и пытались как-то по-женски утешить меня, глядя в мои невесёлые армянские глаза. Они жалели меня, не зная, что я из обеспеченной семьи, что я музыкант и частенько выступаю по радио и телеку.

Мы были из разных миров, но я полюбил их русскую доброту. Без понтов, без корысти, без упреков и ожиданий. Эти женщины научили меня ценить время, заставили задуматься над историей страны, в которой мне посчастливилось родиться и вырасти. Если они могут всё это вынести, не сдаться и всегда быть в форме, в хорошем настроении, неужели я – молодой мужчина чего-то не могу. Тогда я понял, что значит фраза отца: «Нет такого слова – не могу, есть слово – Надо». Это я постарался передать младшему брату. Мне пришлось научиться общаться с рыночной братвой – они собирали деньги с торговцев. Я кормил их. Это была моя дань. Они разговаривали со мной как с холопом, но я никогда не хамил им. И не врубал сына босса – отец знал криминальных шефов рынка. Я для них так и остался воспитанным странным хачом, который делал неплохую еду. С этими людьми нужно быть всегда начеку.

Вежливость и молчаливость сделали своё дело – торговцы стали обращаться ко мне замолвить слово, когда была конфликтная ситуация. Моя карьера шла в гору. Зарабатывал я за 8 рабочих дней больше, чем 3 работника отца за месяц, но мне было неудобно за такую ситуацию, поэтому, чем больше у меня было денег, тем скромнее я себя вёл. Половину денег я тратил на группу, всё, что нужно для мамы и брата. Остальное – для неё. Моей слабостью было такси. Просто я люблю парфюм, а в уездном городе от мужчин в общественном транспорте пахло чем-то другим. Думаю, что в 90-е многие баловали себя такси. В этом был какой-то шарм. Кстати, так в нашем городе называлось агентство красоты. Святая святых. Храм.

Как-то раз я задумался в поезде о том, что измена священна для жены. До измены – ты святой. После – прокажённый. До измены – ты ангел. После – демон. До – рай. После – ад. До и После. И Стикс между. Измена живёт своей жизнью. Её обсуждают, она имеет хронологию, начало и конец. Обсуждение и степень, а значит и тяжесть. Мне представляется иногда картина, когда жена и муж находятся в одной квартире, в доме. В разных комнатах. Она ест чизкейк и увлечённо смотрит сериал «Гранд-Отель», а ему позвонила знакомая. Пьяная. И шепчет ему в телефон, что хочет его. И мужа настигает такое сочное чувство, такое сильное и внезапное вожделение... Потрясённый этим, чувствует ли он измену? А если он расскажет честно, как порядочный и абсолютно преданный супруге об этом? Возможно, это будет истолковано как измена? Как знать? И сомкнутся крылья белые, и дрогнут устои семейные. От появления неуместной чувственности, запрещённой в мире современных правил и морали. Как знать? Кто наймёт адвоката, как сохранить семью, как доказать невиновность? Как? Как бы поступил Сергей Довлатов в этом случае? Он бы нашёл слова, но великого мастера грустной иронии нет с нами. Мы брошены одни в этом мире. Творец покинул нас, и юмор перестал править бал. И рулит скандал. Бытовой и банальный. Бесконечно сакральный.

Отец оценил мои успехи на рынке. И указал на то, что пора на нормальную работу. Быть нормальным я так и не научился. Хотя внешне – я просто супернормальный. Юный юрисконсульт заменил матёрого продавца шаурмы.

Право возобладало над риском. Прибыль опустилась на колени перед зарплатой. Свобода заканчивалась, как сахар в голодное время. Сумасбродные городские афиши только усиливали гротеск: в банке я получал в три раза меньше, чем на рынке, а работал в пять раз больше. Закон неправильной

работы: чем больше – тем меньше. Мой компаньон по рынку был раздосадован, но не по-настоящему. Он как кавказский человек простой генетики уже всё рассчитал: процесс ясен, возьму наёмников и буду директором. Столько историй пошло прахом из-за этого. Тут ведь в чём фокус, как говорил мой лучший шеф: девочку не учли. Девочка – это ошибка, которая растёт при масштабировании деятельности, либо при отсутствии ежедневного жёсткого контроля. А в бизнесе по фастфуду контроль необходим ежечасный. И как говорил тот же чудо-шеф: ежели не так всё это обустроить, тады – сливай воду, целуй рельсы. Я часто в мечтах пытаюсь поцеловать рельсы. Меня манят рельсы, но пока я их всё же не поцеловал. Но хочется. Мне кажется, что Вуди Аллену это бы удалось. Вуди вообще знает толк. Он и джазмен хороший.

Иногда на рынок приходила она. В шубе соболиной, в шапке боярыни, с румяным задорным, да взглядом упорным. Шла с родителями строгими, меня не примечала, с ними находясь. Зазорно больно было на такой холопской работе потеть, в то время как люди в офисах деньги зарабатывали. Как красива была она. Как любовался я её статью и женской красотой. Пройдёт мимо ларька похабного, повернёт в мою сторону голову, опалит взглядом малахитовым, и будто стакан вишнёвого ликёра отхлебну, улыбнётся мне, ямочками завлекая, как спирту хватану, а если руками по бёдрам роскошным проведёт – задохнусь от любви, задышу, и скрежет зубовный заполнит во мне все звуки. Как мне не хватает её. Как я вообще выжил без неё. Мне помогали, очень помогали. Особенно один человек. Да всё не то. Не то. Я ведь так с ней был счастлив, что все беды кажутся ерундой. Но настигла злая судьба-злодейка. Не смог я. Не сберёг её. Нет боле светлой радости во мне. Улетела. Навсегда. Но всегда в церкви прошу о ней: чтобы была радостна и здорова. Слаб человек, но всегда по глазам видно, была в его жизни истинная любовь. А если была – как будто

по-настоящему родился он. Я родился как человек только после встречи с ней. Преклонен перед ней. Всегда.

Маятник нормальной жизни качался всё тяжелее. Дефолт 98-го года принёс осознание призрачности происходящего. У меня появилась квартира. У отца была звериная интуиция. Мы купили квартиру и зафиксировали деньги в метрах. Позже можно было бы сделать лучше. Но можно было бы и не смочь. Тогда я понял отца очень отчётливо и понял, как мы похожи – не жди у моря погоды, плыви, пока ясно. Лучшее – враг хорошего.

Как правило, твои отношения с людьми завязываются помимо твоей воли. Твоя бы воля – да вот только нет её. И просто между делом, на пути домой или в последние 29 секунд твоего пребывания где-то, кто-то или некто обратит внимание на тебя или на твой словесный пассаж. И увлечётся тобой, хотя ты на это и не рассчитывал. В 90-е многие ещё ездили на поездах, машин у некоторых ещё не было. В поезде всегда очень приятно познакомиться. Вагон напоминает чем-то многокомнатную квартиру, которую ты снял с соседом на несколько часов. Особенно правильно заползти в вагон под сильным шэфэ. И зависнуть перед окном. Как-то раз в адском купейном вагоне, со смешанными запахами угля, чая и простыней, который направлялся то ли в Мурманск, то ли на Северный полюс, я нащупал чьё-то плечо. Девушка была нежна и бледна. Я не особо помню предмет нашего разговора, но губы у неё были дрогнувшие и очень мягкие. Через неделю она оказалась у меня дома. Потом ещё раз. Она была так молчалива и грустна, что с каждым разом она нравилась мне всё больше. Потом она пропала, как в песне Шуфутинского «Наташа». Я звонил. Через 10 лет я встретил не в поезде. Я

был трезв и взроsl. Она прекрасна и далека. Я не звоню. Мне нравится думать, что она придёт ночью туда, где я буду сидеть и смотреть в окно и молчать. Нервный и раздражённый. И не будет пустых разговоров и фраз о том, что мой парень сейчас через час придет, и надо торопиться. Сторожа-парни всегда рядом. Идут по твоему следу. Это надо чувствовать. Ведь почти у каждой девушки, которая тебе нравится, есть парень. Или бывший, который звонит и хочет жениться. После того, как расстались. И с ним у неё будущее, а с тобой интрижка. А разве плохо иметь хорошую интересную весёлую интрижку? Которая обязательно закончится, и после которой будут приятные и добрые воспоминания, вместо проклинания отношений, которые для девушки, любившей тебя, не закончились свадьбой?

Наверное, время для женщин в девять раз дороже, и тратя его на несерьёзные отношения, она рискует нарушить условия глобального договора между мужчинами и женщинами: определённая комфорт в обмен на принадлежность одному и семейный быт. Этот договор подписала – надо выполнять. Но никто не любит жадности и грубости. Это уж увольте... Джентльмен, если дословно перевести, как-то странно прозвучит – нежный мужчина. Но ведь нежный парень – это здорово. Особенно, если в плеере играет Iron Maiden. Романтики, подарившие россиянам бессмертную и беспощадную к порокам этого мира группу «Ария». До сих пор миллионы седеющих перцев слушают культовый альбом «Герой асфальта» (1986 год) московской группы «Ария». Так в России на гитарах по-прежнему никто играть не умеет. Респекты гитаристам. Арии.

Приходя домой с работы, очень не хочется расшнуровать ботинки. Крайне. Я ношу обувь без шнурков. Работаю только с мужчинами. Живу один. Играю только с лучшими, на мой взгляд, музыкантами. Не сплю по ночам от осознания своего бессилия и не востребованности, потому что мои герои, кумиры мертвы, а новых героев я так и не могу найти, нигде. Как листок, который сорвало с отличного дерева, болтаюсь и летаю, мешая людям спать. Жить. И умирать. Болтаю разный вздор, сочиняю байки, фантазирую на разные смешные темы, а сам только и думаю, где мне найти хоть на час человека, от которого у меня захватит дух и зажгутся глаза. С тех пор, как я потерял её. В глубине своих финансовых игр на бирже, сибирских командировок, выполненных поручений и первых закрытых сделок, первых бонусов и купленных костюмов я всё больше времени проводил сам с собой, погружённый в карьеризм и самолюбование с одной стороны и отчаянный поиск своего музыкального пути – с другой.

Брат учился в Германии, родители старели, я становился всё мощнее и хитрее, и... Она, участвуя в этом, просила меня быть ближе, мягче, лучше, но мой ненасытный характер искал чего-то, что бы отвлекло меня от тоски. С Гитом мы решили сделать тайм-аут. Гитары рыдали в углах. Ржавчина жрала струны. Мы жили в новой квартире. Нужен был ремонт, мебель, новая одежда, машина, дача. Свадьба. Семья. Карьера. Музыка. Англия. Блюз. Сделки. Мама. Её коттедж. Квартиры. Счета. Слезы. Упрёки. Старые мечты. Новые разочарования. Я стал уставать и задерживаться на работе.

Близость переставала быть трепетной. Москва переставала быть доброй и интересной. Шеф-параноик выбешивал всё чётче. Дома меня ждали надутые губы и неприятные фразы.

Пuls всё чаще бил в плечах, глаза подёргивало. Джим Моррисон, мой герой и поэт, поющий в The Doors, говорил про себя: «Я ранимый, чувствительный, интеллектуальный мужчина с душой клоуна, который взрывает всё в самый не подходящий момент». Мой голос на 99 процентов повторяет тембр Джима. Он умер, как все приличные музыканты, в 27 лет. Мне было 25. Глядя в зеркало, я всё чаще видел в нём грим и бесовскую улыбку клоуна, так похожую на песни величайшего альбома The Doors «Strange days». В воздухе пахло этими песнями. В моей квартире пахло валерьянкой. Всё сильнее.

Мовсес Цирани Эркелян

Доктор искусствоведения Мовсес Цирани Эркелян родился в 1949 году в Айнчаре, Ливан. Там и получил среднее образование.

В 1976 году окончил армянское отделение филологического факультета Ереванского государственного университета, получив степень магистра. В 1978 году такую же степень получил по окончании Ереванского государственного театрально-художественного института. В 2000 году получил степень доктора искусствоведения в Национальной академии наук Республики Армения.

Возвратившись в Ливан, работал учителем искусства, редактором газеты. Написал и издал несколько книг, посвящённых армянским представителям искусства: «Цвет граната», «Арчил Горьки», «Поль Киракосян», «Ваграм», «Сурен» и другие.

М. Эркелян в качестве искусствоведа сотрудничал с рядом международных и национальных газет. Его статьи, посвящённые искусству, переведены на английский, французский, русский, испанский, арабский и другие языки.

Он является владельцем картинной галереи «Noah's Ark Art Gallery». Вместе с супругой Эло и дочерью Эрак представлял армянское изобразительное искусство более чем на тридцати международных фестивалях в разных городах мира.

М. Эркелян с 1998 по 2020 год являлся советником искусства в Посольстве Республики Армения в Ливане.

«ԽՈՐՀՐԴԱՅԻՆ ՕՐԵՆՔՆԵՐՈՎ ՊԱՅՔԱՐԵԼ ԻՐԵՆՑ ԴԵՄ...»

Ռաֆայել Իշխանյան

Երևանի պետական համասարան, 1971 թ., սեպտեմբեր

Առաջին հանդիպումն էր հայոց լեզվի դասախոսի հետ: Երբ ներս մտավ, կարիք չեղավ զգաստության հրավիրել շաղակրատող ուսանողներին, որովհետև իր իսկ կեցվածքով ու հեղինակությամբ արդեն պարտադրեց այդ անել. և բուսե չանցած, լռություն տիրեց լսարանում: Իշխանյանը, ներկաների վրա գննող հայացք նետելուց հետո, առանց նախաբանի սկսեց.

– Հարյուրից ավելի ուսանողներ եք: Ձեր կեսը ծանոթի միջոցով ընդունված կլինի, կեսի կեսը՝ փողով, մնում է քառորդը, որոնցից ութը սիյուռքահայեր են: Ես այդ քառորդի համար եմ դասախոսելու... Մնացածների մեջ եթե լինեն հետևորդներ՝ ես դա հաջողություն կհամարեմ...

Այն տարիներին նմանօրինակ բացահայտ հայտարարությունը բացառիկ խիզախություն էր ենթադրում, որովհետև խիստ վտանգավոր էր: Ի հեճուկս Իշխանյանի «հոռետեսության»՝ իր ուսանողների բացարձակ մեծամասնությունը ոչ միայն հետևում էր իր դասընթացներին, այլև ապագայում դարձան ազգային ոգեղեն արժեքների և հայոց լեզվի մոլեռանդ պաշտպաններ... լինեն նրանք լեզվաբաններ, խմբագիրներ, լրագրողներ, դասախոսներ, թե ուսուցիչներ: Այս օրերին Իշխանյանի ծննդյան հարյուր ամյակի առիթով իր ուսանողներից շատերը հպարտությամբ են արտահայտվում ու բարձր են գնահատում իրենց սիրելի դասախոսի վաստակը:

Այսպիսին էր Իշխանյանը: Լինի իր մասնագիտական խոր պատրաստվածությամբ, իրավությամբ թե անհատական բացառիկ հմայքով, բնագոյաբար տիրապետում էր ուսանողներին իրեն կատարելու «արվեստին»:

Մենք՝ սկսած Ալիշանից, Խրիմյան Հայրիկից ու Աբովյանից մինչև Շահան Պերպերյանը, Հակոբ Օշականն ու Լևոն Շանթը, ունեցել ենք վաստակաշատ դաստիարակներ, որոնք իրենց աշակերտներով հետք են թողել մեր ազգային զարթոնքի ու մշակույթի զարգացման անդաստանում: Իր ունեցած արժանավոր հետևորդների հսկա

գորագնդով, Ռաֆայել Իշխանյանը ևս արժանի է դասվելու հիշյալ երախտավորների շարքում:

Երևանի պետական համալսարան, 1974 թ., հունիս

Միջին հայերենի տարեվերջի քննությունն էր: Զանի որպրոֆեսոր Հովհաննես Բարսեղյանը (որին համակրում էի ու հարգում), անառողջության պատճառով բացակայում էր, նրան փոխարինեց Պավել Շարաբխանյանը (որին ոչ համակրելու և ոչ էլ հարգելու պատճառ ունեի): Զննություն հանձնող ամենավերջին ուսանողն էի: Երբ ներս մտա, ինձնից առաջ երկու հոգի կային այնտեղ: Առաջինը մեր ականավոր դասախոսներից մեկի որդին էր՝ մոտիկ ընկերս, որ առանց պատասխանելու «գերազանց» ստացավ, իսկ երկրորդը՝ կիսաբաց կրծքերով համարաձակ ուսանողուհի էր, թերի պատասխանելով հանդերձ, դարձյալ «գերազանց» ստացավ ու դուրս եկավ... գոհունակ սրտով: Մահմանված հարցերին իմ լրիվ պատասխանները ոչ միայն չգոհացրին նրան, այլև սկսեց դժվար հարցեր տալ ինձ... մինչև որ մեկին չկարողացա պատասխանել: Բացատրեցի, թե այդ հարցի համապատասխան բաժինը բացակայում է «դասագրքերում»: (Միջանկյալ պետք է տեղեկացնեմ, որ խորհրդային տարիներին ուսանողներից ոմանք երբեմն էջեր էին պոկում համալսարանի գրադարանին պատկանող գիրքերից ու իրենց հետ տուն էին տանում, այնտեղ իրենց ուսումնասիրությունը շարունակելու համար: Պատճառն այն էր, որ այն ժամանակ պատճենահանելու հնարավորությունը բացառված էր...): Մտածում էի՝ քանի որ երկու «հինգ» նշանակել է արդեն, ըստ երևույթին դժվարանում է երրորդը նշանակել: Ես առարկեցի և ասացի, թե նա՝ բացի երեք գրավոր հարցերից, երկուսից ավելի լրացուցիչ հարցեր տալու իրավունք չունի: Իմ տված բացատրությունն ու արդար առարկությունը ոչ միայն չմեղմեցին իր կեցվածքը, այլև դեմքը մռայլեց ու գնահատականը նշանակելուց հետո, ցինիկ ժայտով և ուղիղ աչքերիս նայելով, ստուգման գրքույկը երկարեց ինձ... պաշտոնապես: Վստահ էի, որ հինգի եմ արժանի, սակայն իր վերաբերմունքից ենթադրում էի, որ չորս պիտի նշանակի, որից խիստ դժգոհ էի անշուշտ... Երբ նկատեցի, որ նույնիսկ չորսի չեմ արժանցել, այլ երեք է նշանակել, հանկարծ դատողությունս կորցրեցի: Բնագրաբար գրասեղանը վրան շրջեցի (կարճահասակ մարդ էր) ու սկսեցի հարվածել... քթին, բերանին, մինչև որ ընկերներս՝ Համլետն

ու Լավրենտը ներս մտան և ազատեցին նրան... ձեռքիցս: Կարծում եմ, որ կարիք չկա պատմությունը շարունակելու, որովհետև այսքանը բավական է հասկանալու համար, որ լուրջ խնդրի առջև էի կանգնած: Հակառակ այն բանին, որ դասընկերներիս և Հենրիկ Էդոյանին (որ այն ժամանակ «Գեղագիտություն» էր դասավանդում մեզ) «հարցաքննել» էին իբրև ականատես վկաներ, դեռ ինձ չէին կանչել... Ես թեև արդար և տեղին գտնում արածս, սակայն մյուս կողմից էլ գոչում էի, որովհետև կարող էին ինձ վտարել և կամ նույնիսկ՝ որոշ ժամանակ բանտարկել: Տազնապահար ու շվարած վիճակում էի: Դեպքից մի քանի օր անց, դասամիջոցին միջանցքում Իշխանյանին հանդիպեցի: Փորձեցի խուսափել, սակայն նա հատուկ առջևս կտրեց, կանգնեցրեց, ձեռքս սեղմեց ու ասաց.

– Իհարկե, նա արժանի է նման վերաբերմունքի, բայց պիտի փորձեիր քեզ զսպել:

Ի զարմանս ինձ, երկրորդ անգամ էր, որ Իշխանյանը կռվի պատճառով զնահատում էր արածս... Այստեղ հարկավոր է նկատի ունենալ նաև, որ նա և Շարաբխանյանը ընդդիմադիրներ էին՝ իբրև լեզվաբան, որովհետև մեկը «հինգհոլովական» էր, իսկ մյուսը՝ «յոթհոլովական»: Նա շարունակեց.

– Քո հարցը «վերևներից» ուղարկել էին ամբիոն: Ոմանք պնդում էին, որ հարկավոր է պատժել քեզ ըստ օրենքի, որովհետև դու ոչ միան հայոցել ու անպատվել ես մի դասախոսի, այլև ֆիզիկական վնաս ես հասցրել նրան. ճակատն ուռած էր և մի աչքը՝ կապտած: Բայց քանի որ նա անարդար է վարվել քեզ հետ, ոմանք քեզ էին պաշտպանում: Ես պայման եմ դրել, որ եթե ուսանողը պիտի պատժվի, սպա համապատասխան պատիժ պետք է ստանա նաև դասախոսը: Հիմա տես՝ քեզ ինչ եմ ասում: Ինչքան որ հարցը մեծացնես, այնքան ավելի քո օգտին կլինի: Ինչքան որ «սոցիալիզմի» սկզբունքների հիման վրա դու քեզ պաշտպանես, այնքան ավելի ուժեղ դիրքերի վրա կլինես: Իսկ երրորդ՝ որ ամենակարևորն է, ինձացիր, որ այս երկրում ամեն մարդ իրարից է վախենում, ինչքան որ ինքնավստահ ու համարձակ խոսես, այնքան ավելի կզգուշանան քեզանից... Իսկ իբրև ինքնապաշտպանության ամենաազդու միջոց՝ կանես հետևյալը. Կպահանջես, որ վերջին երկու ուսանողներն ու դու կրկին քննություն հանձնեք հատուկ հանձնաժողովի մոտ, ուր Բարսեղյանի ու Շարաբխանյանի կողքին ներկա պետք է լինեն նաև այլ դասախոսներ:

Այդպես էլ արեցի ու առանց խնդիրը բարդացնելու նախ՝ հետաձգեցին և հետո լռելյայն փակեցին հարցը: Այդ դեպքից հետո, որևէ նմանօրինակ պարագայում, ես օգտագործում էի Իշխանյանի ինքնապաշտպանության «սովետական սկզբունքները»:

Այդպիսին էր Իշխանյանը, հակառակ այն բանին, որ նա ճանաչված էր որպես մնայուն և անուղղելի այլախոհ, որին գումարվում էր նաև իր կողակցի՝ տիկին Բյուրակի՝ Վահան Չերազի դուստրը լինելու «անպատեհությունը» ու մրցակիցների նախանձը: Ու հալածվում էր, նա միշտ ձևը գտնում էր՝ խուսափելու և կամ շրջանցելու իր դեմ ուղղված «մեղադրանքները»: Նույնիսկ, երբ իր «դոկտորականը» փորձեցին մերժել Երևանում, հետագայում գրապարտություններ գրելով Մոսկվա՝ *Բարձրագույն որակավորման հանձնաժողով* (ԲՈՀ) անարդարացի, նա գնաց ինքն իրեն պաշտպանեց Մոսկվայում, որտեղից վերադարձավ... հաղթանակած:

Երբ նոր էր վերադաձել Մոսկվայից, շտապեցի իր մոտ՝ շնորհավորելու համար: Բացի իր դուստր Վարդուհույց, ընտանիքի մյուս անդամները (տիկին Բյուրակը, Ավետիքն ու Վահանը) ներկա էին: Բնականաբար, սեղան նստեցինք ու խոսք բացվեց Խորհրդային Միության ու ռուսների փոխհարաբերության ու տարբերությունների մասին: Հարց տվեցի.

– *Ինչպե՞ս եղավ, որ մերոնք, այսինքն՝ Երևանը փորձեց մերժել և տապալել ավարտանճառը, իսկ Մոսկվան ընդունեց ու զնահատեց:*

– *Ճիշտ է, բայց մերոնք հաջողության չհասան: Երեք դեմ ձայներով անցավ: Դրանից հետո, նույն մարդիկ, ովքեր փորձել էին տապալել ատենախոսությունը, բազմաթիվ բանասրկություններ գրեցին Մոսկվա (ԲՈՀ), որտեղ պետք է հաստատվեր ատենախոսությունը: ԲՈՀ-ի հատուկ հաստատման հանձնաժողովն ինձ հրավիրեց Մոսկվա, ուր բազմաթիվ հարցեր տվեցին ինձ... բանասրկություններում եղած խնդիրների վերաբերյալ: Ես պատասխանեցի բոլոր հարցերին: Հանդիպում-քննարկումը տևեց շուրջ երկու ժամ: Բննարկման ավարտին հանձնաժողովի բոլոր անդամները մոտեցան ինձ, ձեռքս սեղմեցին, շնորհավորեցին: Շատերը զարմանում էին, թե «այդ ի՞նչ չարության մթնոլորտ է տիրում Հայաստանում»: Նույնիսկ ոմանք առաջարկում էին ինձ տեղափոխվել Մոսկվա... աշխատանքի:*

– *Իսկ դո՞ւք...*

– Իմ հայրենիքում ես անելիք ունեմ... հակառակ դրան, Մոսկվայում ես չունեմ թշնամիներ, իմ տեղն այստեղ է: Նրանք ազգային հողի վրա էլ ավելի թույլատու են, քան մերոնք: Ռուսերն իրենց եկեղեցիները գրեթե չքանդեցին նույնիսկ Ստալինի ժամանակ: Իսկ մերոնք, խորհրդայիններին դուր գալու համար, ուղղակի ավերեցին, հատկապես Երևանի լավագույն եկեղեցիները:

Այա իբրև եզրակացություն՝ ասաց.

– Ճիշտ ենք անում, որ մենք ձգտում ենք անկախության, որովհետև եթե անկախ լինենք՝ մենք կկարողանանք բանակցել ռուսների հետ՝ ինչպես հավասարը հավասարի, իբրև ինքնիշխան պետություն: Սակայն ներկա պայմաններում մենք խորհրդայիններին և նրանց հայ մասնկրավիկներին եղջակա ժողովուրդ ենք: Գոյատևելու համար հարկավոր է խուսանալով ու գործել՝ իրենց օրենքներով իրենց դեմ: Մովսեսն իր դասը լավ է սովորել, դուք էլ (խոսքն ուղղելով Ավետիքին ու Վահանին) լավ ուսումնասիրեք խորհրդային օրենքներն ու ինչպե՞ք՝ ո՛ր, ե՛րբ և ինչպե՞ս պիտի օգտագործեք նրանք... որոնք ազգային հողի վրա դրական կողմեր ունեն, որ մենք կամ չգիտենք և կամ էլ, իմանալով հանդերձ, չենք օգտագործում:

Իշխանյանի հողվածները միտված էին պաշտպանելու հայոց լեզուն (որ սրբություն էր իր համար), ճիգ էր գործադրում՝ վերականգնելու դասական ուղղագրությունը, հայ երեխաներին ռուսական դպրոցներն ուղարկելուն խիստ դեմ էր: Պայքարում էր, որպեսզի պետական ժողովներն ու պաշտոնական միջոցառումները հայերենով տեղի ունենային, և պարբերաբար հողվածներ էր գրում նաև, ապացուցելու համար, որ հնդևրոպական ժողովուրդների նախահայրենիքը Հայկական բարձրավանդակն է, իսկ հայերը բնիկ են և ոչ թե եկվոր: Մի խոսքով, ամեն գնով պայքարում էր հանուն ազգային արժեքների գնահատման ու պահպանման... հաճախ վկայակոչելով խորհրդային օրենքները, որոնք առնվազն չէին հակասում իր պաշտպանած տեսակետներին:

Սակայն կային կենսական «նյութեր», որոնք չէր կարելի հրատարակել Հայաստանում: Այդ պատճառով էլ, իր կողմից արժարժված ու մեր մեջ քննարկված նմանօրինակ «նյութերը» փոխանցում էի Ս. Չեյթյանին, որն իր հերթին գրական-մշակութային բաժինը փոխանցում էր Սնապյանին: Հաճախ իբրև հարցերին իրագել անձ, ես շարադրում էի հողվածները, սակայն Չեյթյանն

ու Սնապյանը խմբագրում, ամբողջացնում և հրատարակում էին դրանք՝ կամ անորոշ անվան տակ, կամ էլ՝ անստորագիր: Երկուսն էլ նախընտրում էին անստորագիր հրատարակել դրանք, վտանգի չենթարկելու համար իմ կամ Իշխանյանի անունները: Այս բոլորը տեղի էր ունենում խիստ գաղտնի պայմաններում: Նույնիսկ Սնապյանը տեղյակ չէր «Ազդակ» շաբաթօրյակում հրատարակված հոդվածներից: Օրինակ, Իշխանյանը մի առիթով կարողացել էր ստուգել, թե Երևանի յոթը շրջաններից (թաղերից) յուրաքանչյուրում քանի դպրոց կա, նրանցից քանիսը ռուսական են, քանիսը՝ հայկական: Յուրաքանչյուր դպրոցում ինչքան աշակերտ կա: Այսպիսով, նա կարողացել էր հաշվել, թե Երևանի աշակերտների որ տոկոսն է ռուսական դպրոց հաճախում, որ ենթակա է ռուսականացման:

Իշխանյանը դասախոսներից միակը չէր, որոնց հետ մտերմություն էի հաստատել և արտադասարանային հանդիպումներ էի ունենում. Լևոն Ներսիսյան, Էդուարդ Ջրբաշյան, Հենրիկ Էդոյան, Վահան Հարությունյան և այլն: Սակայն նա միակն էր, որին լիովին վստահում էի, և այդ վստահությունը փոխադարձ էր... անշուշտ:

2022 թվականին Ռ-աֆայել Իշխանյանի ծննդյան հարյուր ամյակն էր: Թեև հայ մամուլն անդրադարձավ նրա վաստակին, սակայն ոչ նրա և ոչ էլ իր նման այլ արժանավորների հորեյանները չնշվեցին ըստ արժանվույն... քացահայտ պատճառներով...

Մովսես Ծիրանի

Երևան, 2022 թ., հոկտեմբեր

Айказ Хачатурян

Айказ Маврикович Хачатурян родился в 1979 году в городе Кобулету Республики Грузия. Там же окончил в 1996 году среднюю школу, а в 2005-м – филологический факультет Батумского государственного университета по специальности «учитель русского языка и литературы». В 2000 году с семьёй переехал в город Эчмиадзин Республики Армения. С 2008 по 2018 год жил и работал в селе Ван Кашатахского района Республики Арцах, где в местной средней школе преподавал русский язык, обучал детей игре в шахматы.

Самой важной миссией в жизни педагога, родителя да и, пожалуй, любого гражданина. Айказ считает заботу о детях как о новом поколении и соответствующий вклад в его образование и воспитание.

Начиная с лета 2018 года, общается с представителями армянской общины в Республике Крым, поддерживает тёплые и уважительные отношения с ними. По его мнению, каждый человек за пределами Армении, а творческий деятель тем более, – лицо Армении и её народа, и об этом нельзя забывать.

В 2019 году Айказ переезжает в Подмосковье, где занимается педагогической деятельностью: работает в шахматной школе в Мытищах, детском развивательном клубе в Видном. С сентября 2022 года попробовал себя в сфере гуманной педагогики, занимается с детьми, а также репетиторством.

Лозунг своей жизненной и гражданской позиции Айказ закрепил в четырёх строках:

*Запомни правило простое
И с ним живи из года в год,
Что в жизни самое святое –
Твоя семья и твой народ!*

ТЫ – СВЕТ В ОКОНЦЕ!

Карине из Симферополя посвящается

Ты – свет в оконце! – свет, что от солнца.
Ты – счастья много! – счастья от Бога.
Ты – вера в силы, а сил немало.
Ты дров надежды мне наломала.

Ты – травка свежая, с росой, не с инеем.
Ты – небо чистое, синее, синее.
Души моей благоговение
И веры в счастье благословение.

Стремлениям новым ты – даль широкая.
Ты – веры песня громкая, громкая!
Мне мир родней стал и прочь тревогам.
Ты – свежий вдох мой. Ты вся от Бога!

ОБРАЩЕНИЕ К СТУДЕНТАМ

Науки многие давно берут начало, –
Тянулись к знаниям мы испокон веков.
И, оттолкнувшись от невежества причала,
Ушли в моря наук, открытий и трудов.

Но в ранние века ученье постигали
Лишь просветители в своих монастырях.
Тогда ещё не ведали, ещё не знали,
Что вот придёт студент, возьмёт иной размах...

Сейчас уже всё в прошлом, – колесо событий
Нас с шумом прикатило в двадцать первый век.
И вот теперь, при современном жите-быте,
Ты – суперсовременный, новый человек.

И вот что главное, студенты, дорогие,
Вы – в мировой культуре важный элемент.
Держайте же, друзья, пока вы молодые,
Нести науки светоч по тропинке лет.

ЛЕТ РЕКА

Вся наша жизнь есть лет река,
Мелка она иль глубока,
Хотим того мы или нет,
Но мы в струе течения лет.

Мы в этой жизни – борцы за счастье,
Мы у законов её во власти.
И каждый – жизнь украсить мастер.
Лишь больше веры и больше страсти!

Постиг я в жизни одну науку –
Судьбу покрепче бери за руку,
Кроша преграды с победным видом,
Своей судьбе ты сам стань гидом.

Возьмись за дело, про лень забудь,
В стремлении к счастью ищи свой путь,
Будь в том стремлении неутомим,
Умей любить и будь любим.

И ты увидишь, что жизнь прекрасна
И что твой труд был не напрасен,
Что жизнь прожить, конечно, стоит,
Сумев постичь её устои.

КОГДА ПРИХОДИТ ГОРЕ В ДОМ

Когда приходит горе в дом,
Оно страдания приносит,
Обкладывает сердце льдом
И как зовут тебя – не спросит.

Когда беда ломится в дверь
Через дворы бежать нет смысла.
Ты перед ней – ничто, поверь,
Когда она подходит близко.

И если в жизненном пути
Ты – сильный духом, крепкий телом,
Но всё ж в сторонку отойди,
Когда беда взялась за дело.

Единственно, что можешь ты, –
Перестрадать, но не сломаться,
Вспомнив про цели и мечты,
Идти вперёд, дерзать стараться...

Вот так жестока эта жизнь –
Одних крепит, других сметает,
Одни сердца ломает взрывом,
Другие – болью закаляет.

И наши беды, горе, боль
Упасть – не встать, неся угрозу,
Переплетаются с судьбой
И пишут нашей жизни прозу.

13.07.2005 г.

АХ ТЫ, ЖИЗНЬ МОЯ...

Ах ты, жизнь моя, грустью прогоркшая,
А в иные дни и подслащённая –
То средь мелких душонок продрогшая,
То к великим сердцам вознесённая!

Что мне делать с тобою, подруженька?
Как с твоими капризами сладиться?
За твои уцепиться мне вожжи как
И за птицей удачи отправиться?

Как осилить, скажи-ка, жизнь-матушка,
Перевалы твои бесконечные?
Как, скажи, обойти мне по краешку
Неудачи с невзгодами встречные?

Как суметь в непогоду мне выстоять?
Сохранить себя как для хороших дел?
Жизнь – сестрёнка моя норовистая,
Ох, с тобою мы провернём кучу дел!

Ведь давно уж слились воедино мы.
Ты со смертью не раз уже ссорилась,
Переспорила и победила ведь.
И пою я тебе уж в который раз:

Ах, ты, жизнь моя, горькая, сладкая,
Мы с тобою друзья закадычные.
Ну и что, что бываешь не гладкая?
Мне комфортнее так и привычнее.

ЖИЗНЕННАЯ КУХНЯ

Минор добивает мажорную ноту.
Увы, мне с утра не идти на работу.
И нервы шалят, настроенье ни к чёрту.
И нету мне дела, кто справа по борту.

А было ведь дело, ведь жил я примерно.
И верил в добро и любовь я безмерно.
Но слаб оказался порыв мой, наверно.
И в душу вселилось неверие. Скверно.

А кто виноват? Ну к кому мне придраться?
Кстати, доктор сказал мне: не волноваться.
Нет, всё же скажите, на что опираться,
Когда о добре и любви можно вкратце...

А жизнь, как потёртая днями старуха,
Мне шепчет печальные рифмы на ухо:
«Житуха – сеструха», «ни слуха – ни духа»...
Что? Где-то мокруха? У нас вот всё сухо.

Никто никого у нас не убивает.
Ну разве минор вон мажор добивает.
В верхах неполадки? А где не бывает?!
Но что меня больше всего убивает –

У нас привыкают к другим уже меркам,
И вместо «пожалуйста» надписи «welcome».
Людей уж не тянет к большим переделкам.
Курс жизни-валюты равняется «делкам».

Ну что же мне делать – нажиму поддаться?
Продав свою душу, укладу продать?
А хочется просто собою остаться.
Но я сам не свой, я устал надрываться.

А тут ещё всякого рода заботы –
У жизненной кухни свои натюрморты.
Знаю – не первый я и даже не сотый.
Но трудно трудиться, когда НЕТ РАБОТЫ!!!

Усталость уже подобралась вплотную,
Пойти на попятную сильно рискую.
Но я всей душой, всем нутром протестую!
Не поставлю я точку, а лишь запятую.

И пусть впереди испытаний ждёт море.
Пусть часто с судьбою бываю я в ссоре,
Удачи крупницы вразброс, а не в сборе.
Но счастье... ОНО НЕ ВИСИТ НА ЗАБОРЕ!!!

За счастье ведь нужно уметь побороться!
Всё так ненадёжно, что просто даётся.
Всё так кратковременно, что продаётся.
И хочется мне настоящего солнца!

И пусть жизни гниль подкатила вплотную.
Непонятым пусть я остаюсь рискую.
Поверьте, я землю топчу не впустую.
На попятную я не пойду ни в какую.

19.02.2007 г.

НЕ ТОРОПИСЬ!

Не торопись парить, мой друг, не торопись!
Легко взлететь, но будет больно падать вниз.
Стремясь вперед, событий череду не торопи.
Ты будешь дальше, если ехать тише, потерпи.

Ты в спешке суетливо подгоняешь жизнь,
Но так лишь чаще спотыкаешься, не торопись.
Ты больше тянешься назад, когда спешишь вперед.
Всему есть в жизни своя логика и свой черёд.

Ты скажешь: «Что же делать? С неба манки ждать?»
Конечно, нет. Лишь надо подстегнуть себя, собрать.
Наметив цель, в пути к ней свои силы рассчитать.
Так нужно! Чтоб коней стремлений не загнать.

Так что ещё не поздно многое успеть,
Лишь надо научиться разумом владеть,
Тянуться вверх, но так, чтобы не падать вниз.
И всё получится, лишь опрометчиво не торопись.

Я ЗАДЫХАЮСЬ...

Я задыхаюсь – что-то меня душит.
Что именно – пытаюсь разобраться.
Бед череда закладывает уши.
Мне очень надо с мыслями собраться.

Я сам не свой – запутался, аж слов нет.
Куда мне вот таким за жизнь бороться?

Устал. Мой дух почти что сломлен.
И тот другой во мне над нынешним смеётся.

Вы не подумайте, я не из робких малых.
И за плечами путь мой не из лёгких,
Но силы уж не те в ногах усталых,
И кислород не тот в усталых лёгких.

Что делать мне? Стенать я не любитель,
Но вот стенаю. Сам себе стал тошен.
Душе спокойствия мне где найти обитель,
Когда самим собой я в омут брошен?..

Не знаю как, но нужно мне собраться.
И пусть тот Я встряхнёт меня, разбудит!
Пусть мне на пик удачи не забраться,
Но и бессмысленно прожить обидно будет.

СИЛА МЫСЛИ

Я вот уж час перетираю одну мысль:
Какую пользу нам приносят наши мысли?
Мысль величава, если есть в ней смысл,
И всеобъемлюща в самом широком смысле.

Мысль – зеркало души – помни всегда.
Какие души в нас, такие же и мысли.
Усиьем мысли создаются города
И рушатся империи, а чаще жизни.

Но просто мысль, без вытекающих идей,
Без добрых дел, той мыслью порождённых,

Как никому не нужная война людей –
Без победивших и без побеждённых.

Мы ищем мысли в разуме своём,
Но мысль сильна, когда идёт от сердца.
Не оставляйте мысли на потом
И помогите им в слова одеться.

Так что давайте мысли окрылим,
В слова, да что в слова! – в дела оденем.
Мы ничего не стоим, если мы стоим.
Не стойте же! Дышите вдохновеньем!

МОИМ РОДИТЕЛЯМ

Я с малых лет ходил ухожен и опрятен.
Всегда был вежлив и учтив в кругу людей.
И вот за то, что я воспитан, аккуратен,
Хочу сказать спасибо матери моей.

Я с детства шёл со справедливостью бок о бок.
Живя добром, со злом бывал лицом к лицу.
Ну а за то, что сердцем смел, душой не робок,
Я говорю спасибо своему отцу.

Отец и мать ни сил, ни жизни не жалели.
О, сколько я ночей им не давал уснуть!
Отдав мне годы жизни, главное сумели:
Поставили меня на верный в жизни путь.

Поставили таким, каким ещё не скоро
Меня сломать сумеют трудности пути.

Так дай же Бог родителям моим здоровья!
Дай Бог им бодрыми до старости дойти!

За всё!.. За то, что окрылён, дерзать мечтаю,
За всё, что доброго я в жизни сотворю,
За их волшебное «Сынок, благословляю!»,
За всё родителей своих благодарю.

СОДЕРЖАНИЕ

ՈՉ ՈՔ ՉԻ ՄՈՌԱՅՎԵԼ НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Оноприос Анопьян.....	6
Владимир Вартаньян.....	14
Георгий Меликов.....	20
Марат Файзи.....	27
Вячеслав Егиазаров.....	37
Вагаршак Мазлумян.....	45
Сергей Амирджаниян.....	60

ՀԱՍՈՒՆ ՔՆՆՐ ЛИРА ЗРЕЛОСТИ

Михаил Петросян.....	66
Анатолий Мирзоян.....	75
Александр Склярчук.....	84
Станислав Ян.....	93
Ваган Вермишян.....	106
Вартан Григорян.....	114
Татевик Азарян.....	124
Тимур Ян.....	130
Рушан Пилюсян.....	138

ՆՈՐ ԶԱՅՆԵՐ НОВЫЕ ГОЛОСА

Анатолий Шолян.....	152
Нина Мкртчян.....	161
Мгер Фароян.....	165

ՄԵՐ ՀՅՈՒՐԵՐԸ
НАШИ ГОСТИ

Гаяне Погосян	170
Марат Карапетян	188
Мовсес Эркелян	201
Айказ Хачатурян	209

ՂՐԻՄԱՀԱՅ ԳՐՈՂՆԵՐԻ ՄԻՈՒԹՅՈՒՆ
СОЮЗ КРЫМСКИХ АРМЯНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ՀԱՅՐԵՆԻՔԸ ՍՐՏՈՒՄ
РОДИНА В СЕРДЦЕ

ԱՄՍԱՆԱԽ

13

АЛЬМАНАХ

Редактор-составитель *Р. Пилюсян*

Корректор русского текста *В. Настина*
Компьютерная вёрстка и дизайн *Т. Рожковская*

Подписано в печать 04.05.2023 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Гарнитура «Peterburg». Усл. печ. л. 13,02. Объём 14,0 печ. л.
Тираж 300 экз. Заказ № 1946-23.

ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского»

295048, Республика Крым,
г. Симферополь, ул. Трубаченко, 23-а.
E-mail: mediacenter2015@mail.ru
ОГРН 1159102113455

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит», 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru
www.amirit.ru